

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 АПРЕЛЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ:** сборник статей
V Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и
Просвещение». – 2025. – 138 с.

ISBN 978-5-00236-812-9

Настоящий сборник составлен по материалам V Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 5 апреля 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-812-9

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
РОЛЬ ПРАВА В СОЦИАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НУРСАТ АДЭЛИНА БАЙЛАКОВНА.....	8
РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ТУРИЩЕВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА.....	11
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	14
СМАРТ-КОНТРАКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛИКОВА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА.....	15
ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МАКЕЕВА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА.....	18
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ВОПРОСЫ ДОСТУПА, РАСПОРЯЖЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ СОЛОМКО ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА.....	21
РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ПРИОБРЕТЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ МУХАРРАМОВА КАМИЛЛА АННУРОВНА.....	25
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ ВЕЧКАНОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ.....	29
КОГДА ПРАВО СТАНОВИТСЯ ОРУЖИЕМ: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ АДОНЬЕВА ЭВЕЛИНА СЕРГЕЕВНА.....	36
КОНДИКЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВУЮ ВАЛЮТУ АМИРХАНОВ АМИРХАН МАГОМЕДОВИЧ.....	40
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВНЕСЕНИЕМ ПЛАТЫ ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ НАНИМАТЕЛЕМ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ЖАНГАЛИЕВА ДИАНА АЛЕКСЕЕВНА.....	43
УСТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МЕДВЕДЕВА ЗЛАТА АЛЕКСАНДРОВНА, ЛЫЧКИНА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА.....	46

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК БИРЮКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА.....	50
ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА НА НАСЛЕДСТВО ТАЛАНКИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА	54
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	57
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ТРУДА ИНВАЛИДОВ МАСТЮГИНА ВАЛЕРИЯ АНТОНОВНА	58
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	61
НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ И ПРОФИЛАКТИКИ ГРИШУЛИНА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА.....	62
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	67
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ КАЗАТЕНКОВ ЯН СЕРГЕЕВИЧ	68
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПЛАТНОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НИГМЯТУЛЛИНА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА.....	74
ИНГЕРЕНТНЫЕ И ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ ПОГОСЯН ПЕТРОС КАРЕНОВИЧ	77
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	80
ОТЛИЧИЯ ОБОСНОВАННОГО РИСКА ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ СИЗОВ АРТЁМ АНДРЕЕВИЧ.....	81
ПРИЗНАКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ИБРАГИМОВ РАДМИР РАДИКОВИЧ	87
ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КАПИЦА ВЯЧЕСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ, КАЛАБЕКОВА МИЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, СМИРНОВ СТАНИСЛАВ ВАДИМОВИЧ	90
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА И РАЗМЕРА ЗАЛОГА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ИШИНА АЛЕВТИНА БОРИСОВНА	95

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ САМОЙЛОВА ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА.....	99
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	103
МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОРОЩЕНКО ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ.....	104
ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ КАРАПЕТЯН КРИСТИНА РАЗМИКОВНА, ЖИВЕНКО АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА.....	109
СПЕЦИФИКА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МАЗНИЧЕНКО АРТЁМ НИКОЛАЕВИЧ.....	113
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	117
МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГАРЕЕВА ЭЛЬВИРА РИФОВНА, НАСЫРОВ ФАНИЛЬ АЛИКОВИЧ.....	118
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	121
ВИРТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ: ДОКСИНГ, СВАТТИНГ И ДЕАНОНИМИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЗУБОВ КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	122
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	127
ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КОВАЛЬЧУК ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА.....	128
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ БОБКОВ А.А.	131
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ ЛАТЫПОВА М.Ю.	135

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

РОЛЬ ПРАВА В СОЦИАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

НУРСАТ АДЭЛИНА БАЙЛАКОВНА

студент

ФГБОУ ВО "Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"

*Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна**к.п.н, доцент*

ФГБОУ ВО "Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"

Аннотация: в статье исследуется роль права как важнейшего инструмента социального регулирования в современном обществе. Рассматриваются ключевые аспекты, определяющие влияние права на поведение индивидов и групп, обеспечивая стабильность и порядок в социальных отношениях и различных сферах общественной жизни. Анализируется понятие социального регулирования, выделяются особенности права как нормативной системы, отличающие его от других социальных регуляторов, таких как мораль, обычаи и религия.

Ключевые слова: право, социальное регулирование, социальные нормы, функции права, механизмы правового регулирования, государство.

THE ROLE OF LAW IN SOCIAL REGULATION

Nursat Adelina Bailakovna*Scientific adviser: Cheltsova Marina*

Abstract: The article examines the role of law as the most important instrument of social regulation in modern society. It considers the key aspects that determine the influence of law on the behavior of individuals and groups, ensuring stability and order in social relations and various spheres of public life. The concept of social regulation is analyzed, highlighting the features of law as a normative system, distinguishing it from other social regulators such as morality, customs, and religion.

Key words: right, social regulation, social norms, functions of law, mechanisms of legal regulation, state.

Право является одним из важнейших инструментов, с помощью которого осуществляется социально регулирование в современном обществе. Оно представляет собой систему норм и правил, которые регулируют поведение индивидов и групп, тем самым обеспечивая стабильность и порядок в социальных отношениях, и в различных сферах общественной жизни. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты роли права в социальном регулировании, его функции и влияние на различные сферы общественной жизни.

Социальное регулирование - это процесс целенаправленного воздействия на поведение людей и общественные отношения с целью поддержания определённого порядка и достижения социально значимых целей. Право, являясь социальной нормативной системой, имеет определяющее значение в регулировании правоотношений. В этой связи выявление роли права в системе социального нормативного регулирования имеет особую значимость для развития общей теории права и общей теории государства. [1.1] Право, как одна из форм социального регулирования, обладает рядом особенных харак-

теристик, которые отличают его от других регуляторов, таких как мораль, обычаи и традиции или религия. Право представляет собой систему общеобязательных правил поведения, за нарушение которых предусмотрены санкции. Эта нормативность придает праву предсказуемость, тем самым позволяя гражданам давать отчет своим действиям и быть готовым к определенным последствиям. Правовые нормы, как правило, зафиксированы в письменном виде (законы, подзаконные акты и т.д.), что обеспечивает их доступность. Также, в отличие от моральных норм или обычаев, исполнение правовых норм обеспечивается государством. И государство обладает монополией на применение силы и может принудить к соблюдению права. [2,2]

Воздействие на общественные отношения осуществляется посредством функция права, в которых раскрывается его социальное назначение. Реализация функций характеризует внешнее проявление права. К основным социальным функциям относятся экономическая, политическая и воспитательная. Экономическая функция права имеет значительную роль в социальных функциях, потому что право всегда выступает гарантом собственности, свободы предпринимательства. Она отражается в самых различных институтах: финансовом, административном, уголовном, трудовом и другом. Политическая функция заключается в регулировании отношений власти, а особенно в регулировании национальных отношений. Воспитательная функция заключается в том, что право способно выражать идеологию определенных классов. Функция выполняет задачу осознания важности воспитания правового сознания людей, является важным атрибутом в вопросе повышения уровня правопонимания. Также сюда можно добавить функцию социального контроля - она осуществляет поддержание правопорядка в обществе, законности и социальной стабильности.[3,3-5]

Механизмы правового регулирования представляют собой совокупность методов и средств, с помощью которых право воздействует на социальные процессы и явления. В содержание механизма правового регулирования входят правовые средства, способы и методы воздействия на общественные отношения. Чаще всего в юридической литературе называют четыре элемента механизма правового регулирования: 1) Юридические нормы; 2) Правоотношения; 3) Акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей; 4) Индивидуальные предписания, акты применения права как факультативный элемент. Эффективное взаимодействие этих механизмов является основой для устойчивого развития правового государства и социальной гармонии.[4,2-3]

Право как система норм и правил, регулирующих общественные отношения, оказывает значительное влияние на все сферы жизни общества. Это влияние проявляется в различных аспектах, таких как экономика, политика, культура, социальные отношения и экология. Влияние права на различные сферы общественной жизни является многогранным и комплексным процессом. Правовые нормы не только регулируют общественные отношения, но и формируют основы для устойчивого развития общества в целом.

В завершение комплексного анализа права в социальном регулировании, я считаю, необходимым подчеркнуть его основополагающую значимость для функционирования и развития любого современного общества. Право - это не просто свод правил, но и сложная, динамичная система, пронизывающая все аспекты человеческого взаимодействия, обеспечивающая стабильность и, в идеале справедливость.

Таким образом, право остается незаменимым инструментом социального регулирования, обеспечивающая стабильность, порядок и справедливость в обществе. Но для того чтобы право эффективно выполняло свою роль, необходимо постоянно совершенствовать законодательство, повышать правосознание и правовую культуру.

Список источников

1. Лебедев Максим Сергеевич РОЛЬ ПРАВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ // УДК 340 URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45539409_31543862.pdf (дата обращения 29.03.2025).
2. Халтурин Анатолий Николаевич Право как социальный регулятор // Право. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-kak-sotsialnyy-regulyator/viewer> (дата обращения 28.03.2025).

3. Гезенко Дарья Павловна История становления общесоциальных функций права и их роль в регулировании общественных отношений // Проблемы теории права URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-obschesotsialnyh-funktsiy-prava-i-ih-rol-v-regulirovanii-obschestvennyh-otnosheniy/viewer> (дата обращения 28.03.2025).

4. Скрипник Александр Владимирович Механизм правового регулирования: его составные части и содержание // Теория и история права и государства URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-ego-sostavnye-chasti-i-soderzhanie/viewer> (дата обращения 28.03.2025).

УДК 340.114.5

РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

ТУРИЩЕВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО "Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"

*Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна**ФГБОУ ВО "Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"*

Аннотация: в статье рассматривается важность правового воспитания и образования молодежи в России, подчеркивается необходимость передачи старшим поколением накопленного опыта для формирования правосознания и правовой культуры у молодежи. Также акцентируется внимание на роли органов власти и антикоррупционной политики в повышении правосознания, необходимо формировать у молодежи нетерпимость к правонарушениям. Предлагается разработка программ.

Ключевые слова: правовое воспитание, правосознание, правовая культура, молодежь, антикоррупционная политика, российская правовая система, государственная политика, юридическая грамотность.

THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN THE FORMATION OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE YOUNGER GENERATION

Turishcheva Karina Sergeevna*Scientific adviser: Cheltsova Marina Gennadievna*

Abstract: The article examines the importance of legal education and youth education in Russia, emphasizes the need for the older generation to transfer the accumulated experience for the formation of legal awareness and legal culture among young people. Attention is also focused on the role of government authorities and anti-corruption policy in raising legal awareness, it is necessary to form intolerance to offenses among young people. The development of programs is proposed.

Keywords: legal education, legal awareness, legal culture, youth, anti-corruption policy, Russian legal system, public policy, legal literacy.

Современное правовое воспитание молодого поколения должно представлять собой организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на умы и психологию молодежи. Правовое воспитание и образование молодежи состоит в том, что старшее поколение передает им накопленный опыт, оказывает помощь, с тем чтобы молодые люди могли осознать социальную значимость выбранной профессии, развиваться в профессиональной деятельности на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры. Соответственно, молодежи необходимо получить знания об эволюции институтов, механизмов, структур государственной власти, о развитии норм, понимания особенностей правовой системы Российской Федерации, значения права и функции права в создании правового государства, укреплении законности и правопорядка в стране. [4, с. 610]

Кроме того, важным элементом правового воспитания является развитие навыков критического мышления и аналитической способности, что позволит молодежи осмысленно подходить к правовым вопросам и принимать обоснованные решения.

В настоящее время воздействие на молодежь нашей страны, прежде всего, связано с введением инновационных направлений в деятельности государственных органов: запускаются национальные проекты, происходят реформы в законодательной системе, включая образовательную систему. [4, с. 610]

В рамках формирования цивилизованного, демократического, правового государства на первое место ставится задача становления личности молодого человека как субъекта сознательной деятельности. Главными составляющими элементами становления развитого гражданского общества в современной России являются правосознание и правовая культура поколения. [3, с. 1]

Для достижения этой цели необходимо акцентировать внимание на воспитании активной гражданской позиции молодежи, формировании у них уважения к правовым нормам и ценностям. Это включает в себя как теоретическое изучение основ права и законодательства, так и практическое вовлечение в правозащитные акции, участие в судах и юридические консультации. Такой подход позволяет молодым людям осознать не только свои права, но и обязанности перед обществом, что является неотъемлемой частью гражданской ответственности.

В цивилизованном обществе, где право выступает как ценность, как основной регулятор социальных отношений, правосознание характеризуется укоренением «в сознании абсолютного большинства граждан правовых ценностей и установок позитивного характера, устойчивых ориентаций на соблюдение закона, правомерное поведение. Но там, где правовая система несовершенна, неопределённая, где она даёт серьезные сбои, отношение людей к праву может приобрести характер дефектного правосознания с явными элементами правового нигилизма». [2, с. 2]

Правовое воспитание было актуальным всегда и остается таковым и сегодня, поскольку наше государство, несмотря на проблемы и препятствия продолжает свой путь, конечной целью которой является построению правового государства. [5, с. 273]

В настоящее время правовое просвещение является для граждан особенно актуальным. Так, существует акт, который называется «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». Этим актом было официально утверждено, что без высокой правовой культуры такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов не могут быть реализованы в полной мере.

Важная роль по развитию правосознания у населения страны возложена на органы государственной власти, прежде всего, правоприменительные, поскольку правовая культура и правосознание появляются не на пустом месте, это является результатом системного правового воспитания и правового просвещения. Также важная роль возложена на надзорные органы, к примеру, Роскомнадзор, который обладает необходимыми ресурсами для развития правосознания населения, а именно молодежи в сети интернет.

На наш взгляд, одним из направлений повышения уровня правосознания у молодежи является формирование нетерпимого отношения к различным формам правонарушений, к примеру, коррупции.

Соответственно, представляется возможным разработать проекты программ повышения правовой грамотности молодежи по основным и крупным направлениям правонарушений, то есть заложить в них основные ценности о нетерпимости к противоправному поведению.

То есть разработка либо региональной, либо федеральной программы развития правового сознания молодежи может стать главным средством достижения задач государства по формированию у населения уважительного отношения к праву. [1, с. 30-31]

Таким образом, правовое воспитание играет важную роль в формировании правосознания молодежи, способствуя осознанию ими своих прав и обязанностей, повышению уровня правовой грамотности и развитию ответственности перед обществом. В условиях современного мира, где молодёжь сталкивается с различными социальными вызовами, правовое воспитание не только помогает избежать

правонарушений, но и формирует активную гражданскую позицию. Комплексный подход к правовому воспитанию, включающий образовательные, семейные и общественные инициативы, способствует созданию устойчивой правовой культуры и ответственному поведению среди молодого поколения.

Список источников

1. Бикташев М.Р., Ильмухаметова Ю.Ю. К вопросу формирования правосознания у молодёжи // Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека. - Уфа: Научно-издательский институт проблем проблем правового государства, 2024. - С. 28-32. Доступно по ссылке: [<https://elibrary.ru/item.asp?id=72800248>] (<https://elibrary.ru/item.asp?id=72800248>) (дата обращения: 23.03.2025)
2. . Гусейнов О. М., Магомедов Ш. Б., Гусейнов Г. О. К вопросу о месте и роли правового воспитания в формировании позитивного правосознания молодёжи // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. №1. Доступно по ссылке: [<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-i-rol-i-pravovogo-vospitaniya-v-formirovanii-pozitivnogo-pravosoznaniya-molodezhi>] (<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-i-rol-i-pravovogo-vospitaniya-v-formirovanii-pozitivnogo-pravosoznaniya-molodezhi>) (дата обращения: 23.03.2025)
3. .Сорокун П.В. К вопросу о роли правового сознания молодого поколения для развития российского общества // Аграрное и земельное право. - 2022. - №4. - С. 23-26. Доступно по ссылке: [<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48500448>] (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48500448>) (дата обращения: 23.03.2025)
4. Фатхутдинова А.М. Особенности правового образования молодёжи // Управленческие науки в современном мире. - 2018. - №1. - С. 609-612. Доступно по ссылке: [<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35112790>] (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35112790>) (дата обращения: 23.03.2025)
5. Челябинова З.М. Право и правосознание в формировании компетенций специалистов водного транспорта // Актуальные решения проблем водного транспорта. - Астрахань: 2023. - С. 272-274. Доступно по ссылке: [<https://elibrary.ru/item.asp?id=54916777>] (<https://elibrary.ru/item.asp?id=54916777>) (дата обращения: 23.03.2025)

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

СМАРТ-КОНТРАКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КУЛИКОВА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

студентка

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: в условиях цифровой трансформации экономики, смарт-контракты приобретают все большее значение в качестве инструмента исполнения обязательств. В данной статье рассматривается инновационный инструмент, основанный на технологии блокчейн, с точки зрения их применения в сфере исполнения обязательств, также перспективы развития, возможные риски и вызовы, связанные с его использованием.

Ключевые слова: смарт-контракт, обязательства, способ обеспечения исполнения обязательства, гражданское право, форма сделки, сделка, договор, блокчейн.

SMART CONTRACTS AS A TOOL FOR FULFILLING OBLIGATIONS: LEGAL ASPECTS AND PROSPECTS

Kulikova Ksenia Evgenievna*Scientific adviser: Zaslavskaya Olga Mikhailovna*

Abstract: in the context of the digital transformation of the economy, smart contracts are becoming increasingly important as a tool for fulfilling obligations. This article examines an innovative tool based on blockchain technology from the point of view of their application in the field of fulfillment of obligations, as well as development prospects, possible risks and challenges associated with its use.

Key words: smart contract, obligations, method of ensuring the fulfillment of obligations, civil law, form of transaction, transaction, contract, blockchain.

В современном мире очень быстро развиваются цифровые отношения, быстрый тем их развития начался, по-моему мнению, в период коронавирусной инфекции, когда началась пандемия, и большинство людей ушли на удаленную работу, в связи с чем потребовалось, не выходя из дома, закрывать свои базовые потребности. Сейчас, например, огромное количество людей совершают покупки на различных маркетплейсах, заказывают продукты на дом, пользуются такси через приложение и даже оплачивают заправку автомобиля, не выходя из него. Исполнение обязательств возникающие в этих отношениях связаны с развитием блокчейн технологий, откуда и берет начало смарт-контракт.

При изучении «смарт-контракта» нужно учитывать как юридические, так и технологические аспекты. Во-первых, рассмотрим понятие с технологической точки зрения, так как именно эта сторона является предварительным этапом для дальнейшего правового анализа, данное определение позволит

понять природу объекта регулирования. Так, смарт-контракт — это компьютерный алгоритм, с помощью которого существует возможность формирования, контроля и предоставления различной информации. При формировании смарт-контрактов используется технология блокчейн, защита обеспечивается криптографией, а хранение записей осуществляется за счет децентрализации, при этом любое изменение видно всем участникам [1, с. 184].

Правоведы предлагают различные определения смарт-контракта, описывающие его юридическую природу, например: «Умный контракт - это договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [2, с. 32-60]; «зафиксированные в виде компьютерных кодов соглашения, которые при наступлении определенных в таких соглашениях условий могут автоматически исполняться без каких-либо действий со стороны контрагентов» [3, с. 180-189].

Исходя из анализа данных определений можно прийти к выводу, что смарт-контракт можно рассматривать как автоматизированное соглашение, выраженное в программном коде и, как правило, развернутое на блокчейн-платформе, которое автоматически исполняет условия при наступлении заранее определенных событий, минимизируя необходимость активного участия сторон в процессе исполнения.

Интересной является сама форма смарт-контракта как договора, так, согласно ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами, указанными в ст. 160 ГК РФ, а именно, письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю. Следовательно, для заключения смарт-контракта используются «иные данные».

Согласна с позицией Залавской О.М., в которой выражено, что смарт-контракты не являются видом договоров, не могут иметь самостоятельной правовой цели, представляют исключительно автоматизированный обмен данными об опциях совершения сделки и исполнении обязательств [4, с. 694-699].

С развитием информационных технологий возникают новые вызовы в правовом регулировании различных сфер, так в практике возник вопрос: лежит ли в основе смарт-контракта воля сторон, так как все происходит автоматически, без необходимости волевых действий. В связи с этим было внесено изменение в ст. 309 ГК РФ, где сказано, что условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий. Таким образом законодатель закрепил, что, говоря о смарт-контракте идет речь о заранее выраженной воли на исполнение обязательства компьютером при его заключении, то есть в этом случае волевая природа исполнения обязательства не подрывается [5, с. 176].

Рассмотрим на примере заправки автомобиля через мобильное приложение процесс исполнения обязательства с помощью смарт-контракта. Определим стороны: на начальном этапе кредитором будет являться АЗС, должником – водитель автомобиля; после того как водитель произведет оплату, стороны поменяются местами, и водитель станет кредитором, а АЗС – должником. Рассмотрим подробнее.

На первом этапе водитель выбирает АЗС, колонку, тип топлива и объем, отправляя заявку через приложение. Данное действие можно рассматривать как оферту на заключение договора розничной купли-продажи топлива (ст. 435 ГК РФ). Оферта содержит существенные условия договора: предмет (топливо), количество (объем) и цену (цена за литр, отображаемая в приложении). В то же время АЗС принимает оферту пользователя, активируя смарт-контракт. Это можно рассматривать как акцепт (ст. 438 ГК РФ) [6]. Моментом заключения договора считается момент фиксации акцепта в блокчейне. На

следующем этапе водитель исполняет свою обязанность по оплате топлива, а АЗС, получив оплату, исполняет обязанность по передаче топлива.

Но бывают случаи, когда топлива в колонке не хватает, в этом случае АЗС обязана предоставить водителю возможность заправиться на другой колонке или отменить заказ, на практике деньги автоматически возвращаются на счет водителя. Если АЗС не исполняет обязательство по передаче топлива, водитель имеет право потребовать возмещения убытков, согласно ст. 393 ГК РФ.

В условиях динамичного развития цифровой экономики и стремления к автоматизации и повышению эффективности гражданского оборота, смарт-контракты представляют собой инструмент, который способен изменить подходы к исполнению обязательств.

Одной из ключевых перспектив является расширение сферы применения смарт-контрактов. Так, они позволяют существенно ускорять бизнес-процессы [7], также в сфере страхования, смарт-контрактов позволит повысить прозрачность работы государственного сектора, снизить риски коррупции и искажения информации, увеличить эффективность взаимодействия с государственными органами [8], и во многих других сферах.

Важным фактором, определяющим перспективы развития смарт-контрактов в Российской Федерации, является развитие нормативно-правовой базы. Несмотря на то, что в Гражданский кодекс РФ уже были внесены изменения, касающиеся цифровых прав [9] (Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ), требуется дальнейшее совершенствование законодательства, в частности, определения правового статуса смарт-контрактов.

В заключение, анализ правовых аспектов смарт-контрактов и их перспектив как инструмента исполнения обязательств указывает на наличие как значительного потенциала, так и серьезных вызовов. С одной стороны, технология смарт-контрактов предлагает автоматизацию, прозрачность и повышение эффективности исполнения договорных обязательств, что особенно актуально в условиях цифровизации. С другой стороны, необходимо адаптировать существующее правовое регулирование к специфике данной технологии, точнее совершенствовать нормативную базу для успешного внедрения смарт-контрактов и их эффективного использования в качестве надежного механизма исполнения обязательств.

Список источников

1. Конягина М.Н. Основы цифровой экономики : учебник и практикум для вузов / М. Н. Конягина [и др.] ; ответственный редактор М. Н. Конягина. — 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2025. — С. 184.
2. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-60.
3. Чирков А. В. Регулирование рисков потребителя при заключении и исполнении смарт-контракта // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 180—189.
4. Залавская, О. М. Использование опционной конструкции в смарт-контрактах на рынке энергоресурсов / О. М. Залавская // Kazan digital week - 2024 : сборник материалов Международного форума, Казань, 09–11 сентября 2024 года. – Казань: Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2024. – С. 694-699. – EDN DBYFPD.
5. Чурилов А.Ю. Право новых технологий : учебник для вузов / А. Ю. Чурилов. — 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. — С.176.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. - N 32. - Ст.3301
7. Абрамов В.И., Глазков А.А. Перспективы использования смарт-контрактов в развитии бизнес-экосистем // Экономика. Информатика. 2022. №2.
8. Центральный Банк РФ. Аналитический Обзор по теме «Смарт-контракты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf. Октябрь 2018 г. С.12. (19.02.2025)
9. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. - N 12. - Ст.1224

УДК 337

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

МАКЕЕВА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА

студент

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна

к.ю.н., доцент

Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья анализирует правовой режим имущества образовательных учреждений, передаваемого на праве оперативного управления. Описываются особенности использования такого имущества для образовательных целей и его сохранности в случае ликвидации организации. Рассматриваются нормативные акты, регулирующие сделки с федеральным имуществом.

Ключевые слова: управление имуществом, сфера образования, образовательные организации, оперативное управление.

THE LAW OF OPERATIONAL MANAGEMENT IN THE FIELD OF EDUCATION: FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF PROPERTY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Makeeva Kristina Alekseevna*Scientific adviser: Zalavskaya Olga Mikhailovna*

Abstract. The article analyzes the legal regime of the property of educational institutions transferred on the basis of operational management. It describes the features of using such property for educational purposes and its safety in the event of liquidation of the organization. It examines the regulatory acts governing transactions with federal property.

Key words: property management, education, educational organizations, operational management.

Право оперативного управления – это правовая категория, связанная с владением, пользованием и распоряжением имуществом, переданным собственником хозяйствующему субъекту. Оно ограничено законодательными рамками, которые зависят от целей деятельности субъекта, поручений собственника и функционального назначения активов [1, с. 84].

Право оперативного управления – форма вещных прав, закрепленная в статьях 115, 120 и 296 Гражданского кодекса РФ [2]. Оно предполагает наличие ограниченных полномочий у обладателей, регулируемых федеральным законодательством и спецификой деятельности субъекта. Статья 296 ГК РФ устанавливает, что имущество в оперативном управлении не может быть отчуждено или передано без согласования с собственником, который сохраняет право собственности.

Согласно статье 214 ГК РФ, имущество, переданное в оперативное управление, остается в собственности Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальных образований, а учреждение получает право управления этим имуществом для выполнения своей уставной деятельности. Анализ норм пункта 3 статьи 214, пункта 3 статьи 215 и статьи 296 ГК РФ позволяет заключить, что право оперативного управления включает три основных правомочия: владение, пользование и распоряжение. Однако реализация этих прав зависит от типа учреждения и его собственника, что обуславливает различия в объеме полномочий и способах их осуществления. Аналогичное различие прослеживается и в праве собственности: хотя состав правомочий одинаков, способы их реализации и ограничения варьируются в зависимости от правового статуса владельца и нормативных актов.

В отношении образовательных учреждений стоит подчеркнуть, что основной характеристикой имущества в них является его целевое назначение, которое заключается в обеспечении как образовательного процесса, так и другой деятельности, предусмотренной уставом организации [3, с.77].

Согласно статье 102 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательные организации обязаны иметь имущество, необходимое для образовательной и иной уставной деятельности. Государственные и муниципальные организации получают объекты инфраструктуры (здания, общежития, клинические базы) на праве оперативного управления, и эти объекты не подлежат приватизации [4].

В Концепции развития гражданского законодательства по вещным правам сохраняется подход современного законодательства, согласно которому право оперативного управления включает правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом собственника. Ограничения зависят от категории субъекта и типа объекта [5, с.27]. В этом контексте стоит отметить недочет в формулировке пункта 2 статьи 102 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», который может создать впечатление, что право на распоряжение объектами, приобретенными образовательными учреждениями, не входит в право оперативного управления. Согласно данной статье, в случае ликвидации образовательной организации ее имущество, после удовлетворения требований кредиторов, должно быть направлено на цели развития образования в соответствии с уставом. Также расторжение договора аренды возможно по соглашению сторон или решению суда при нарушении условий договора арендатором. В целом, данные нормы направлены на сохранение имущественной базы образовательных организаций, предотвращая отчуждение стратегически важных объектов и обеспечивая стабильность образовательного процесса.

Также отметим, что Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» регламентирует виды имущества, источники его формирования и особенности вещных прав для бюджетных учреждений, включая требования к крупным сделкам [6], а Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» устанавливает особенности распоряжения имуществом автономных учреждений, порядок совершения крупных сделок и необходимость получения предварительного согласия учредителя и одобрения наблюдательного совета [7].

Автономные и бюджетные учреждения могут самостоятельно распоряжаться частью движимого имущества, если оно не отнесено к особо ценному. Порядок определения такого имущества регулируется Постановлением Правительства РФ № 538 от 26 июля 2010 года [8]. В зависимости от подчиненности, перечень особо ценного имущества для федеральных учреждений устанавливают федеральные органы, для учреждений субъектов РФ – высшие исполнительные органы власти субъектов, а для муниципальных учреждений – местные администрации.

Уточненные требования и нормы содержатся в дополнительных правовых актах, утвержденных соответствующими органами исполнительной власти в различных отраслях. К примеру, в соответствии с приказом Министерства образования и науки России от 31 декабря 2010 года № 2261, особо ценным движимым имуществом для образовательных организаций признается имущество, необходимое для выполнения уставных задач учреждения, без которого его деятельность невозможна [9]. Оно должно обладать уникальными характеристиками и быть невозможным. Это также касается имущества, обеспечивающего безопасность и здоровье студентов и сотрудников учебного заведения.

Министерство образования и науки России разработало ряд нормативных актов для эффектив-

ного управления имуществом образовательных и научных организаций. Один из таких документов, письмо Минобрнауки от 03.11.2017 № ВП-1586/10, актуализирует перечень документов для согласования сделок с федеральным недвижимым имуществом [10]. Также следует подчеркнуть, что, несмотря на упрощение документации, требования к сделкам остаются строгими, особенно в отношении федеральной собственности и аренды, целью которой должна быть основная деятельность учреждения. Управление имуществом требует соблюдения множества нормативных актов, что создает сложности и требует гибкости в соответствии с изменениями законодательства. Частые изменения нормативных актов порождают нестабильность в правоприменении [11, с. 17].

Итак, особенности правового режима имущества образовательных учреждений заключаются в том, что оно передается на праве оперативного управления, что подразумевает ограничение прав на отчуждение и распоряжение имуществом без согласования с собственником. Имущество предназначено исключительно для реализации образовательной и иной уставной деятельности, а объекты инфраструктуры, такие как здания и общежития, не подлежат приватизации. Также имущество должно иметь целевое назначение, и в случае ликвидации учреждения оно направляется на цели развития образования, обеспечивая стабильность и сохранение материальных ресурсов для образовательного процесса.

Список источников

1. Агапов, А. Б. Управление государственной и муниципальной собственностью : учебник для вузов / А. Б. Агапов. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 211 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
3. Игитханян С.С. Классификация имущества образовательных организаций высшего образования // НК. - 2023. - № 3. – С. 76-82.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
5. Феоктистов А.В. Развитие гражданского права в России // Наука. Общество. Государство. - 2021. - № 4 (36). – С. 26-31.
6. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
7. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
8. Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. N 538 «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
9. Приказ Министерства образования и науки России от 31 декабря 2010 года № 2261 «Об определении видов особо ценного движимого имущества» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
10. Письмо Минобрнауки России от 03.11.2017 N ВП-1586/10 «О предоставлении документов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.03.2025).
11. Малая Т. Н. Право оперативного управления как способ осуществления права собственности // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 5. – С.12 –20.

УДК 347

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ВОПРОСЫ ДОСТУПА, РАСПОРЯЖЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

СОЛОМКО ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА

студентка

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. Статья посвящена правовым вопросам наследования аккаунтов в социальных сетях, в частности, проблемам доступа, распоряжения и защиты личной информации. В работе выявляется неопределённость правового статуса аккаунтов как цифровых активов. Рассматриваются возможные подходы к наследованию аккаунтов, в том числе квалификация их как объектов интеллектуальной собственности или через универсальное правопреемство. В статье также подчеркивается необходимость внесения изменений в законодательство, чтобы разработать чёткий механизм наследования цифровых активов, обеспечивающий защиту прав наследников и безопасность личных данных.

Ключевые слова: аккаунт, защита личной информации, интеллектуальная собственность, наследование, права на аккаунты, социальные сети, цифровое наследство, цифровые активы.

LEGAL ISSUES OF INHERITANCE OF SOCIAL MEDIA ACCOUNTS: ISSUES OF ACCESS, DISPOSAL AND PROTECTION OF PERSONAL INFORMATION

Solomko Ekaterina Vladimirovna*Scientific adviser: Zaslavskaya Olga Mikhailovna*

Abstract: The article is devoted to the legal issues of inheritance of accounts in social networks, in particular, the problems of access, disposal and protection of personal information. The paper reveals the uncertainty of the legal status of accounts as digital assets. Possible approaches to account inheritance are being considered, including their qualification as objects of intellectual property or through universal succession. The article also highlights the need to amend legislation in order to develop a clear mechanism for the inheritance of digital assets, ensuring the protection of the rights of heirs and the security of personal data.

Key words: account, personal information protection, intellectual property, inheritance, account rights, social networks, digital inheritance, digital assets.

Правовые проблемы наследования аккаунтов в социальных сетях становятся все более актуальными в условиях развития цифровых технологий и интернета. Вопросы доступа, распоряжения и защи-

ты личной информации в ситуации наследования таких аккаунтов требуют особого внимания, поскольку существующее законодательство не содержит четких механизмов, регламентирующих эти процессы.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на наличие в части 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации гарантии права на наследование, вопрос о возможности передачи прав на аккаунты в социальных сетях в процессе наследования остаётся неопределённым [1]. Согласно статье 1112 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), наследство включает в себя имущество, находящееся в собственности наследодателя на момент открытия наследства, а также имущественные права и обязательства [2]. В соответствии с положениями статьи 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся как материальные, так и нематериальные активы, включая цифровые права, к которым можно отнести и аккаунты в социальных сетях, рассматриваемые как нематериальное имущество. В статье 141.1 ГК РФ дано определение цифровым правам, как обязательственным и иным правам, условия и содержание которых определяются правилами информационных систем, соответствующих установленным законодательством требованиям [3].

Таким образом, аккаунты в социальных сетях могут быть классифицированы как иной вид имущества, подпадающего под действие гражданского законодательства. Такой подход позволяет рассматривать аккаунты как уникальные объекты, которые могут быть результатом творческой деятельности, включающей различные элементы, создающие аккаунт.

Е.С. Гринь считает, что аккаунты в социальных сетях можно квалифицировать как объекты интеллектуальной собственности, относя их либо к мультимедийным продуктам (ст. 1240 ГК РФ), либо к интернет-сайтам как составным произведениям (ст. 1260 ГК РФ) [4, с. 128-134].

Мы считаем, что аккаунты могут быть признаны мультимедийными продуктами, если они имеют сложную структуру, интерактивность и состоят из различных творческих элементов, таких как текст, изображение, музыка и т.д. В таком случае аккаунт будет подчиняться правовой защите, как сложный объект, объединяющий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Вопрос о правовом статусе авторства при этом остаётся открытым. Если аккаунт создаёт один человек, его права будут аналогичны правам составителя. Если же аккаунт создаётся несколькими авторами (копирайтер, контент-менеджер, дизайнер), возникает вопрос соавторства или передачи прав организатору, например, владельцу аккаунта.

Таким образом, аккаунты в соцсетях можно рассматривать как интернет-сайты (составные произведения), так как они объединяют различные творческие элементы в единое целое, что аналогично персональным кабинетам на платформах, таких как интернет-магазины или сайты авиакомпаний.

При этом, до сих пор не существует чёткого порядка наследования аккаунтов в рамках гражданского законодательства РФ, что связано, прежде всего, с отсутствием единого подхода к правовой квалификации аккаунтов в научной доктрине [5, с. 90-95]. Как уже упоминалось, в 2019 году в Гражданский кодекс РФ была введена статья 141.1, посвященная цифровым правам, что, на первый взгляд, позволило бы наследовать аккаунты как цифровые активы. Однако термин «цифровое право» был узко определен и включает только электронные данные, подтверждающие права на объекты гражданских прав. Поскольку аккаунт не является таким объектом, указанная норма не применяется к наследованию аккаунтов в контексте завещания [6, с. 523-527].

Некоторые правоведы рассматривают аккаунт как базу данных или запись на сервере [7, с. 112-115]. В случае страница пользователя может быть квалифицирована как результат интеллектуальной деятельности, что позволяет включить её в состав наследственного имущества.

Процесс наследования аккаунтов в социальных сетях отличается от традиционного правопреемства. Важно заранее учитывать вопросы управления цифровыми активами. Некоторые сети предлагают функции для наследования аккаунтов. Так, страница умершего не удаляется автоматически, а владельцы могут назначить доверенное лицо для управления аккаунтом. В случае отсутствия таких настроек доступ могут получить только родственники при обращении в службу поддержки с документами, подтверждающими родство и факт смерти [8, с. 304]. По мнению З. К. Муртазалиевой, наследование аккаунта возможно через универсальное правопреемство при наличии соглашения между пользователем и оператором сети, которое регулирует хранение и доступ к данным профиля [9, с. 112-115].

В Федеральной нотариальной палате отмечают, что аккаунты могут быть унаследованы как цифровые активы. Как уже было указано, по статье 1112 ГК РФ, наследство включает вещи и имущественные права наследодателя, при этом исключены права, связанные с личностью, а также личные неимущественные права [10].

Аккаунты можно рассматривать как цифровые активы, включая результаты интеллектуальной деятельности, такие как фото, видео и текст. Особую ценность представляют аккаунты, генерирующие доход. Из-за неопределенности правового статуса аккаунтов рекомендуется указывать место хранения данных для доступа (например, пароли на USB) и передавать логины и пароли наследникам [11, с. 40-43].

В целом, в настоящее время необходимы изменения в Гражданский кодекс РФ для определения цифрового наследства и разработки четкого механизма его наследования (ст. 128 ГК РФ).

Для решения вопроса наследования аккаунтов в социальных сетях можно предложить следующее. Возможно признание аккаунта результатом интеллектуальной деятельности, как составного произведения (пп. 2 п. 2 ст. 1259 ГК РФ) 4 или сложного объекта (п. 1 ст. 1240 ГК РФ), если контент на странице является результатом творческого труда и защищен авторскими правами [12]. Также возможно наследование аккаунта по принципу универсального правопреемства (ст. 1112 ГК РФ), при котором наследник получает доступ к контенту на основе пользовательского соглашения (ст. 428 ГК РФ).

Итак, правовые проблемы наследования аккаунтов в социальных сетях связаны с неопределенностью их правового статуса в действующем законодательстве. Аккаунты не подпадают под нормы о цифровых правах, что затрудняет их наследование. Отсутствие четкой правовой квалификации приводит к неясности в вопросах доступа, распоряжения и защиты личной информации. Для решения этих проблем необходимо внести изменения в Гражданский кодекс РФ, разработав четкий механизм наследования цифровых активов и защиты данных, что обеспечит права наследников и безопасность личной информации.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - Ст. 851.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 03.12.2001. - N 49.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е.С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2. — С. 128–134.
5. Залавская, О. М. Цифровые права в наследственных правоотношениях: наследование аккаунтов в социальных сетях / О. М. Залавская, С. В. Авдеев // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 2(56). – С. 90-95.
6. Гурковская М.И. Наследование аккаунта: проблемы и перспективы развития / М.И. Гурковская // Научный аспект. – 2020. - Т 4. - No 2. — С. 523–527.
7. Муртазалиева, З. К. Наследование аккаунта в социальной сети: проблемы и перспективы развития правового регулирования / З. К. Муртазалиева, В. А. Спиридонова // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы v международной научно-практической конференции: В 2 Т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. Том 2. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. — С. 112–115.
8. Санникова Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов. — М. :Принт, 2020. — 304 с.
9. Муртазалиева, З. К. Наследование аккаунта в социальной сети: проблемы и перспективы развития правового регулирования / З. К. Муртазалиева, В. А. Спиридонова // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы v международной научно-практической конференции: В 2 Т., Тамбов, 28–29 мая 2021 года. Том 2. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. — С. 112–115.

10. Порядок наследования цифровых активов: мнение экспертов нотариата / Сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс]. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/poryadok-nasledovaniya-cifrovyh-aktivov-mnenie-ekspertov-notariata> (дата обращения: 10.03.2025).

11. Гапанович А.В. К вопросу о наследовании виртуального имущества в социальных сетях / А.В. Гапанович // Наследственное право. - 2020. - No 2. - С. 40–43.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 231-ФЗ Ф3 (ред. от 22.07.2024) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 25.12.2006. - N 52.

УДК 347

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ПРИБРЕТЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

МУХАРРАМОВА КАМИЛЛА АННУРОВНА

студентка

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. Статья посвящена особенностям раздела имущества, приобретенного с использованием материнского капитала, при учете долей детей. На примере судебной практики Оренбургской области рассматриваются вопросы распределения долей в имуществе, приобретённом на средства материнского капитала, а также обязательства по оформлению жилья в общую долевую собственность семьи. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с соблюдением интересов детей, и правовым подходам судов при разделе такого имущества, включая обязательства по оформлению недвижимости и правомерности использования средств материнского капитала для улучшения жилищных условий.

Ключевые слова: раздел имущества, материнский капитал, доли детей, судебная практика, общая долевая собственность, обязательства по оформлению, жилищные права, ипотечный кредит.

DIVISION OF MARITAL PROPERTY ACQUIRED USING MATERNITY CAPITAL ON THE EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE IN THE ORENBURG REGION

Muharramova Kamilla Annurovna*Scientific adviser: Zalavskaya Olga Mikhailovna*

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the division of property acquired using maternity capital, taking into account the shares of children. Using the example of the judicial practice of the Orenburg region, the issues of the distribution of shares in property acquired with the funds of the maternity capital, as well as obligations to register housing in the common shared ownership of the family, are considered. Special attention is paid to issues related to the observance of the interests of children and the legal approaches of the courts in the division of such property, including obligations to register real estate and the legality of using maternity capital to improve housing conditions.

Keywords: division of property, maternity capital, children's shares, judicial practice, shared ownership, registration obligations, housing rights, mortgage loan.

Раздел имущества, приобретенного с использованием средств материнского капитала, представляет собой сложную правовую задачу, требующую учета ряда специфических факторов, включая пропорциональное распределение долей между супругами и детьми [1, с. 112-119]. В условиях постоянных изменений в законодательстве и судебной практике возникает необходимость детального анализа норм, регулирующих использование материнского капитала, а также правовых подходов, применяемых судами для определения долей в праве собственности [2, с. 88-96].

В Определении Верховного Суда РФ от 26 января 2016 года по делу № 18-КГ15-224 разъясняется раздел имущества, приобретенного супругами с использованием материнского капитала при расторжении брака. Согласно Семейному кодексу РФ, имущество, нажитое в браке, делится пополам, если не предусмотрено иное соглашением сторон (ст. 38, 39 СК РФ [3]). Однако при разделе недвижимости, приобретенной с использованием материнского капитала, доля детей должна быть учтена, поскольку средства материнского капитала предназначены для улучшения жилищных условий, в том числе для благосостояния детей [4].

Супруги могут распоряжаться этими средствами целиком или частично, но при разводе их доли в имуществе обычно равны, если не договорились о другом [5]. Верховный Суд постановил, что дети, на которых были направлены средства материнского капитала, становятся совладельцами приобретенной недвижимости. При разделе такого имущества нужно учитывать требования Федерального закона № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который требует оформления недвижимости на всех членов семьи в долевой собственности с равными долями [6].

Рассмотрим практическое применение этих норм на примере судебной практики Оренбургской области. В решении Бузулукского районного суда от 7 августа 2019 года [7] рассматривался иск о признании права собственности на незавершенный жилой дом и земельный участок, приобретенные с использованием материнского капитала. После смерти супруга истца, права на имущество не были оформлены. Дом был снесен, а на его месте построен незавершенный объект без разрешения на строительство. Суд указал, что отсутствие разрешения не препятствует признанию права собственности, если предприняты шаги для легализации (статьи 222 и 234 Гражданского кодекса РФ [8]). Суд также отметил, что средства материнского капитала – часть совместной собственности супругов и должны учитываться при распределении долей (статья 256 ГК РФ и Федеральный закон № 256-ФЗ).

Итак, судебная практика показывает, что при разделе имущества, приобретенного с использованием материнского капитала, доли детей учитываются пропорционально средствам, выделенным на каждого ребенка. В случае смерти одного из супругов или расторжения брака дети сохраняют право на свои доли [9, с. 33-41]. Суд признал, что средства материнского капитала являются основанием для распределения долей в общем имуществе, включая интересы детей.

Абдулинский районный суд Оренбургской области рассматривал дело об обязательстве оформить жилой дом и земельный участок в общую долевую собственность всех членов семьи, использующих средства материнского капитала [10]. Согласно Федеральному закону № 256-ФЗ, средства материнского капитала могут быть направлены на улучшение жилищных условий, включая реконструкцию жилья. В случае использования этих средств, жилое помещение должно быть оформлено в общую долевую собственность родителей и детей, что регулируется статьей 10 данного закона [11]. Суд установил, что ответчик обязался оформить дом и участок в общую собственность, но не выполнил обязательство в срок, что нарушает права детей и цели закона о материнском капитале. Суд также отметил, что обязательства регулируются ГК РФ (статьи 307 и 309), и обязал ответчика выполнить их. При этом суд отказал в удовлетворении требования об оплате расходов, так как доказательства не были представлены. Решение суда основывается на защите прав детей и соблюдении федерального законодательства и ГК РФ.

Как видим, в рассматриваемом деле суд подтвердил обязательство супруга, получившего материнский капитал, оформить жилой дом и земельный участок в общую долевую собственность всех членов семьи, включая детей. Нарушение этого обязательства нарушает жилищные права детей. Суд обязал ответчика исполнить обязательство по оформлению имущества в срок, при этом отказал в удовлетворении требования об оплате предполагаемых расходов, так как они не были документально подтверждены.

Решение Дзержинского районного суда города Оренбурга от 18 декабря 2023 года [12] касалось иска о выделении долей в праве собственности на квартиру, приобретенную с использованием материнского капитала. Истец попросил суд определить доли на жилье, часть ипотечного кредита по которому была погашена средствами материнского капитала. Суд, основываясь на ГК РФ и Федеральном законе № 256-ФЗ, установил, что средства капитала были использованы для погашения части долга, что требует оформления квартиры в общую собственность родителей и детей с определением долей. Стоимость квартиры составила 2 350 000 рублей, из которых 408 960,50 рублей были погашены за счет материнского капитала. Суд установил доли: 7/18 у родителей, по 1/9 у детей.

Таким образом, в случае раздела имущества, приобретенного с использованием средств материнского капитала, доли детей определяются пропорционально использованным на приобретение жилья средствам [13, с. 45-52]. Судебная практика подтверждает, что при расчете долей учитываются как средства материнского капитала, так и стоимость недвижимости. Дети, в том числе, имеют право на доли в общей собственности, пропорциональные использованным средствам, что обеспечивает справедливое распределение собственности среди всех членов семьи.

Можно сделать вывод, что рассмотренные судебные дела подчеркивают важность учета средств материнского капитала при разделе имущества между супругами и при наследовании. В случае использования материнского капитала для приобретения недвижимости, средства считаются частью общей собственности семьи и должны учитываться при определении долей, включая интересы детей. Судебные решения подтверждают, что жилье, купленное с использованием материнского капитала, должно быть оформлено в общую долевую собственность родителей и детей. Нарушение обязательства по оформлению недвижимости нарушает права детей. Также важно, что в случае самовольных построек суд может признать право собственности, если собственник предпринял шаги для легализации, несмотря на отсутствие разрешения на строительство.

Список источников

1. Кузнецова О. В. Раздел имущества супругов // Вестник экономики, управления и права. – 2021. – № 4 (57). – С. 112–119.
2. Пьянкова А. Ф., Шершень Т. В. Раздел общего имущества супругов в Российской Федерации: спорные вопросы теории, законодательства и правоприменения // *Ex jure*. – 2023. – № 3. – С. 88–96.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.03.2025).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 января 2016 года по делу № 18-КГ15-224 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.03.2025).
5. Иванова О. Н. Раздел общего имущества супругов и бывших супругов // *Право и государство: теория и практика*. – 2020. – № 5 (185). – С. 67–74.
6. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.03.2025).
7. Решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 7 августа 2019 г. по делу № 2[1]-1413/2019 М-1081/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ari7M3uLN0oT/> (дата обращения: 04.03.2025).
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.03.2025).
9. Прасолова П. С. Особенности раздела имущества, приобретенного с использованием средств материнского капитала // *Территория науки*. – 2019. – № 1. – С. 33–41.

10. Решение Абдулинского районного суда Оренбургской области от 19 июля 2024 г. по делу № 2-368/2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5OwFvNXxTBVI/> (дата обращения: 04.03.2025).

11. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.03.2025).

12. Решение Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 18 декабря 2023 г. по делу № 2-3873/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3OPUetS4vzbJ/> (дата обращения: 04.03.2025).

13. Смирнова А. А., Петрова А. М. Проблемы правоприменительной практики в сфере использования материнского (семейного) капитала // Студент. Наука. Регион. – 2023. – № 1. – С. 45–52.

УДК 340

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ

ВЕЧКАНОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧстудент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина*Научный руководитель: Свечникова Ирина Васильевна*
к.ю.н., доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

Аннотация: В статье рассматривается процедура изъятия земельных участков, а также иного недвижимого имущества, при реализации мероприятий комплексного развития территории (КРТ) после введения в действие Федерального закона 627-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2024 года. практику рассмотрим на примере применения нововведений в городе Москве.

Ключевые слова: комплексное развитие территории (КРТ), оператор КРТ, правообладатель, изъятие для государственных нужд, сумма денежной компенсации за земельный участок, изымаемый для государственных нужд.

THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE INTEGRATED DEVELOPMENT OF THE TERRITORY ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF MOSCOW

Vechkanov Dmitry Vladimirovich*Scientific adviser: Svechnikova Irina Vasilyevna*

Abstract: The article discusses the procedure for the seizure of land plots, as well as other real estate, in the implementation of measures for the integrated development of the territory (CRT) after the entry into force of Federal Law 627-FZ "On Amendments to the Urban Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation", which entered into force on January 1, 2024. Let's consider the existing practice using the example of the application of innovations in the city of Moscow.

Keywords: integrated development of the territory (KRT), KR operator, copyright holder, seizure for state needs, the amount of monetary compensation for a land plot seized for state needs.

1 января 2024 года вступил в силу Федеральный закон 627-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий и уточняющий порядок и развитие механизма комплексного развития территорий.

Александр Ломакин, находящийся в должности первого замминистра строительства и ЖКХ РФ, отмечает следующее: «Комплексное развитие территорий включает в себя не только строительство нового жилья. Благодаря реализации проектов жители аварийных домов получают возможность улуч-

шить жилищные условия, в новых районах появляются детские сады и школы, кварталы наполняются не только социальной инфраструктурой, но и всем необходимым для жизни. Все это создает кумулятивный эффект, именно по этим причинам изменения в механизм о КРТ разработаны и приняты с учетом обратной связи, полученной от регионов, жителей, экспертов» [1].

Основным законодательным актом, который регулирует процедуру реализации комплексного развития территории, является Градостроительный кодекс Российской Федерации [2], в частности глава 10. Кроме того, важное значение имеют правовые нормы гражданского, жилищного, земельного законодательства, а так же законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, законодательства в области охраны окружающей среды. В городе Москве регулирование осуществляется на основании, в том числе, Постановления Правительства Москвы от 23 марта 2021 года №331-ПП [3].

Вариантов действий при комплексном развитии территории в городе Москве несколько: либо по инициативе Правительства Москвы, либо по инициативе правообладателей.

В первом случае реализация проекта, осуществляется в несколько стадий с соблюдением интересов всех заинтересованных лиц, в том числе, безусловно, интересов правообладателей земельных участков и иных объектов, вошедших в границы КРТ.

I. Подготовка проекта Решения о КРТ. В проекте решения указываются границы, предельный срок реализации, планируемые виды разрешенного использования земельных участков и объектов недвижимого имущества, предельные параметры застройки.

II. Опубликование проекта решения о КРТ и направление предложений правообладателям о заключении договора о КРТ. Решение публикуется на официальном сайте Правительства Москвы. В порядке, определенном Постановлением Правительства Москвы №331-ПП от 23.03.2021г., правообладатели оповещаются о принятом решении посредством направления в их адрес предложения о заключении договора. Примером опубликованного Правительством Москвы акта может служить Постановление от 14.06.2023г. №1102-ПП «О комплексном развитии территории нежилой застройки города Москвы, расположенной в производственной зоне №23 «Серп и Молот» [4].

III. Рассмотрение правообладателями предложения и направление согласия на заключение договора о КРТ. В течение 45 дней уполномоченный орган ожидает от всех правообладателей согласия на заключение договора о КРТ с обязательным приложением соглашения между всеми правообладателями о разграничении обязанностей при реализации КРТ.

IV. Принятие Решения о КРТ. По истечении 45 дней со дня получения правообладателями предложения о заключении договора о КРТ, Правительством Москвы принимается Решение о КРТ посредством одного из способов реализации:

- правообладателями;
- самостоятельно городом Москвой или юридическими лицами (Операторами КРТ), созданными и определенными городом Москвой. Нужно обратить особое внимание, что город Москва может определить организацию, реализующую проект КРТ, поименованную в законодательстве как Оператор КРТ, в уставном капитале которого доля г. Москвы 50% и более, либо дочерним обществом. Примером реализации КРТ юридическими лицами, созданными и определенными городом Москвой, также является Проект комплексного развития территории нежилой застройки города Москвы, расположенной в производственной зоне №23 «Серп и Молот» .

- инвесторами, определенными по результатам торгов.

В случае отсутствия ответа от правообладателей земельных участков и иных объектов недвижимости, вошедших в границы КРТ, в установленный срок, муниципальное образование проводит торги в целях заключения договора о комплексном развитии территории, либо принимает решение самостоятельно реализовать проект посредством привлечения оператора КРТ.

V. При реализации КРТ не правообладателями, Правительство города Москвы в лице Департамента городского имущества города Москвы инициирует процесс изъятия земельных участков и объектов недвижимости руководствуясь Земельным кодексом Российской Федерации. В данном случае особую важность приобретает установление размера компенсации за изымаемые объекты. Величина

возмещения рассчитывается на основании отчета об оценке рыночной стоимости, которую готовится по поручению муниципального органа. Сумма определяется в соответствии с отчетом об оценке рыночной стоимости, выполняемой по заданию муниципального органа. При определении размера возмещения в него включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода. Приведенный выше пример о реализации КРТ «Серп и Молот» юридическими лицами, созданными и определенными городом Москвой, на данном этапе реализуется посредством направления всем правообладателям Распоряжения Департамента городского имущества «Об изъятии для государственных нужд объектов недвижимого имущества» [5].

После принятия Решения об изъятии объектов недвижимости в рамках реализации КРТ и выполнения оценки изымаемых объектов, муниципальный орган исполнительной власти подготавливает и направляет всем правообладателям Соглашения об изъятии недвижимого имущества для государственных нужд города Москвы. Содержание направляемого Соглашения должно отвечать требованиям статьи 56.7 Земельного кодекса Российской Федерации [6].

В свою очередь, правообладатели должны либо подписать Соглашение, либо направить в ответ свой вариант Соглашения с обоснованием иной цены. По общему правилу правообладателю на раздумье и анализ дается 90 дней, но в городе Москве сроки регулируются Постановлением Правительства Москвы от 06.10.2020г. №1646-ПП о несении изменений в Постановление Правительства Москвы от 23.12.2015г. №941-ПП [7], которым определен срок в 30 дней. Если соглашение об изъятии не будет заключено в течение месяца с момента, когда лицо, у которого изымаются объекты недвижимости, получило возможность ознакомиться с проектом этого Соглашения, Департамент городского имущества города Москвы подаст иск в суд об изъятии объектов недвижимости и прекращении соответствующих прав на них.

На этой стадии судебные споры неизбежны и предсказуемы. Предложенная сумма в рамках изъятия не всегда удовлетворяет правообладателей и не всегда соответствует рыночным условиям.

Сама природа рыночной стоимости не стабильна, подвержена постоянному изменению под влиянием множества факторов. В некоторой степени этот вопрос регламентирован законодательством - пунктом 5 статьи 56.8 Земельного кодекса РФ, согласно которому рыночная стоимость изымаемого участка определяется исходя из его разрешенного использования на дату, предшествующую принятию решения об изъятии.

Правообладатели для получения максимальной компенсации за активы должны предпринять ряд далее указанных действий.

Во-первых, необходимо должным образом оценить имущество. Как правило, сумма по судебной экспертизе всегда выше предлагаемой изначально. В стоимость активов можно рассматривать включение различных сумм в зависимости от ситуации:

- убытки, которые собственник несет в связи с невозможностью выполнять обязательства перед третьими лицами, в том числе упущенная выгода;
- убытки в виде расходов на зарплату обслуживающего персонала;
- оплата специалистов по поиску аналогичного объекта недвижимости;
- аренда помещения на период переезда;
- расходы на переезд;
- расходы, связанные с регистрацией права собственности на аналогичный объект недвижимости;
- расходы на освоение участка;
- реальный ущерб, то есть стоимость изымаемого имущества;
- стоимость права долгосрочной аренды на участок.

После проведения самостоятельной оценки есть все основания оспорить в суде предлагаемый размер компенсации.

Изучение сложившейся судебной практики демонстрирует, что в ходе рассмотрения споров компенсация за изымаемый земельный участок часто включает не только его рыночную стоимость, но и дополнительные убытки. К ним относятся: неполученные доходы, вложения в благоустройство арендованной земли, потери из-за расторжения арендных соглашений с третьими лицами, а также затраты на поиск нового объекта аренды через риелторские услуги.

Однако указанные факторы не могут в полной мере обосновать значительную разницу между первоначальной суммой компенсации и итоговым размером возмещения, определяемым судом в текущей практике принудительного изъятия. При анализе также следует принять во внимание кадастровую стоимость изымаемого объекта недвижимости.

Так, проводя формализованный анализ рассмотрения Арбитражным судом города Москвы дела №А-40272505/23 по иску Департамента городского имущества города Москвы к ООО «Старокалужское» об изъятии недвижимого имущества [8], наблюдаем, что заявленная сумма выкупа максимально приближена к кадастровой стоимости Объектов. В свою очередь, правообладатель предъявил в суд свою экспертизу и заявил о несогласии с суммой предлагаемого возмещения. Суд, рассмотрев доводы правообладателя, назначил судебную экспертизу, по результатам которой, размер возмещения, устанавливаемого в качестве компенсации за изымаемые объекты, установлен значительно выше предлагаемого исполнительным органом первоначально.

Аналогичная ситуация при определении возмещения за изымаемые для государственных нужд города Москвы объекты недвижимости рассмотрена Арбитражным судом города Москвы по делу №А40-232663/23 [9]. В данном случае правообладатель не предъявлял альтернативную экспертизу, однако заявил в суде о несогласии с суммой, заявленной ДГИ города Москвы. Назначенная судом экспертиза оценила изымаемое имущество выше суммы компенсации, предлагаемой исполнительным органом первоначально. Анализ единичных завершённых дел по изъятию имущества свидетельствует, что при реализации проектов Комплексного развития территорий (КРТ) суды в среднем определяют компенсацию на 30 - 40% выше первоначальной суммы. Однако, это только среднее значение, как известно, суд основывается исключительно на обоснованных доводах и состязательности сторон, поэтому результат может, как превзойти среднестатистический, так и быть значительно ниже указанных цифр. Однако, данная проблема вполне решаема, для этого собственнику имущества, подлежащего изъятию, важно самостоятельно готовить внесудебные отчеты об оценке имущества и прав на них, это упростит процедуру общения с госорганами и представления в суд, чтобы спорить о размере возмещения и значительно увеличить сумму возмещения.

Проблемой определения денежной компенсации правообладателям за изымаемые объекты недвижимости занимаются как практикующие юристы, так и озадаченные этой темой ученые.

Мнение к.ю.н., старшего преподавателя Департамента международного публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ О.А. Васючковой выражается в том, что законодатель не учитывает некоторые субъективно-индивидуальные особенности, исходя из чего она предлагает несколько изменить подход. Наше внимание привлекло предложение Васючковой О.А. о возможности воспользоваться правом на компенсацию морального вреда, ведь в действительности, для многих правообладателей изъятие земельного участка это не просто имущественные потери, но и глубокая психологическая травма. [10].

Анализируя стандарты оценки, можно сделать вывод, что кадастровая стоимость не учитывается при определении размера денежной компенсации. Как замечает к.и.н. Н.Н. Симачкова в статье «Проблемы кадастровой стоимости земельных участков в РФ» правообладатель чаще оспаривает кадастровую стоимость в сторону ее уменьшения, а при изъятии правообладатель максимально увеличивает стоимость объекта. Однако, не смотря на имеющиеся стандарты оценки, на наш взгляд, денежная компенсация ни в коем случае не должна быть ниже кадастровой стоимости.

VI. В законодательстве также описан порядок реализации проекта по комплексному развитию территории, который осуществляется правообладателями земельных участков и (или) объектов недвижимого имущества, расположенных в границах КРТ на основании договора о комплексном развитии территории. Это достаточно новый механизм взаимодействия органов исполнительной власти с право-

обладателями объектов недвижимости. Анализ и порядок реализации договора о комплексном развитии территории описан в статье А.Р. Кирсанова, заместителя генерального директора компании MR Group (г. Москва) [11].

Если в границах комплексного развития территории расположены земельные участки и (или) объекты недвижимости двух и более правообладателей, они заключают соглашение о разграничении обязанностей по осуществлению мероприятий по комплексному развитию территории по инициативе правообладателей. В данном соглашении правообладатели определяют лицо, уполномоченное от имени всех правообладателей на представление в орган местного самоуправления (в городе Москва этим органом является Департамент государственного имущества города Москвы (ДГИ г. Москвы) подписанного правообладателями договора о комплексном развитии территории и получение подписанного противоположной стороной договора для передачи его правообладателям. Также, в соглашении, заключенном между правообладателями при реализации ими комплексного развития территории самостоятельно, должны быть прописаны:

- сведения о границах территории, в отношении которой предполагается осуществление комплексного развития территории по инициативе правообладателей;
- обязательства сторон;
- порядок и условия распределения между правообладателями расходов на осуществление мероприятий по комплексному развитию территории по инициативе правообладателей;
- ответственность сторон;
- обязательство сторон заключить с органом местного самоуправления договор о комплексном развитии территории.

Рис. 1. Последовательность действий при реализации процедуры КРТ

В данном случае описанный порядок действий по реализации проекта КРТ правообладателями объектов недвижимости затруднен сжатостью сроков принятия решения и перечнем необходимых к предоставлению документов. Особенно проблематично реализовать свое право в городе Москве, где сроки сокращены от общепринятых на треть.

Всего в рамках проектов КРТ планируется построить около 9,3 миллиона квадратных метров недвижимости, в том числе 5,7 миллиона квадратных метров жилья. Примерно 2,5 миллиона квадратных метров придется на коммерческие объекты, 1 миллион "квадратов" составят производственные площади [12].

Рост числа проектов ведет к объективному последствию – росту числа изъятий в рамках реализации проектов КРТ недвижимости у правообладателей, попавших в такие границы, что, несомненно, приведет к увеличению числа споров между правообладателями и исполнительным органом. Решение данной проблемы, как уже ранее было сказано заключается, во-первых, в принятии правообладателями необратимой ситуации о необходимости развития городской инфраструктуры и отсутствии препятствования исполнительным органам при реализации утвержденных проектов, а во-вторых, подготовленного документального обоснованного возражения (при его наличии) о сумме предлагаемой компенсации за изымаемые объекты.

Правоприменительная практика по конфликтам, связанным с проектами КТР, пока только складывается. Ввиду юридической сложности и неоднозначности подобных случаев, в перспективе нас ожидает множество важных судебных прецедентов по вопросам отчуждения недвижимости публичными властями.

Ниже приведена краткая схема порядка действий при реализации проекта по комплексному развитию территории (рисунок 1).

Список источников

1. Александр Ломакин. О целях, нюансах и перспективах комплексного развития территорий. Статья с официального сайта Министерства строительства России от 0 1.04.2022. <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/stroitel'naya-gazeta-krt-shagaet-po-strane-aleksandr-lomakin-o-tselyakh-nyuansakh-i-perspektivakh-kom/>.
2. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).
3. Постановление Правительства Москвы от 23 марта 2021 года №331-ПП «О мерах по реализации проектов комплексного развития территорий нежилкой застройки города Москвы» Официальный интернет-портал правовой информации города Москва <https://www.mos.ru/authority/documents>.
4. Постановление от 14.06.2023г. №1102-ПП «О комплексном развитии территории нежилкой застройки города Москвы, расположенной в производственной зоне №23 «Серп и Молот» (территория 1) и на участке территории по адресу: 2-я Синичкина ул., вл.4.
5. Распоряжение Правительства Москвы Департамента городского имущества города Москвы №101235 от 27.11.2023г. «Об изъятии для государственных нужд объекта недвижимого имущества».
6. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
7. Постановление Правительства Москвы от 6.10.2020г. № 1646-ПП «О внесении изменений в Постановление Правительства Москвы от 23.12.2015г. Официальный интернет-портал правовой информации города Москва <https://www.mos.ru/authority/documents>
8. Материалы с сайта арбитражного суда города Москвы по делу №А-40272505/23 https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/82467568-66bf-49d5-b43a-7c60ca80b5e1/91eac812-8a1f-4156-9c1e-bb20767e51f3/A40-272505_2023_20240605_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
9. Материалы с сайта арбитражного суда города Москвы по делу №А40-232663/23 https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a499c583-6ff0-47f1-89ac-674ffa050fd3/b524195e-63d7-47e0-b966-2cb7f9c36e3c/A40-232663-2023_20240527_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
10. Васючкова О.А. к.ю.н., Семерджи К.М., Проблемы компенсации при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Государство власть и местное самоуправление. 2023. №5.
11. Кирсанов А.Р. к.ю.н., заместитель генерального директора компании MR Group (г. Москва).

Договор о комплексном развитии территории: правовая природа и существенные условия. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024, N 7.

12. Договор о комплексном развитии территории: правовая природа и существенные условия. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024, N 7.

УДК 340

КОГДА ПРАВО СТАНОВИТСЯ ОРУЖИЕМ: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

АДОНЬЕВА ЗВЕЛИНА СЕРГЕЕВНА

студентка

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема злоупотребления гражданскими правами, когда законные инструменты становятся средством для достижения недобросовестных целей. Анализируются основные формы злоупотребления правом, включая манипуляции с договорами, использование процессуальных уловок и иные способы, направленные на извлечение выгоды за счет других участников гражданского оборота. Особое внимание уделяется правовым и этическим аспектам данной проблемы, а также последствиям, которые могут возникнуть как для отдельных лиц, так и для общества в целом.

Ключевые слова: Добросовестность, злоупотребление, злоупотребление правом, манипуляции, недобросовестность.

WHEN LAW BECOMES A WEAPON: ABUSE OF CIVIL RIGHTS

Adonyeva Evelina Sergeevna*Scientific adviser: Zalavskaya Olga Mikhailovna*

Abstract: The article examines the current problem of abuse of civil rights, when legal instruments become a means to achieve unfair goals. The main forms of abuse of rights are analyzed, including manipulation of contracts, the use of procedural tricks and other methods aimed at extracting benefits at the expense of other participants in civil turnover. Particular attention is paid to the legal and ethical aspects of this problem, as well as the consequences that may arise for both individuals and society as a whole.

Keywords: Good faith, abuse, abuse of rights, manipulation, bad faith.

До настоящего времени, вопрос об изъяснении сути понятия злоупотребления правом остается не полностью решенным, при этом существует множество подходов к его трактовке. Один из самых доступных методов – это анализ статьи 10 Гражданского кодекса РФ [1, с. 173]. Анализ первого пункта указанной статьи позволяет выделить определение злоупотребления правом.

«Осуществление гражданских прав с целью нанесения ущерба другому лицу, противозаконные действия с целями, носящими противоправный характер, а также любые другие заведомо недобросовестные действия в рамках гражданских прав образуют понятие злоупотребления правом» [2].

Согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, злоупотребление правом

включает в себя различные элементы.

- реализуя гражданские права с целью нанесения ущерба другому лицу, сторона выражает недобросовестные намерения;
- действие в обход закона с противоправной целью;
- совершение действий по реализации гражданских правомочий с заведомой недобросовестностью, целенаправленно ориентированных на ограничение пространства конкурентного взаимодействия;
- злоупотребление доминирующим положением на рынке [3].

Гражданский кодекс не позволяет использовать гражданские права во вред другим. Это значит, что нельзя специально причинять ущерб, пытаться обойти закон или действовать нечестно. Если суд обнаружит подобное злоупотребление, то он может отказать человеку в защите его прав (либо частично, либо полностью) и применить другие меры наказания, которые предусмотрены законом. Вид наказания зависит от серьезности нарушения и его последствий. Главная цель этой статьи Гражданского кодекса – обеспечить честность и законность во всех гражданских делах [4]. Суть в том, что права гарантированы, но их нельзя использовать для противоправных действий. Нарушитель рискует не получить судебной защиты и понести дополнительное наказание.

Согласно данной норме, в рамках рассмотрения одного из судебных дел о банкротстве уполномоченный орган инициировал привлечение четырех бывших руководителей организации к субсидиарной ответственности по ее обязательствам. Однако арбитражный суд округа отменил решение апелляционной инстанции в части привлечения одного из руководителей, аргументируя это тем, что он утратил статус контролирующего лица более чем за два года до возбуждения дела о банкротстве. Определением судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 года № 308-ЭС17-21222 было отменено указанное постановление арбитражного суда округа. Верховный Суд указал, что на момент исполнения этим лицом управленческих полномочий законодательство о банкротстве предусматривало возможность привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц организации-должника, если их деятельность осуществлялась в течение двух лет, непосредственно предшествовавших началу банкротства производства. Суд первой инстанции не принял во внимание тот факт, что действия руководителя организации привели к задержке возбуждения дела о банкротстве. Руководитель, своими действиями, искусственно влиял на момент начала отсчёта срока исковой давности, стремясь получить для себя преимущество. В итоге, вышестоящая инстанция (судебная коллегия) отклонила его иск, не признав его доводы о прекращении его полномочий за пределами установленного двухлетнего срока как достаточное основание для защиты его прав, поскольку это прекращение произошло позже, чем двухлетний срок исковой давности [5].

Таким образом, судебная практика подчеркивает, что принцип добросовестности в гражданских правоотношениях имеет приоритетное значение, а любые попытки манипулировать сроками или иными юридическими механизмами для уклонения от ответственности могут быть пресечены судом.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25, при оценке добросовестности поведения сторон в гражданском обороте следует исходить из стандартов поведения, ожидаемых от любого добропорядочного участника гражданских правоотношений [6]. Такой субъект должен учитывать законные интересы другой стороны и содействовать ей, в том числе в получении необходимой информации. Гражданский кодекс РФ (ст. 10) исходит из презумпции добросовестности участников гражданского оборота и разумности их действий, пока не будет доказано обратное.

Судебные органы особо подчеркивают необходимость следования принципу добросовестности при реализации гражданских правомочий. В качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45 от 13 октября 2015 года. Согласно данному документу, в ситуации, когда должник не оспаривает существование долга и период предоставленной отсрочки, но выдвигает возражения против инициирования процедуры банкротства с явным намерением затянуть процесс, суд имеет право отвергнуть подобные возражения, основываясь на положении о недопустимости злоупотребления правовыми инструментами [7].

В свою очередь, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54 указывает, что, исходя из положений статьи 10 ГК РФ, суд может признать недействительным переход

прав требования от кредитора к третьему лицу, если установит факт недобросовестного поведения, что может иметь место, например, когда третье лицо погашает лишь основной долг должника, намереваясь получить дополнительные голоса на собрании кредиторов и тем самым влиять на процесс банкротства, избегая финансовых издержек по приобретению требований, связанных с санкциями [8].

Таким образом, судебная практика подтверждает необходимость строгого следования принципу добросовестности в гражданских правоотношениях.

Практика показывает, что иногда судебные инстанции допускают неверную интерпретацию действий ответчиков, квалифицируя их как злоупотребление правом. Иллюстрацией этого служит случай, рассмотренный Верховным Судом Российской Федерации (Определение от 22.01.2019 № 5-КГ18-268). Суд первой инстанции не удовлетворил требование о восстановлении пропущенного срока принятия наследства, не найдя веских оснований для его продления [9]. Апелляционная инстанция впоследствии отменила данное решение. В обосновании своей позиции она ссылаясь на нормы Гражданского кодекса, запрещающие получение преимуществ из противоправных или недобросовестных действий, а также на положения статьи 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом. Апелляционный суд полагал, что сокрытие ответчиком от нотариуса сведений о другом наследнике является проявлением недобросовестности, что могло стать основанием для восстановления срока принятия наследства. Однако такая трактовка противоречит действующему законодательству, поскольку на наследника не возлагается обязанность информировать нотариуса о других потенциальных наследниках. Следовательно, вывод апелляционного суда был юридически необоснованным.

В другом случае, суды могут не учесть доводы сторон, касающиеся злоупотребления правом, и не оценить действия участников с точки зрения наличия или отсутствия признаков злоупотребления. В качестве примера можно привести случай с разделом совместно нажитого имущества между супругами, который был рассмотрен Президиумом Нижегородского областного суда. Заседание состоялось 24 июля 2019 года по делу № 44Г-26/2018, в результате которого вышестоящая инстанция отменила вынесенные ранее решения нижестоящих судов. [10]. В процессе банкротства индивидуального предпринимателя часть его имущества была реализована для погашения долга перед банком. Банк, заявив, что супруги являются солидарными должниками, утверждал, что действия супруги по разделу имущества могут быть расценены как злоупотребление правом, направленное на сокрытие активов. Однако суды первой и апелляционной инстанции не приняли во внимание этот довод. Согласно постановлению кассационной инстанции, судам нижестоящего уровня следовало более тщательно исследовать вопрос о наличии в поведении супруги элементов злоупотребления правом. В частности, необходимо было установить, присутствовал ли умысел на сокрытие активов и уклонение от возможного обращения взыскания на имущество.

Резюмируя вышесказанное, необходимо акцентировать внимание на фундаментальной значимости принципа добросовестности и запрета на злоупотребление правовыми возможностями в системе гражданско-правовых отношений. Судебная практика подтверждает, что суды обязаны внимательно оценивать действия сторон на предмет злоупотребления правом, чтобы обеспечить справедливость и законность в гражданских правоотношениях. Нарушение принципа добросовестности приводит к юридическим последствиям, включая отказ в защите права и признание действий недействительными. При этом ошибки в трактовке действий сторон, как злоупотребления правом, могут привести к неверным судебным решениям, что подчеркивает необходимость точного и ясного правового регулирования этой категории. В частности, важно, чтобы в законодательстве были четко определены понятия добросовестности и недобросовестности, что позволит не только избежать затруднений в правоприменении, но и повысить качество судебных решений, обеспечив должную защиту законных интересов всех участников гражданского оборота.

Список источников

1. Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: 2019.- 173 с.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «Консультант Плюс».
3. Иоффе О.С. Грибанов В.П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав//Советское государство и права. - 1964. - №7. - С.80.
4. Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения статьи 10 Гражданского кодекса РФ в арбитражном процессе [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article59.html>.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 No5-КГ18-268 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.01.2019 No5-КГ18-268 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.02.2025).
10. Постановление Президиума Нижегородского областного суда No 44Г-26/2018 от 24 июля 2019 года по делу No 2-545/2018 [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 347

КОНДИКЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВУЮ ВАЛЮТУ

АМИРХАНОВ АМИРХАН МАГОМЕДОВИЧ

студент-аспирант
Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (МФПУ «Синергия»)
Старший юрист в ООО «Юридическая компания «МААТ»
Москва, Россия

Аннотация. Автором в статье рассмотрены вопросы возможности защиты прав на цифровую валюту посредством использования кондикционного иска. Проанализированы проблемные вопросы судебной практики и положения законодательства. Автор пришел к выводу, что использование кондикционного иска как способа защиты нарушенных прав на цифровую валюту может носить эффективный характер, но указанное требует обязательной регламентации цифровой валюты в системе объектов гражданских прав, в том числе урегулирования статуса участников таких отношений.

Ключевые слова: цифровая валюта, объект оборота, защита прав, деликт, ответственность, возмещение вреда.

CONDICTIO AS A MEANS OF PROTECTING VIOLATED RIGHTS TO DIGITAL CURRENCY

Amirkhanov Amirkhan Magomedovich

Abstract. The author of the article discusses the possibility of protecting the rights to digital currency through the use of a conditional claim. Problematic issues of judicial practice and legislative provisions are analyzed. The author came to the conclusion that the use of a conditional claim as a way to protect violated rights to digital currency can be effective, but this requires mandatory regulation of digital currency in the system of objects of civil rights, including the regulation of the status of participants in such relations.

Keywords: digital currency, object of turnover, protection of rights, tort, liability, compensation for harm.

Кондикционные иски приобретают особую актуальность в сфере цифровых активов, где традиционные механизмы гражданско-правовой защиты зачастую оказываются недостаточно эффективными. В условиях стремительного развития цифрового рынка и распространения децентрализованных технологий возникают ситуации, когда полученные по ошибке цифровые активы незаконно удерживаются третьими лицами. В таких случаях кондикция становится ключевым инструментом восстановления нарушенных прав, позволяя потерпевшей стороне требовать возврата цифровой валюты, полученной без каких-либо оснований.

Особенность применения кондикционных исков в отношении цифровых валют заключается в сложности доказывания факта неосновательного обогащения, а также в отсутствии единообразной судебной практики. В отличие от традиционных активов, криптовалюта обладает повышенной анонимностью и может быть быстро перемещена между кошельками, что усложняет процесс ее возврата. Кроме того, правовая природа цифровых активов до сих пор остается предметом дискуссий: в разных юрисдикциях их могут квалифицировать как имущество, денежное требование или иной объект гражданских прав, что влияет и на выбор способа защиты.

Несмотря на эти сложности, кондикция остается перспективным механизмом защиты прав владельцев цифровых валют, особенно в случаях ошибочных транзакций, мошенничества или неисполне-

ния обязательств. Дальнейшее развитие законодательства и судебной практики в этой области позволит уточнить условия применения кондикционных исков и минимизировать риски, связанные с оборотом криптоактивов.

Использование кондикционного иска является более распространенным способом защиты нарушенных прав на цифровую валюту по отношению к деликтному. Но его применение в условиях причинения вреда является субсидиарным по отношению к последнему, о чем в том числе высказывалась правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации [1].

Таким образом, самостоятельный кондикционный иск допустим в случаях, когда отсутствуют признаки гражданского правонарушения (деликта), а также когда неосновательное обогащение нельзя устранить с помощью вещно-правовых способов защиты.

Однако если ситуация связана с противоправными действиями, например, незаконным завладением криптовалютой и её последующей продажей по завышенному курсу (то есть при наличии одновременно и деликта, и неосновательного обогащения), кондикционное требование должно применяться субсидиарно к деликтному иску. Такой подход позволяет соблюсти принцип полного возмещения ущерба [2 с. 138].

Из указанного следует, что кондикция применима к правоотношениям, как в случаях безусловно неосновательного обогащения (без вины приобретателя), так и при обогащении, возникшем вследствие виновных действий, что делает кондикционный иск важным инструментом защиты прав владельцев криптоактивов.

Тем не менее, несмотря на теоретическую обоснованность такого подхода, на практике суды нередко отказывают в удовлетворении подобных исков. Это свидетельствует о проблемах в реализации конституционного права на судебную защиту (ст. ст. 4, 46 Конституции РФ), а также о несоответствии судебной практики принципам эффективности и исполнимости решений.

В указанной части стоит обратить внимание на положения ст. 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), позволяющие возмещение потерпевшему действительную стоимость имущества на момент его приобретения, в том числе убытки, связанные с изменением стоимости такого имущества (цифровой валюты).

Анализ судебной практики свидетельствует, что по делам о неосновательном обогащении цифровыми активами каждая сторона несет свое бремя доказывания. Истец обязан подтвердить три взаимосвязанных обстоятельства: сам факт незаконного обогащения ответчика, отсутствие каких-либо правовых оснований для такого перехода активов, а также наличие причинно-следственной связи между обогащением одной стороны и имущественными потерями другой. В свою очередь, ответчик может строить свою защиту, опровергая эти доводы либо ссылаясь на предусмотренные законом исключения, в частности на положения статьи 1109 ГК РФ [3].

Особую сложность в таких спорах представляет процесс доказывания принадлежности цифровых активов и незаконности их перехода. Техническая сложность отслеживания транзакций в блокчейне, отсутствие унифицированных стандартов документирования операций и проблематичность установления конечных выгодоприобретателей создают существенные препятствия для защиты прав добросовестных владельцев цифровой валюты.

Указанные особенности приводят к тому, что истцам приходится прилагать значительные усилия для сбора доказательств, нередко прибегая к помощи специалистов в области блокчейн-технологий. Отсутствие четких методик доказывания и единообразного подхода к оценке таких доказательств зачастую становится непреодолимым барьером для восстановления нарушенных прав через механизм кондикционных исков [4].

Вместе с тем, несмотря на изначально заложенные в технологию блокчейн принципы децентрализации и анонимности, современные правоприменительные механизмы позволяют преодолевать эти особенности. В частности, возможны следующие процессуальные действия:

- истребование информации у владельцев криптовалютных кошельков через судебные запросы;
- получение сведений о транзакциях и участниках операций через налоговые органы;

- оспаривание сделок, связанных с переводом цифровых активов, в порядке признания их недействительными [5].

Такой комплексный подход к доказыванию позволяет установить действительные обстоятельства перехода цифровых активов и восстановить нарушенные права, несмотря на специфические особенности криптовалют как объекта гражданских прав. При этом важно учитывать, что эффективность каждого из указанных способов зависит от конкретных обстоятельств дела и имеющихся в распоряжении сторон доказательств.

Таким образом, хотя судебная практика постепенно формирует подходы к защите прав на цифровые валюты через кондикцию, успех зависит от способности истца предоставить комплекс доказательств: от технических (блокчейн-анализ) до юридических (оспаривание сделок). Ключевым остается вопрос исполнимости, поскольку даже выигранные дела упираются в технологические ограничения блокчейна и пробелы в регулировании.

Для повышения эффективности защиты целесообразно развивать механизмы идентификации участников крипторынка (например, через лицензирование обменников), в том числе определить статус цифровой валюты в контексте положений ст. 128 ГК РФ. Это позволит снизить риски злоупотреблений и обеспечить баланс между анонимностью участников гражданского оборота и защитой прав.

Список источников

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 N 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019 // СПС «Консультант Плюс»
2. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. II. М., 1997. 784 с.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.09.2022 N 18-КГ22-79-К4 // СПС «Консультант Плюс»
4. Решение Адлерского районного суда Краснодарского края от 05.06.2023 по делу N 2-2997/2023 // СПС «Консультант Плюс»
5. LegalTech в сфере предпринимательской деятельности: монография / Р.Н. Адельшин, Е.И. Андреева, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, О.В. Сушкова. Москва: Проспект, 2023. 200 с.

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ВНЕСЕНИЕМ ПЛАТЫ ЗА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ И КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ НАНИМАТЕЛЕМ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

ЖАНГАЛИЕВА ДИАНА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»**Научный руководитель: Бекузарова Юлия Владимировна**

к.ю.н., доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Институт найма жилого помещения является недостаточно изученным аспектом в правовом поле. Основным регулятором данного института выступает договор найма жилого помещения. Между сторонами данного договора, к сожалению, весьма часто возникают споры в части внесения нанимателем платы за жилое помещение и коммунальные услуги, что в свою очередь приводит к затяжным судебным разбирательствам. Ключевой проблемой в данном вопросе выступает несвоевременность внесения платы, обусловленной договором. Для того, чтобы решать подобные проблемы необходимо ознакомиться с судебной практикой и посмотреть в корень основных положений и норм действующего законодательства.

Ключевые слова: договор найма жилого помещения, плата за жилое помещение и коммунальные услуги, наймодатель жилого помещения, наниматель жилого помещения, коммерческий наем.

SOME ISSUES RELATED TO THE PAYMENT OF FEES FOR RESIDENTIAL PREMISES AND UTILITIES BY THE TENANT OF THE RESIDENTIAL PREMISES

Zhangalieva Diana Alekseevna*Scientific adviser: Bekuzarova Yulia Vladimirovna*

Abstract: The institution of renting residential premises is an insufficiently studied aspect in the legal field. The main regulator of this institution is the residential lease agreement. Unfortunately, disputes often arise between the parties to this agreement regarding the employer's payment for housing and utilities, which in turn leads to protracted litigation. The key problem in this matter is the late payment due to the contract. In order to solve such problems, it is necessary to familiarize yourself with judicial practice and look at the root of the main provisions and norms of current legislation.

Key words: lease agreement for residential premises, payment for residential premises and utilities, landlord of residential premises, tenant of residential premises, commercial hiring.

На данный момент времени в Российской Федерации институт найма (аренды) жилого помещения является недостаточно изученным явлением. Достаточно часто между нанимателями и наймодателями начинаются споры, которые приводят к разрешению только в судебных органах. [1,с.33] Основным инструментом, регулирующим такие споры между сторонами, является договор найма жилого помещения.

Правовые основы договора найма жилого помещения отображены в главе 35 ГК РФ, исходя из этого можно выделить следующие виды найма жилого помещения:

1. Коммерческий наем – сдача жилого помещения в целях получения дохода наймодателем;
2. Социальный наем – передача нанимателю жилого помещения из государственного или муниципального фонда;
3. Специализированный наем – использование предоставляемого для жилья помещения в служебных или других специальных целях.

Если в жилье предполагается проживание нескольких граждан, то нанимателем может быть только один человек. Остальные проживающие с ним лица также обязательно указываются в договоре найма. Такие лица обладают такими же правами на жилье, как и сам наниматель. Однако, ответственность за действия таких лиц в рамках соблюдения правил арендованного жилого помещения несет наниматель.

Также стоит отметить, что наниматель не имеет права осуществлять переустройство или реконструкцию арендованного жилья при отсутствии согласия наймодателя. Без согласия наймодателя временный жилец также не может провести переоборудование жилого помещения, если оно может существенно изменить условия пользования жильем. Однако, при этом, наниматель вправе выполнять текущий ремонт помещения. Важным условием аренды является своевременное внесение платы нанимателем за жилье, и в случае, если договором не предусмотрено другое, он же и осуществляет оплату коммунальных услуг.

Рассмотрим, что включает в себя плата за жилое помещение и коммунальные услуги нанимателем. В соответствии с ч. 12 ст. 155 ЖК РФ оплата коммунальных услуг, предоставляемых временным жильцам, осуществляется им на основании дополнительного соглашения с наймодателем, заключенного на период проживания такого лица.

Нередко арендаторы злоупотребляют доверием наймодателя и допускают просрочку платежей на достаточно длительный срок. Данные действия неукоснительно приводят к возникновению определенных конфликтных ситуаций и необходимости расторжения заключенного между сторонами договора, вплоть до взыскания такой задолженности с помощью судебных органов.

В связи с этим возникает необходимость анализа действующего законодательства с целью рассмотрения вопроса о реализации эффективной защиты прав наймодателя в случаях систематических нарушений со стороны нанимателя.[2, с.445]

Пунктом 2 статьи 687 ГК РФ предусмотрено, что по требованию наймодателя договор может быть расторгнут в одностороннем порядке в суде в случаях «невнесения нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, если договором не установлен более длительный срок, а при краткосрочном найме в случае невнесения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа».

Конституционный суд в своем Постановлении от 2 июня 2022 года № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450.1 и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной» дал оценку конституционности соответствующего положения. Данное положение во взаимосвязи с другими положениями ГК РФ признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, так как по конституционно-правовому смыслу предусматривает, что иные основания такого расторжения договора должны быть сформулированы ясно и конкретизировано, а также непосредственно относиться к существенному нарушению законного интереса наймодателя по вине нанимателя.[3] В то же время суд при рассмотрении спора нанимателя и наймодателя в связи с односторонним расторжением договора последним оценивает, не был ли нарушен принцип добросо-

вестности установлением названных условий в договоре и их использованием наймодателем.

Однако применение данной нормы на практике вызывает вопросы. Например, должна ли задолженность осуществляться непрерывно? Возникает ли, исходя из этого, необходимость доказательства факта отсутствия оплаты нанимателем в определенный период, что подразумевает факт непрерывности неисполнения обязательства. Или фактор непрерывности не влияет на решение суда, поскольку необходимо доказать факт образования просрочки, поскольку арендатор может осуществлять оплату ежемесячно, но частично, либо с перерывом на определенный срок.

Наряду с этим, на практике зачастую возникают ситуации, когда наниматель может вносить плату за жилое помещение добросовестно, соблюдая все сроки, предусмотренные договором, но в то же время он не вносит плату за коммунальные услуги. Данный факт также нарушает законное право собственника жилого помещения, сдающего помещение, в силу недобросовестного исполнения положений договора лицом с другой стороны. [4, с.18]

Можно и рассмотреть п. 1 ст. 90 ЖК РФ, в соответствии с которой «если наниматель и проживающие совместно с ним члены его семьи в течение более шести месяцев без уважительных причин не вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги, они могут быть выселены в судебном порядке с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие».

Так, наниматель имеет определенный статус со своими особенностями, что ограничивает наймодателя в выселении такой категории лица (только если с предоставлением альтернативного жилья нанимателю). Однако и указанные положения также имеют свои несовершенства. Например, нельзя однозначно определить, что именно подразумевается законодательством – нарушение обязательств по договору должно происходить на протяжении 6 месяцев подряд, или же подразумеваются любые отрезки времени на протяжении определенного периода. [5, с.16]

Список источников

1. Новичкова Ю.Г., Дятлова Е.Ю., Новичков И.А., Ссорова М.Г. Договор найма жилых помещений как одна из основных форм удовлетворения жилищных потребностей // Право и государство: теория и практика. 2021. С. 32-35.
2. Мерзликина И.В. К вопросу о проблемных аспектах правового регулирования договора найма жилого помещения // Аллея науки. 2020. С. 444-447.
3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 2 июня 2022 года № 23-П. Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Бахриева З.Р., Муртазаева А.А. К проблеме неисполнения нанимателем обязанности по внесению платы за жилое помещение // Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты): Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 16-19.
5. Ломакина К.М., Осадченко Э.О. Особенности представления жилых помещений по договору социального найма // Тенденции развития науки и образования. 2024. С. 15-17.

УДК 34

УСТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

МЕДВЕДЕВА ЗЛАТА АЛЕКСАНДРОВНА,
ЛЫЧКИНА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

студентки

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Иванова Наталия Александровна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальная проблема установления отцовства и материнства, на основе практики Юридической клиники ФГБОУ ВО «СГЮА». На основании нормативной базы всестороннее изучается и анализируется судебная практика по делам об установлении фактов, имеющие юридическое значение. Закономерным итогом работы становятся авторские пути решения проблемы.

Ключевые слова: установление отцовства и материнства, Семейный кодекс, суд, заявление, юридическая помощь, Юридическая клиника.

ESTABLISHMENT OF MOTHERHOOD AND FATHERHOOD: THEORETICAL ASPECTS AND THEIR PRACTICAL IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF THE LEGAL CLINIC OF THE SARATOV STATE LAW ACADEMY

Medvedeva Zlata Aleksandrovna,
Lychkina Yana Valerievna

Scientific adviser: Ivanova Natalia Alexandrovna

Abstract: This article deals with the actual problem of establishing the ownership of a military ID to a citizen, based on the practice of the Legal Clinics of the Higher Education «SGUA». On the basis of the regulatory framework, judicial practice in cases of establishing facts of legal significance is comprehensively studied and analyzed. The author's ways of solving the problem become a natural result of the work.

Keywords: establishment of paternity and motherhood, Family Code, court, application, legal aid, Legal clinic.

В юридической практике, касающейся определения родственных отношений между родителями и потомством, ключевое значение имеют правовые презумпции. Использование презумпции освобождает сторону, в чьих интересах она применяется, от обязанности доказывать факт кровного родства¹. Несмотря на её практическую важность, в российском праве отсутствует унифицированный механизм применения данной презумпции, что создаёт проблемы при установлении юридически значимого родства. Законодательство ряда государств включает презумпции материнства и отцовства. Истоки презумпции отцовства восходят к римскому праву, где отцовская власть над детьми, зачатыми в законном римском браке, определялась принципом: «отцом является тот, на кого указывает брак»².

Основываясь на генеалогии ребенка, как указано в статье 47 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), определяются права и обязанности родителей и их потомства.

Данное допущение стало юридическим стандартом и теперь применяется в юридических рамках нескольких государств³. При регистрации новорожденного в органах ЗАГС происходит документальное закрепление данных о его родителях. Материнство устанавливается на основании справок из роддома, документов об усыновлении или свидетельских показаний, если роды произошли вне медицинского учреждения, а также медицинской документации, подтверждающей факт беременности и родов.

Вопрос отцовства, вызывающий определенные трудности, также заслуживает внимания, поскольку затрагивает конституционное право мужчин на участие в воспитании детей. По умолчанию, отцом ребёнка, рождённого в браке, признаётся супруг матери. Однако, определение отцовства основывается не столько на биологическом родстве, сколько на юридически оформленных семейных отношениях.

Важно отметить, что лишение мужчины родительских прав против его воли или наделение неродителя дополнительными правами недопустимо. Установление отцовства играет ключевую роль в обеспечении прав ребёнка на заботу и содержание со стороны обоих родителей. В соответствии с пунктом 2 статьи 48 Семейного кодекса РФ, отцом ребёнка, рождённого в браке, считается муж матери, если иное не будет доказано в установленном порядке.

Кроме того, согласно ст. 48 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁴, основаниями для государственной регистрации установления отцовства являются:

- Подписанное обоими родителями, не зарегистрировавшими брак на момент появления ребёнка, прошение об официальном признании отцовства.
- Простое от отца ребёнка об установлении отцовства, если он не состоял в брачных отношениях с матерью на момент рождения.
- Вступившее в юридическую силу судебное постановление, утверждающее отцовство или констатирующее факт признания отцовства.

Если необходимые условия не соблюдены, определение отцовства, равно как и его оспаривание, происходит в судебном порядке. При применении пунктов 2 статьи 48 и пункта 2 статьи 51 Семейного кодекса РФ возникают практические затруднения, особенно если родители не состоят в официальном браке на момент рождения ребёнка. Это актуально для случаев, когда зачатие произошло вне брака или когда супруги, формально оставаясь в браке, фактически проживают раздельно. В таких обстоятельствах в качестве отца регистрируется либо действующий, либо бывший супруг матери, даже если фактический отец желает признать своё отцовство.

Действующее законодательство не позволяет матери, состоящей в браке, указать отцом ребёнка иного мужчину, что лишает биологического отца возможности осуществлять свои права на воспитание ребёнка, гарантированные Конституцией. Ребёнок не должен испытывать психологическую травму, узнав, что человек, которого он считал отцом, таковым не является. В судебном процессе по установлению отцовства обязанность предоставления доказательств возлагается на истца. Биологические родители могут обратиться в органы ЗАГС, но часто возникают ситуации, когда признание отцовства фак-

¹ Булаевский Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений. М.: Инфра-М, 2023. 238 с.

² Рабец А. М. Презумпция отцовства мужа матери ребёнка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2022. № 2. С. 20–23.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2023. № 18, ст. 3227.

⁴ Об актах гражданского состояния: федер. закон от 15.11.1997. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47, ст. 5340; 2023. № 16, ст. 2755.

тическим отцом невозможно, например, из-за призыва на военную службу. В таких случаях в свидетельстве о рождении автоматически указывается бывший муж матери.

Во время прохождения стажировки в Юридической клинике, мы столкнулись со следующей ситуацией. Ш.О.Н и Х.А.С. фактически проживали с 2004 г. по 2006 г. без официальной регистрации брака в органах ЗАГС. В этот период 07.08.2006 г. родилась Ш.А.С. После ее рождения Ответчик стал злоупотреблять алкоголем, что привело к расставанию Ш.О.Н и Х.А.С.

По словам Ш.О.Н., Х.А.С. является биологическим родителем Ш.А.С. При этом, он не предпринял никаких действий для юридического оформления отцовства и не оказывал финансовую поддержку ребенку.

В настоящий момент предполагаемый родитель находится в зоне СВО, что затрудняет проведение генетической экспертизы.

Учитывая сложившуюся ситуацию, мы считаем необходимым упрощение процедуры установления отцовства. Чтобы установить факт отцовства без проведения генетической экспертизы, предлагается использовать косвенные доказательства. К таким доказательствам относятся: показания свидетелей, которые могут подтвердить, что стороны жили вместе и вели общее хозяйство; фотографии, видеоматериалы, письма, СМС-переписки, подтверждающие близкое отношения между матерью и предполагаемым отцом; документы, подтверждающие беременность и роды, например, медицинские карты, заключения врачей.

Это может существенно упростить процедуру установления отцовства без проведения генетической экспертизы, сделав ее более доступной и справедливой для всех сторон.

Обращаясь к судебной практике, стоит отметить решение Ставропольского городского суда⁵. В 2021 году Старооскольский городской суд Белгородской области провёл открытое заседание по гражданскому делу, инициированному М.А.В., представляющей интересы М.М.С., об установлении факта признания отцовства.

М.А.В., действуя от имени М.М.С., подала в суд заявление, в котором утверждала наличие родственной связи между М.М.С. и М.С.А. Просьба заключалась в установлении факта признания отцовства умершего М.С.А. (10.05.1998 г.р., скончался 17.11.2020) в отношении М.М.С. (26.04.2021 г.р.).

В поддержку своего заявления М.А.В. указывает, что ее дочь М. является ребенком М.С.А., ушедшего из жизни 17.11.2020. Она подчеркивает, что с ноября 2019 года по ноябрь 2020 года они находились в фактических брачных отношениях. Заявитель утверждает, что беременность была запланированной и желанной, М.С.А. с радостью воспринял новость, признавал себя отцом, и до самой смерти проживал вместе с М.А.В., участвуя в подготовке к рождению дочери. Сомнений в отцовстве М.С.А. не испытывал. Родственники М.С.А. также считают М.М.С. частью их семьи. Имя для дочери было выбрано совместно. Отчество М. в свидетельстве о рождении записано со слов матери, по имени М.С.А. – «С.».

Изучив представленные доказательства в их совокупности, суд установил, что покойный М.С.А. при жизни не высказывал сомнений относительно своего отцовства в отношении М., воспринимал её как своего ребёнка и активно готовился к её появлению на свет, тем самым признавая себя отцом. На основании этого, суд считает установленным факт признания М.С.А. отцовства в отношении М.М.С., родившейся 26 апреля 2021 года.

Установление юридического факта отцовства необходимо заявителю для внесения информации об отце в запись акта о рождении дочери, а также для реализации права на получение социальной пенсии по потере кормильца, согласно положениям статей 4 и 5 Федерального закона № 166-ФЗ от 15 декабря 2001 года "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации".

В результате, суд удовлетворил исковые требования М.А.В. и официально установил факт признания отцовства М.С.А. (умершего 17 ноября 2020 года) в отношении М.М.С., которая родилась 26 апреля 2021 года в городе Старый Оскол, Белгородской области. Суд также постановил внести необходимые изменения в актовую запись о рождении М.М.С., оформленную Управлением ЗАГС администрации Старооскольского городского округа Белгородской области, указав в графе "отец" данные М.С.А.

Существенное воздействие на корректировку подходов в судебных решениях оказало Постанов-

⁵ Решение Старооскольского городского суда об установлении факта признания отцовства по делу №2-2313/2021.

ление Пленума ВС РФ № 16 от 16 мая 2017 года (с учётом поправок от 26 декабря 2017 года) под заголовком «О практике применения судами норм права при рассмотрении дел об установлении отцовства и материнства»⁶. Это происшествие явилось важной вехой в защите интересов как биологических родителей, так и потомства, произведённого на свет благодаря суррогатному материнству. Однако, в этом решении не было отражено право отдельного отца быть вписанным в свидетельство о рождении детей, рождённых посредством суррогатного материнства, в отличие от подобного права, предоставленного матерям. В связи с этим, судебные органы при установлении отцовства были вынуждены руководствоваться исключительно положениями, направленными на охрану детства.

Указанная тенденция стабильно развивалась с 2017 по 2021 год, но в июне 2021 года произошло её существенное ускорение. Знаковым событием стало принятие Постановления Конституционного Суда РФ № 30-П от 29 июня 2021 года⁷, в котором Конституционный суд признал правомерным получение материнского капитала отцами, воспитывающими в браке детей, рождённых от суррогатных матерей.

Исходя из вышеизложенного, необходимо подчеркнуть важность модернизации судебного процесса, в той части Семейного кодекса, которая касается установления материнства и отцовства, для преодоления презумпции отцовства и внедрения порядка для посмертной репродукции. Также рассмотреть возможность внесудебного подхода в установлении отцовства в случае рождения ребёнка от женщины, замужней за другим мужчиной, при согласии сторон. В статью 48 СК, включить положения о суррогатном материнстве, установить обязательные условия для заключения такого вида договора, а также правила для регистрации материнства, в случае, если женщина, родившая ребёнка с использованием донорских яйцеклеток, является его биологической матерью.

Список источников

1. Булаевский Б. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений. М. : Инфра-М, 2023. 238 с.
2. Рабец А. М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2022. № 2. С. 20–23.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301 ; 2023. № 18, ст. 3227.
4. Об актах гражданского состояния : федер. закон от 15.11.1997. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47, ст. 5340 ; 2023. № 16. ст. 2755.
5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума ВС РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017). Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
6. По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Решение Старооскольского городского суда об установлении факта признания отцовства по делу №2-2313/2021.

⁶ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума ВС РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 340

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СУБЪЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

БИРЮКОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант

Набережночелнинский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: Неганов Дмитрий Александрович*к.ю.н., доцент Набережночелнинского института (филиал)**ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Аннотация: В статье рассматривается гражданско-правовая защита субъектов отношений в сфере государственных закупок. Обсуждаются ключевые аспекты, связанные с правами участников, механизмами обжалования решений заказчиков и проблемами, возникающими в процессе защиты прав. Анализируются основные права субъектов, а также выделяются проблемы, такие как длительность судебных процессов и нехватка информации. В статье подчеркивается важность повышения прозрачности и эффективности контроля, а также рассматриваются альтернативные методы разрешения споров как возможные пути улучшения ситуации. В заключение делается вывод о необходимости комплексного подхода к совершенствованию гражданско-правовой защиты в данной сфере.

Ключевые слова: гражданско-правовая защита, государственные закупки, права участников, обжалование решений, прозрачность, контроль, альтернативные методы разрешения споров.

CIVIL LAW PROTECTION OF SUBJECTS OF RELATIONS IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Biryukova Elena Vladimirovna*Scientific adviser: Neganov Dmitry Alexandrovich*

Abstract: The article examines the civil protection of subjects of relations in the field of public procurement. Key aspects related to the rights of participants, mechanisms for appealing decisions of customers and problems arising in the process of protecting rights are discussed. The basic rights of the subjects are analyzed, and problems such as the length of trials and lack of information are highlighted. The article highlights the importance of increasing transparency and control effectiveness, and discusses alternative dispute resolution methods as possible ways to improve the situation. In conclusion, it is concluded that there is a need for an integrated approach to improving civil law protection in this area.

Keywords: civil law protection, public procurement, rights of participants, appeal of decisions, transparency, control, alternative dispute resolution methods.

В последние годы вопросы, связанные с государственными закупками, становятся все более актуальными. Эта сфера охватывает широкий круг субъектов, включая государственных заказчиков, поставщиков и подрядчиков. Гражданско-правовая защита таких субъектов играет ключевую роль в обес-

печении справедливости и прозрачности закупочных процессов.

Государственные закупки представляют собой сложную систему, регулируемую различными нормами права. В этом контексте гражданско-правовая защита субъектов отношений в сфере государственных закупок направлена на защиту прав и законных интересов участников. Это включает в себя не только защиту от недобросовестных конкурентов, но и гарантии соблюдения условий контрактов, а также возможности обжалования решений государственных органов⁸.

С 2013 года субъекты Российской Федерации интенсифицируют свою деятельность по разработке и принятию нормативно-правовых актов, целью которых является регулирование взаимодействий в контексте контрактной системы закупок для удовлетворения государственных потребностей.

В качестве фундаментального элемента данной инициативы выступает Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (последующие упоминания: Закон о контрактной системе). Этот закон устанавливает рамки, внутри которых государственные органы субъектов Российской Федерации осуществляют свои полномочия для правового регулирования закупочной деятельности на основании, предусмотренном законодательством о контрактной системе в области закупок.

В научном дискурсе подчеркивается, что согласно законодательной базе, правовые акты, регулирующие контрактную систему в области государственных и муниципальных закупок, должны находиться в полном соответствии с релевантными федеральными законами и нормативными документами. Так, вводимые правовые регулирования ограничены рамками установленными специфическим Законом, а также дополнительными федеральными законодательными актами, целью которых является управление и регулирование этой сферы⁹.

Ключевым изменением, предусмотренным данным законодательством, является значительное расширение полномочий региональных и муниципальных структур. Ранее, согласно федеральному закону от 21 июля 2005 года, данные субъекты не обладали правомотношениями в области размещения заказов и заключения контрактов государственного и муниципального характера. Это расширение полномочий указывает на стремление к более гибкому и адаптивному управлению в контексте закупочной системы, подчеркивая изменение правового поля в этом аспекте.

Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов для государственных и муниципальных нужд» ввел унифицированный механизм подачи заказов на товары, выполнение работ и предоставление услуг. Эти изменения получили положительную оценку в академических кругах, поскольку они обеспечивают региональным и муниципальным органам власти возможность принятия нормативных актов для регулирования отношений в сфере государственных и муниципальных закупок в рамках, предусмотренных действующим законодательством о контрактной системе. В этом контексте главные исполнительные органы субъектов Федерации и местные администрации имеют право на включение дополнительной информации в документацию, касающуюся планирования закупок и составления соответствующих графиков¹⁰.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, конкретно статьями 17 и 21 Закона о контрактной системе в сфере закупок, уполномоченные органы обладают полномочиями регулировать процесс создания, утверждения и ведения планов закупок, а также планов-графиков, предназначенных для удовлетворения потребностей различных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В данном контексте, правила описываются в пятых частях статьи 17 и третьих частях статьи 21 упомянутого закона. Более того, закон устанавливает критерии для случаев, когда необходимо банковское сопровождение контрактов, связанных с поставками товаров, выполнением работ и предоставлением услуг, что отражено во второй части статьи 35 того же закона. Примером реализации данных положений является постановление Правительства Ленинградской области, датированное 29 декабря 2014 года, которое вводит банковское сопровождение контрактов в определенных случаях в соответствии с установленными законодательными требованиями¹¹.

⁸ Аблаева Э.С. Некоторые аспекты односторонних сделок / Э.С. Аблаева // Крымский академический вестник. – 2022. – № 4. – С. 13-17.

⁹ Бакаева И.В. Гражданское право: Общая часть: учебник / И.В. Бакаева. – М.: Феникс, 2021. – 573 с.

¹⁰ Договорные отношения в сфере государственных закупок / Е. Б. Василевская. - М.: КноРус, 2020. - 256 с.

¹¹ Защита прав потребителей в сфере государственных закупок / И. В. Кожевникова. - М.: Аспект Пресс, 2020. - 192 с.

В соответствии с документом № 629, касающимся критериев реализации банковской поддержки в контексте заключения контрактов, чье предназначение охватывает поставки материальных средств, исполнение работ и предоставление услуг для удовлетворения потребностей Ленинградской области, определяется, что ключевым условием для применения таковой является установление начальной (максимальной) стоимости договора, а также стоимости договора, заключенного с единственным поставщиком (подрядчиком или исполнителем), в размере не менее 1 миллиарда рублей. В контексте анализируемого периода, а именно в 2014-2015 годах, данный закон вводит предусмотренную меру в качестве временного регулятивного механизма¹².

В соответствии с регламентом, установленным федеральными нормативными актами, предусмотрено проведение обязательных публичных консультаций в контексте закупочной деятельности, когда исходная (максимально допустимая) стоимость контракта или цена договора, заключенного с единственным поставщиком, составляет свыше одного миллиарда рублей. Дополнительно, законодательство субъектов Российской Федерации и муниципальные регулятивные акты могут стипулировать проведение подобных публичных дискуссий в иных ситуациях, связанных с удовлетворением потребностей данных территориальных единиц, включая определение порядка таких обсуждений. Эти меры имеют целью увеличить прозрачность и общественное участие в процессах, связанных с закупками, особенно в тех случаях, когда они касаются значительных финансовых средств.

В результате анализа нормативных актов, регулирующих процесс обязательного общественного обсуждения закупок, было выявлено, что изменения в документацию о закупках или даже полная отмена закупок могут последовать после реализации данного процедурного механизма. Обязательность проведения общественного обсуждения для определенного круга закупок является предварительным условием их осуществления¹³.

Одной из основных причин возникновения конфликтов в этой сфере является отсутствие четкости в правовых нормах и правилах. Субъекты, участвующие в государственных закупках, часто сталкиваются с неопределенностью, что приводит к правовым спорам. Важно понимать, что гражданское законодательство предоставляет участникам возможность защищать свои права через судебные инстанции, что является важным элементом правозащитной системы.

Однако для эффективной гражданско-правовой защиты необходимо наличие четкой системы правовых норм, которая бы учитывала специфику государственных закупок. Действующее законодательство обязывает заказчиков соблюдать определенные процедуры, что, в свою очередь, создает условия для возможных нарушений. В этой связи актуальным становится вопрос о необходимости усовершенствования механизма контроля за соблюдением законодательства в сфере государственных закупок.

Таблица 1

Основные права участников государственных закупок

Права участников	Описание
Право на доступ к информации	Участники имеют право на получение информации о условиях закупок.
Право на обжалование	Участники могут обжаловать решения заказчиков в судебном порядке.
Право на защиту интересов	Они могут защищать свои интересы в случае нарушения условий контракта.

Ключевым элементом гражданско-правовой защиты является возможность обжалования решений, принятых в процессе государственных закупок. Участники могут обращаться в суд для защиты своих прав, если считают, что их интересы нарушены. Это создает баланс между интересами государства и частного сектора. Однако, несмотря на наличие механизмов защиты, существует ряд проблем, связанных с осуществлением правосудия в этой области. Например, длительность судебных процессов и сложность процедур могут стать серьезными препятствиями для эффективной защиты¹⁴.

¹² Ефимова, Л.Г. Рамочные (организационные) договоры на внебиржевом межбанковском рынке ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2021. - № 7. - С. 46.

¹³ Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М.: Юстицинформ, 2021. 192 с.

¹⁴ Практика применения законодательства о государственных закупках / Под ред. Л. И. Жуковой. - М.: Проспект, 2021. - 450 с.

Далее, анализируя практику применения законодательства в сфере государственных закупок, можно выделить несколько ключевых аспектов. Во-первых, это необходимость повышения прозрачности и доступности информации о закупках. Безусловно, открытость информации способствует снижению уровня коррупции и недобросовестной конкуренции. Во-вторых, важно обеспечить эффективный контроль за соблюдением законодательства. Это может быть достигнуто через создание независимых органов, которые будут следить за процессами в сфере государственных закупок.

Таблица 2

Проблемы гражданско-правовой защиты субъектов в сфере государственных закупок

Проблемы защиты	Описание
Длительность судебных процессов	Процессы могут затягиваться, что снижает эффективность защиты.
Сложность процедур	Участники сталкиваются с трудностями в обжаловании решений.
Нехватка информации	Недостаточная открытость может привести к нарушению прав участников.

Важным направлением для совершенствования гражданско-правовой защиты субъектов отношений в сфере государственных закупок является развитие альтернативных методов разрешения споров. Такие методы, как медиация и арбитраж, могут значительно сократить время разрешения конфликтов и повысить уровень удовлетворенности участников. Эти механизмы позволяют сторонам более эффективно решать споры и находить приемлемые решения без обращения в суд.

Таким образом, гражданско-правовая защита субъектов отношений в сфере государственных закупок представляет собой многоуровневую систему, которая требует постоянного анализа и улучшения. Важно, чтобы законодательство адекватно реагировало на изменения в экономической и правовой среде. Эффективная защита прав участников государственных закупок обеспечит более благоприятные условия для ведения бизнеса и повысит уровень доверия к системе государственных закупок в целом.

В заключение, стоит отметить, что успешная реализация гражданско-правовой защиты в сфере государственных закупок невозможна без активного участия всех заинтересованных сторон. Только совместными усилиями можно создать систему, которая будет защищать права и интересы участников, способствовать их развитию и обеспечивать законность в государственных закупках.

Список источников

1. Аблаева Э.С. Некоторые аспекты односторонних сделок / Э.С. Аблаева // Крымский академический вестник. – 2022. – № 4. – С. 13-17.
2. Бакаева И.В. Гражданское право: Общая часть: учебник / И.В. Бакаева. – М.: Феникс, 2021. – 573 с.
3. Договорные отношения в сфере государственных закупок / Е. Б. Василевская. - М.: КноРус, 2020. - 256 с.
4. Защита прав потребителей в сфере государственных закупок / И. В. Кожевникова. - М.: Аспект Пресс, 2020. - 192 с.
5. Ефимова, Л.Г. Рамочные (организационные) договоры на внебиржевом межбанковском рынке ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2021. - № 7. - С. 46.
6. Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М.: Юстицинформ, 2021. 192 с.
7. Практика применения законодательства о государственных закупках / Под ред. Л. И. Жуковой. - М.: Проспект, 2021. - 450 с.

УДК 347.65

ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА НА НАСЛЕДСТВО

ТАЛАНКИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

Института магистратуры и заочного обучения
ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"*Научный руководитель: Гришина Яна Сергеевна**доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"*

Аннотация. В рамках статьи изучается правовой механизм приобретения субъективных прав на наследственное имущество. Проводится анализ действующих норм гражданского законодательства, определяющих основания, условия, способы и порядок приобретения имущественных прав в порядке наследования.

Ключевые слова: приобретение прав на наследство, принятие наследства, основания принятия наследства, способы приобретения наследства, фактическое принятие наследства, приобретение прав на наследственное имущество.

THE LEGAL PROCEDURE FOR ACQUIRING THE RIGHT TO INHERITANCE

Talankina Svetlana Alexandrovna*Scientific adviser: Grishina Yana Sergeevna*

Abstract: The article examines the legal mechanism for the acquisition of subjective rights to inherited property. The analysis of the current norms of civil legislation defining the grounds, conditions, methods and procedure for the acquisition of property rights by inheritance is carried out.

Key words: acquisition of inheritance rights, acceptance of inheritance, grounds for acceptance of inheritance, methods of acquisition of inheritance, actual acceptance of inheritance, acquisition of rights to inherited property.

В соответствии с положениями статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), субъективные права, касающиеся объектов гражданских прав, возникают в результате действия механизма гражданско-правового регулирования. Данный механизм основывается на строго определенных юридических фактах и функционирует в установленном порядке, при этом способы его действия зависят от вида, условий и предпосылок возникновения прав.

Как установлено пунктом 4 части 1 статьи 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом.

Одним из специальных способов приобретения права собственности является наследование.

Процесс наследования включает принятие имущественных прав и обязанностей умершего гражданина по завещанию, наследственному договору или по закону, что подразумевает замену умершего лица в соответствующих правоотношениях.

Юридический состав наследования включает три ключевых элемента: 1) открытие наследства; 2) основания для принятия наследства; 3) фактическое принятие наследства.

Временной момент открытия наследства определяется моментом смерти гражданина или днем вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим (пункт 1 статьи 1114 ГК РФ).

В соответствии со статьей 1111 ГК РФ, основаниями для наследования являются завещание, наследственный договор и закон. Первые два основания позволяют наследодателю самостоятельно распоряжаться своим имуществом на случай смерти, тогда как наследование по закону применяется в случаях, когда завещание отсутствует или не изменяет порядок наследования.

Завещание и наследственный договор определяют круг наследников и условия перехода прав на имущество после смерти наследодателя. Эти сделки представляют собой соглашения с отлагательным условием, где смерть является неопределенным обстоятельством.

Наследование по закону регулируется главой 63 ГК РФ и основывается на принципе очередности. Согласно статье 1141 ГК РФ, наследники последующих очередей вступают в права только при отсутствии предшествующих очередей. Закон устанавливает восемь очередей наследников, упорядоченных по степени родства. [7].

Наследование по закону регулируется главой 63 ГК РФ и основывается на принципе очередности. Согласно статье 1141 ГК РФ, наследники последующих очередей вступают в права только при отсутствии предшествующих очередей. Закон устанавливает восемь очередей наследников, упорядоченных по степени родства.

Механизм приобретения прав на наследственное имущество описан в главе 64 ГК РФ. Для приобретения наследства необходимо его принять, что связано с действиями наследника по вступлению во владение имуществом (статья 1152 ГК РФ). Принятие может осуществляться как путем подачи заявления нотариусу о принятии наследства, так и фактическими действиями, свидетельствующими о принятии имущества.

Законодательство не требует дополнительного документального подтверждения для юридического и фактического способов принятия наследственного имущества. Это создает равные условия для всех способов завладения имуществом и позволяет избежать излишних формальностей.

Важно отметить, что принятие части наследства подразумевает принятие всего причитающегося имущества (пункт 2 статьи 1152 ГК РФ). Это условие особенно актуально при наличии различных объектов гражданских прав в составе наследственной массы [2].

Примером применения данных норм может служить следующий случай судебного разбирательства. Гражданин обратился к муниципальному органу с требованием о возврате автомобилей, помещенных на стоянку, мотивировав обращение тем, что является собственником транспортных средств в порядке наследования. Муниципальным органом в удовлетворении требований было отказано по тем мотивам, что в свидетельстве о праве на наследство спорные автомобили не были обозначены. По результатам судебного рассмотрения исковые требования гражданина оставлены без удовлетворения. Согласно выводам суда, с которыми согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, ввиду отсутствия у истца правоподтверждающих документов, действия муниципального органа являлись правомерными. Однако Верховный Суд РФ отменил решения нижестоящих судов, указав на то, что если часть имущества была принята юридически или фактически, то все имущество также считается принятым [3].

Особый порядок приобретения права собственности на выморочное имущество установлен для публично-правовых образований. В данном случае не требуется действий по принятию наследства, а также не применяются сроки для его принятия (статья 1154 ГК РФ).

В рамках гражданского законодательства Российской Федерации особый порядок приобретения права собственности на выморочное имущество установлен для публично-правовых образований. ГК РФ наделяет эти образования специфическим статусом, который существенно отличается от положения других наследников по закону. В частности, для публично-правовых образований не требуется осуществление действий по принятию наследства для приобретения прав на выморочное имущество. Это означает, что на них не распространяются правила о сроках принятия наследства, установленные статьей 1154 ГК РФ, а также нормы, касающиеся возможности принятия наследства по истечении установленного срока (пункты 1 и 3 статьи 1155). Кроме того, отказ от принятия выморочного имущества не

допускается (абзац 2 пункта 1 статьи 1157). В отношении выморочного имущества также предусмотрено получение свидетельства о праве на наследство в общем порядке (абзац 3 пункта 1 статьи 1162). [5]

Таким образом, механизм гражданско-правового регулирования приобретения права публичной собственности на выморочное имущество существенно отличается по своим средствам регулирования. В этой сфере общественных отношений необходимо учитывать баланс интересов частных и публичных лиц, а также проводить тщательный анализ поведения участников споров с точки зрения добросовестности.

Важным аспектом механизма приобретения права на наследственное имущество является то, что оно признается принятым с момента открытия наследства, независимо от времени его фактического принятия и момента государственной регистрации прав наследника на это имущество. Например, право на недвижимое имущество возникает с момента его приобретения, и государственная регистрация права в данном случае имеет не правопорождающее, а правоподтверждающее значение. Это отличие подчеркивает различие в моменте возникновения прав на недвижимое имущество в составе наследственной массы по сравнению с положениями статьи 223 ГК РФ, где государственная регистрация рассматривается как правопорождающий юридический факт [6, с. 110].

Таким образом, механизм гражданско-правового регулирования приобретения прав на наследственное имущество представляет собой самостоятельный комплекс юридических средств. Эти средства функционируют системно для обеспечения возможности приобретения всех объектов в составе наследственной массы и имеют специальный характер в рамках отношений по поводу наследования.

Список источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 г. N 2490-О;
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 по делу N 5-КГ20-166-К2;
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года N 9 "О судебной практике по делам о наследовании"
5. Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. N 5-КГ17-251;
6. Демин А.А. Механизм гражданско-правового регулирования: нормативные общности и юридические конструкции / А.А. Демин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. N 5. С. 106 - 110.
7. Статья: Правовая природа наследования (Груздев В.В.) ("Наследственное право", 2023, N 3).

© С.А. Таланкина, 2025

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ТРУДА ИНВАЛИДОВ

МАСТЮГИНА ВАЛЕРИЯ АНТОНОВНАстудент 3 курса
Оренбургский государственный университет*Научный руководитель: Рузаева Елена Михайловна**доцент кафедры гражданского права и процесса
кандидат педагогических наук (2008), кандидат юридических наук (2017)*

Аннотация: Охрана труда инвалидов является важным направлением в современной социальной политике и трудовом законодательстве. В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на рабочих местах, а также предлагаются рекомендации по созданию безопасных и комфортных условий труда. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе, техническим и организационным мерам, направленным на интеграцию инвалидов в трудовую деятельность.

Ключевые слова: охрана труда, инвалиды, адаптация рабочих мест, трудовое законодательство, социальная интеграция.

SOME ISSUES OF LABOR PROTECTION FOR THE DISABLED

Mastyugina Valeria Antonovna*Scientific adviser: Ruzaeva Elena Mikhailovna*

Abstract: Occupational safety of people with disabilities is an important area in modern social policy and labor legislation. The article examines the main problems faced by people with disabilities in the workplace, and also offers recommendations for creating safe and comfortable working conditions. Special attention is paid to the regulatory framework, technical and organizational measures aimed at integrating people with disabilities into the workforce.

Keywords: labor protection, people with disabilities, workplace adaptation, labor legislation, social integration.

Трудовые отношения инвалидов регулируются нормами Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее - Закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ). Эти документы устанавливают требования к созданию специальных условий труда, включая адаптацию рабочих мест, предоставление дополнительных перерывов и сокращение рабочего времени.

Инвалиды составляют значительную часть населения, и их вовлечение в трудовую деятельность является важным аспектом социальной интеграции и экономического развития. Однако многие люди с ограниченными возможностями сталкиваются с трудностями при трудоустройстве и выполнении профессиональных обязанностей. Охрана труда инвалидов требует особого подхода, учитывающего их физические, сенсорные и когнитивные особенности.

Охрана труда инвалидов – это комплекс мер, направленных на создание безопасных и здоровых условий труда для работников с ограниченными возможностями. Законодательство устанавливает

специальные требования к рабочим местам, учитывающие индивидуальные особенности инвалидов.

Работодатель обязан адаптировать производственный процесс, оборудование и инструменты к потребностям инвалида. Это может включать обеспечение специализированным оборудованием, создание адаптированной рабочей зоны, изменение графика работы и предоставление дополнительных перерывов.

Важно проводить оценку профессиональных рисков с учетом ограничений, вызванных инвалидностью. Необходимо обеспечивать регулярное медицинское наблюдение и обучение по охране труда. Инвалиды имеют право на отказ от выполнения работ, если они противоречат медицинским рекомендациям или создают угрозу их здоровью.

Цель охраны труда инвалидов – обеспечение равных возможностей для трудоустройства и успешной профессиональной деятельности, с учетом их индивидуальных потребностей и ограничений.

Специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов оснащаются (оборудуются) работодателями с учетом нарушенных функций инвалидов и ограничений их жизнедеятельности в соответствии с основными требованиями к такому оснащению (оборудованию) указанных рабочих мест, определенными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере занятости населения.[1]

Основные проблемы охраны труда инвалидов:

- Недостаточная адаптация рабочих мест: многие работодатели не готовы инвестировать в оборудование, необходимое для комфортной работы инвалидов.
- Отсутствие индивидуального подхода: не всегда учитываются особенности каждого сотрудника с ограниченными возможностями.
- Психологические барьеры: стереотипы и предубеждения в отношении инвалидов могут препятствовать их трудоустройству и карьерному росту.
- Ограниченный доступ к информации: не все инвалиды знают о своих правах и возможностях, предоставляемых законодательством.

Рекомендации по улучшению условий труда:

- Адаптация рабочих мест: установка специального оборудования, такого как пандусы, подъемники и программное обеспечение для людей с нарушениями зрения или слуха.
- Обучение и повышение квалификации: проведение тренингов для сотрудников с ограниченными возможностями и их коллег, направленных на развитие навыков и устранение психологических барьеров.
- Индивидуальный подход: разработка индивидуальных программ реабилитации и адаптации для каждого сотрудника.
- Информирование и поддержка: создание центров консультационной поддержки для инвалидов и работодателей.

Технические и организационные меры:

- Использование современных технологий, таких как голосовые помощники, программы распознавания речи и другие средства автоматизации.
- Внедрение гибкого графика работы и возможности удаленной занятости.
- Проведение регулярных медицинских осмотров и мониторинга состояния здоровья сотрудников с ОВЗ.

Статистика по охране труда инвалидов в Российской Федерации отражает как достижения, так и проблемы в этой области, так численность инвалидов трудоспособного возраста по данным Росстата на 2023 год, в России насчитывается около 11,5 миллионов инвалидов, из которых примерно 3,5 миллиона находятся в трудоспособном возрасте.

Трудоустроено около 25-30% инвалидов трудоспособного возраста, что свидетельствует о низком уровне их вовлеченности в трудовую деятельность

В соответствии с законодательством, работодатели с численностью сотрудников более 100 человек обязаны выделять квоты для трудоустройства инвалидов (от 2% до 4% в зависимости от регио-

на). Однако выполнение квот остается низким: в среднем по стране выполняется лишь 50-60% от установленных норм.

Только 15-20% рабочих мест для инвалидов полностью соответствуют требованиям доступности и безопасности.

Работодатели обязаны соблюдать требования законодательства об охране труда инвалидов, проводить оценку рисков и обеспечивать доступность рабочих мест. Успешная трудовая практика способствует снижению травматизма, повышению производительности и социальной адаптации инвалидов.

Охрана труда инвалидов требует комплексного подхода, включающего правовые, технические и социальные аспекты. Создание комфортных условий труда для людей с ОВЗ не только способствует их интеграции в общество, но и повышает экономическую эффективность предприятий. Важным шагом является повышение осведомленности работодателей и сотрудников о правах и возможностях инвалидов, а также внедрение инновационных решений для адаптации рабочих мест.

Список источников

1. Международные стандарты в области охраны труда и прав инвалидов (Конвенция ООН о правах инвалидов).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации
3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"
4. Санитарные правила и нормы (СанПиН) для работников с ограниченными возможностями здоровья.
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 ноября 2014 года № 506 «Об утверждении Положения об установлении квоты для приема на работу инвалидов в Республике Башкортостан».
6. Министерство труда и социальной защиты РФ.
7. Росстат (2023). Данные по трудоустройству инвалидов. (<https://rosstat.gov.ru>)

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 340

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ И ПРОФИЛАКТИКИ

ГРИШУЛИНА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

*Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна**канд. пед. наук, доцент**ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы насилия в семье как одной из самых актуальных социальных проблем современного общества. Описываются основные правовые механизмы защиты жертв насилия, включая действующее законодательство, а также роль правоохранительных и судебных органов. Особое внимание уделяется профилактическим мерам, направленным на предотвращение насилия в семье, включая программы социальной поддержки и образовательные инициативы. В заключение подчеркивается необходимость комплексного подхода к решению проблемы, интеграции усилий различных институтов и повышения осведомленности общества о данной проблеме.

Ключевые слова: насилие в семье, правовые механизмы, защита, профилактика, социальные службы, законодательство, психологическая помощь, жертвы насилия, информирование, семейное право.

DOMESTIC VIOLENCE: LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTION AND PREVENTION

Grishulina Valeriya Sergeevna*Scientific adviser: Cheltsova Marina Gennadievna*

Abstract: The article addresses issues of domestic violence as one of the most pressing social problems in modern society. It describes the primary legal mechanisms for protecting victims of violence, including existing legislation, as well as the roles of law enforcement and judicial authorities. Special attention is given to preventive measures aimed at preventing domestic violence, including social support programs and educational initiatives. In conclusion, the necessity of a comprehensive approach to addressing the problem is emphasized, alongside the integration of efforts from various institutions and raising public awareness of this issue.

Keywords: domestic violence, legal mechanisms, protection, prevention, social services, legislation, psychological assistance, victims of violence, awareness, family law.

Насилие в семье – это форма насилия, которая происходит в пределах семейных отношений и может проявляться как физическое, эмоциональное, психологическое, сексуальное или экономическое насилие. Оно может касаться как партнеров, так и детей, а также других членов семьи. Насилие в семье характеризуется стремлением одного из партнеров доминировать и контролировать другого, что ведет к нарушению прав и свобод жертв. [1, с.82-84]

Насилие в семье остается одной из наиболее серьезных социальных проблем, затрагивающих тысячи людей по всему миру. В условиях повышенной социальной напряженности, экономических кризисов и изменений в традиционных семейных структурах случаи домашнего насилия становятся все более распространенными. Эффекты насилия не ограничиваются лишь физическими травмами; они

также затрагивают психическое здоровье жертв, приводят к социальной изоляции и оказывают негативное воздействие на детей, воспитывающихся в таких условиях. В связи с этим вопрос поиска эффективных правовых механизмов защиты и профилактики насилия в семье становится как никогда актуальным.

Цель данной статьи заключается в исследовании правовых механизмов, направленных на защиту жертв насилия в семье, а также в оценке существующих программ профилактики этой проблемы. Задачи статьи включают:

1. Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики в области защиты жертв насилия.
2. Выявление ключевых проблем и недостатков, с которыми сталкиваются жертвы в процессе получения помощи.
3. Обсуждение успешных моделей профилактики насилия в семье, применяемых в различных странах.
4. Формулирование рекомендаций по совершенствованию правовых механизмов и программ профилактики.

Различные теоретические модели помогают объяснить причины насилия в семье. Одним из наиболее распространённых подходов является феминистская теория, которая рассматривает насилие как средство, позволяющее поддерживать гендерное неравенство. Согласно этой теории, культурные нормы и социальные структуры способствуют легитимации насилия, как способа контроля над женщинами. Другой подход - социально-экологическая модель, которая выделяет влияние факторов на различных уровнях, включая индивидуальные, межличностные, общественные и культурные. Эти подходы подчёркивают сложность проблемы и необходимость комплексного вмешательства. [2, с. 4-17]

Исследования показывают, что правовые механизмы защиты жертв насилия в семье часто оказываются недостаточными. Например, работы, проведённые в ряде стран, указывают на нехватку правовой осведомлённости среди жертв, что препятствует их доступу к необходимой помощи. Также отмечено, что законы, направленные на защиту жертв, могут быть неэффективно применены в суде из-за предвзятости или нехватки ресурсов у правоохранительных органов. Это подтверждает необходимость постоянного анализа и усовершенствования действующего законодательства. [8, с. 51-62]

Существующие методы профилактики насилия в семье включают образовательные программы, общественные кампании и работу с семьями, находящимися в группе риска. Результаты исследований показывают, что профилактические меры, ориентированные на изменение общественного сознания и поведенческих моделей, имеют положительные результаты. Например, программы, направленные на обучение молодежи навыкам здорового общения и разрешения конфликтов, демонстрируют снижение уровней насилия. Однако несмотря на это, недостаточное финансирование и отсутствие межведомственного сотрудничества часто ограничивают эффективность этих методов. Таким образом, необходимо развивать более интегрированные подходы к профилактике насилия в семье и привлекать к ним значительно больше ресурсов.

Законодательство против насилия в семье включает в себя различные правовые нормы, направленные на защиту жертв и предотвращение насилия. В большинстве стран действуют специальные законы, охватывающие аспекты физического и психологического насилия, а также законодательные акты, касающиеся охранных ордеров и уголовной ответственности за такие преступления. Эти законы часто определяют, кто является жертвой насилия, и предоставляют юридические средства для их защиты, включая такие меры, как временные запреты на приближение и поддержка в получении медицинской и юридической помощи. [1, с.1-3]

Полиция играет ключевую роль в реагировании на случаи насилия в семье. Их задачи включают расследование инцидентов, сбор доказательств и обеспечение безопасности жертв. Однако многие исследования указывают на недостаточную подготовку и осведомленность сотрудников полиции по вопросам гендерного насилия, что может привести к неполноценному реагированию. Судебные органы, в свою очередь, ответственны за применение законодательства на практике. Эффективность судебной системы в защите жертв насилия зависит от профессионализма судей и адвокатов, а также от наличия

специализированных судебных учреждений, которые могут рассматривать дела о насилии в семье.

Существует множество институтов и организаций, работающих над защитой жертв насилия в семье. Это могут быть государственные учреждения, такие как социальные службы и центры помощи, а также НКО, которые предлагают убежище, юридическую помощь и поддержку жертвам. Эти организации часто выполняют промежуточную роль между жертвами и правоохранительными органами, обеспечивая необходимую поддержку и ресурсы. Эффективное взаимодействие между этими институтами и правоохранительными органами является критически важным для создания безопасной среды для жертв и улучшения доступа к правовым механизмам защиты.

Существуют различные программы и инициативы, которые направлены на предотвращение насилия в семье. Эти программы могут включать в себя консультации, тренинги и специализированные курсы для потенциальных жертв и агрессоров. Особое внимание уделяется программам, ориентированным на молодежь, которые обучают навыкам ненасильственного разрешения конфликтов и уважительного взаимодействия. Также развиваются общественные кампании, направленные на информирование населения о признаках насилия и доступных ресурсах помощи, что способствует более быстрому обращению жертв за помощью. [3]

Образовательные учреждения играют важную роль в профилактике насилия в семье, внедряя программы по обучению детей и молодежи уважению друг к другу, эмоциональному интеллекту и навыкам решать конфликты мирным путем. Уроки, направленные на развитие критического мышления и понимание гендерного равенства, могут значительно снизить вероятность насилия в будущем. Социальные службы, в свою очередь, обеспечивают поддержку для семей, находящихся в группе риска. Они могут предложить услуги по консультированию, поддержку в сложных ситуациях и работу с родителями на тему воспитания и создания безопасной домашней обстановки. [4]

Общественная профилактика и осведомленность о проблеме насилия в семье имеют решающее значение для изменения общественных стереотипов и норм, способствующих насилию. Информирование населения о последствиях насилия, а также о том, как можно помочь жертвам, может сыграть ключевую роль в предотвращении таких инцидентов. Кампании, направленные на повышение осведомленности, могут использовать различные медиаформаты, включая социальные сети, телевидение и печатные издания, что позволяет охватить широкую аудиторию. Важно, чтобы сообщества работали совместно, объединив усилия различных организаций, чтобы создать безопасную и поддерживающую среду для всех членов общества. [7]

Несмотря на наличие законодательства, направленного на защиту жертв насилия в семье, его реализация сталкивается с множеством трудностей. Например, недостаточная осведомленность правоохранительных органов о действующих законах может приводить к неэффективному реагированию на инциденты. Кроме того, предвзятость и стереотипы в отношении жертв могут влиять на способность сотрудников применять законы на практике. В некоторых случаях жертвы сталкиваются с бюрократическими преградами и сложностями в получении необходимых защитных мер, таких как охранные ордера.

Доступ к помощи для жертв насилия остается критической проблемой. Многие жертвы не знают о доступных ресурсах или боятся обратиться за помощью из-за стигматизации и страха перед возможными последствиями. Отсутствие укрытия, финансовой помощи и доступа к юридической поддержке также препятствует тому, чтобы жертвы могли покинуть насильственные отношения.

Одной из ключевых проблем является недостаточная координация между различными учреждениями, работающими в области защиты жертв насилия. Эффективная помощь требует интеграции усилий правоохранительных органов, социальных служб, образовательных учреждений и НКО. Безналичная связь и сотрудничество между этими организациями могут привести к более координированным усилиям в области профилактики и поддержки жертв. Например, создание анонимных горячих линий, профессиональные тренинги для работников правоохранительных органов и совместные инициативы по повышению общественной осведомленности могут значительно улучшить ситуацию и оказать необходимые услуги жертвам насилия. [5]

Проведенный анализ показывает, что несмотря на наличие юридических механизмов для защиты жертв насилия в семье, существует множество проблем, препятствующих их эффективной реализа-

ции. Основные трудности наблюдаются в области недостаточной осведомленности и подготовки правоохранительных органов, а также в доступе жертв к необходимой помощи. Кроме того, отсутствие интеграции между различными инстанциями создает дополнительные барьеры для поддержки жертв. Эти находки подчеркивают критическую необходимость в комплексном подходе к решению проблемы насилия в семье.

Для повышения эффективности правовых механизмов защиты жертв насилия в семье рекомендуется:

1. Обучение сотрудников правоохранительных органов и судебной системы о тонкостях насилия в семье, его признаках и необходимом реагировании.
2. Упрощение доступа к юридической помощи и защищенным мерам, включая автоматизацию процессов подачи заявлений на охранные ордера.
3. Проведение регулярного мониторинга и оценки правоприменительной практики для выявления недостатков и их устранения.

В целом, для достижения значимого прогресса в борьбе с насилием в семье необходимо объединить усилия всех заинтересованных сторон и активно работать над улучшением защиты и профилактики.

Список источников

1. А.А. Ведерникова Проблемы правового регулирования ответственности за домашнее насилие // ФГБОУ ВО «БГУ» 2020 С. 1 – 3 URL: <http://college.bgu-chita.ru/wp-content/uploads/2020/03/Внутренняя-НПК.pdf> (дата обращения 02.04.2025).
2. Клёцина Ирина Сергеевна, Иоффе Елена Викторовна Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами // Женщина в российском обществе. 2015. №1 (74). С. 4-17 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-analize-prichin-proyavleniya-nasiliya-v-blizkih-otnosheniyah-mezhdu-muzhchinami-i-zhenschinami> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Кобегенова Г. Ж. Роль медиации в предотвращении бытового насилия // Yessenov science journal. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mediatsii-v-predotvraschenii-bytovogo-nasiliya> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Мартынова Татьяна Федотовна, Терстон Дженет Влияние образовательных программ на отношение к проблеме насилия в семье // Природные ресурсы Арктики и Субарктики . 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obrazovatelnyh-programm-na-otnoshenie-k-probleme-nasiliya-v-semie> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Р.З. Джоробекова, М. Жумабай Уулу Обеспечение защиты женщин от семейного насилия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №1-3 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zaschity-zhenschin-ot-semeynogo-nasiliya> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Садыков Р. М., Большакова Н. Л. НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №7-2. С. 81-84 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-suschnost-i-vidy> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Черникова Т. А., Шайдукова Л. Д., Ямаева Е. В. Проблема социальной профилактики семейного насилия в современных условиях // МНИЖ. 2020. №9-2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-profilaktiki-semeynogo-nasiliya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 02.04.2025).
8. Элизабет Дюбан Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации // CAS 2020г. С. 51-62 URL: <https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a05> (дата обращения 02.04.2025).

References

1. A.A. Vedernikova, "Problems of Legal Regulation of Responsibility for Domestic Violence" // FGBOU VO "BSU," 2020, pp. 1–3. URL: <http://college.bgu-chita.ru/wp-content/uploads/2020/03/Внутренняя-НПК.pdf> (accessed April 2, 2025).
2. Klëtsina Irina Sergeevna, Ioffe Elena Viktorovna, "Gender Approach in Analyzing the Causes of Violence in Close Relationships Between Men and Women" // *Woman in Russian Society*, 2015, No. 1 (74), pp. 4-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-analize-prichin-proyavleniya-nasilija-v-blizkih-otnosheniyah-mezhdu-muzhchinami-i-zhenschinami> (accessed April 2, 2025).
3. Kobenova G. Zh., "The Role of Mediation in Preventing Domestic Violence" // *Yessenov Science Journal*, 2024, No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mediatsii-v-predotvraschenii-bytovogo-nasilija> (accessed April 2, 2025).
4. Martynova Tatyana Fedotovna, Terston Janet, "The Impact of Educational Programs on Attitudes Towards the Problem of Domestic Violence" // *Natural Resources of the Arctic and Subarctic*, 2005, No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-obrazovatelnyh-programm-na-otnoshenie-k-probleme-nasilija-v-semie> (accessed April 2, 2025).
5. R.Z. Jorobekova, M. Jumabaev Uulu, "Ensuring Protection for Women from Domestic Violence" // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, No. 1-3 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zaschity-zhenschin-ot-semeynogo-nasilija> (accessed April 2, 2025).
6. Sadikov R. M., Bolshakova N. L., "DOMESTIC VIOLENCE: ESSENCE AND TYPES" // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, No. 7-2, pp. 81-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-suschnost-i-vidy> (accessed April 2, 2025).
7. Chernikova T. A., Shaidukova L. D., Yamaeva E. V., "The Problem of Social Prevention of Domestic Violence in Modern Conditions" // *MNIJ*, 2020, No. 9-2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-profilaktiki-semeynogo-nasilija-v-sovremennyh-usloviyah> (accessed April 2, 2025).
8. Elizabeth Dyuban, "Research on Issues of Prevention and Combating Violence Against Women and Domestic Violence, Including in Situations of Social Disadvantage, in the Russian Federation" // *CAS*, 2020, pp. 51-62. URL: <https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-in-situations-of-social-disadvantage/16809e4a05> (accessed April 2, 2025).

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 340

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

КАЗАТЕНКОВ ЯН СЕРГЕЕВИЧ

соискатель кафедры экологического и природоресурсного права
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Шпаковский Юрий Григорьевич

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры экологического и природоресурсного права
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Аннотация: стремительное развитие информационных технологий и их повсеместное внедрение породили новую экологическую и правовую проблему — рост объемов устаревшего электронного оборудования. В этом контексте оформилось понятие «электронные отходы». Их особая опасность связана не только с масштабами накопления, но и с содержанием токсичных веществ, способных причинять вред окружающей среде и здоровью человека при ненадлежащем обращении.

Несмотря на усилия мирового сообщества по созданию эффективных механизмов утилизации, темпы образования электронных отходов продолжают опережать возможности их переработки. В России действуют нормативные акты, регулирующие обращение с такими отходами, однако актуальные вызовы требуют дальнейшего развития правового регулирования и усиления практических мер.

Ключевые слова: Электронные отходы, Отслужившая электроника, сбор и переработка, восстановление устройств, элементы из техники, химические вещества, свалки электронного мусора, влияние на природу, повторное применение.

THE LEGAL FRAMEWORK GOVERNING ELECTRONIC WASTE IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND PRACTICAL LEGAL ASPECTS

Kazatenkov Yan Sergeevich

Scientific adviser: Shpakovsky Yuri Grigorievich

Abstract: The swift advancement of digital technologies and their widespread integration into daily life have led to a pressing environmental and legal issue — the growing accumulation of outdated electronic devices. This has given rise to the concept of "electronic waste." The danger of this type of waste lies not only in the vast quantities being generated but also in the presence of hazardous substances that, if mishandled, can seriously harm both the environment and human health.

Although global initiatives aim to establish efficient recycling systems, the pace at which electronic waste is produced continues to outstrip the ability to manage and process it. In Russia, regulatory frameworks exist to govern e-waste management, yet the current challenges demand further legal refinement and a more proactive approach in practice.

Keywords: Electronic waste, recycling, recycling, electronic devices, chemical elements, electronic waste landfills, environment, reuse.

Научно-техническая революция, развернувшаяся на рубеже XX и XXI веков, породила новую экологическую угрозу — образование электронных отходов как особого вида техногенного загрязнения.

Понятие «электронные отходы» до сих пор не имеет универсального определения ни в международном праве, ни в большинстве национальных правовых систем, где его содержание часто определяется на уровне отдельных юрисдикций.

Электронные компоненты используются в оборудовании, охватывающем широкий спектр отраслей и уровней. В реальности под электронными отходами обычно подразумевают электрические и электронные устройства, которые вышли из строя или устарели, и работали при относительно низком напряжении — до 1000 В переменного тока и до 1500 В постоянного.¹⁵ В более обобщённом понимании электронные отходы представляют собой бытовую, компьютерную и телекоммуникационную технику, которая более не используется либо утратила свою функциональную или потребительскую ценность. К ним относятся такие устройства, как холодильники, стиральные и посудомоечные машины, телевизоры, мониторы, микроволновые печи, персональные компьютеры, офисное оборудование и прочая электроника.¹⁶

По оценке экспертов, ещё на стадии изготовления электронных устройств и их составных частей — таких как микросхемы, модули памяти, периферийные компоненты и элементы отображения — используется множество химических веществ. Среди них — токсичные хлорорганические соединения, антипирены, поливинилхлорид (ПВХ), тяжёлые металлы, различные виды пластика, лаки и краски. Значительная часть этих материалов представляет угрозу как для окружающей среды, так и для здоровья людей, занятых на производстве.¹⁷ Несомненно, вредные вещества, применяемые при производстве электронной техники, продолжают оказывать разрушительное влияние на природу и после того, как устройства отработали свой срок.

Условно электронный мусор можно классифицировать на два типа:

1. Техника с потенциалом повторного использования — это устройства, которые вышли из строя, но могут быть восстановлены и снова использоваться после ремонта.

2. Непригодные к эксплуатации, но ценные для переработки — аппаратура, утраченная в функциональном или технологическом смысле (например, старые видеоплееры, пейджеры, факсимильные аппараты). Эти отходы представляют интерес как источник вторичных ресурсов — компонентов, редких и драгоценных металлов, а также возможного энергетического потенциала.

Современная проблема кроется не столько в поломке устройств, сколько в их стремительном моральном устаревании. Бурное обновление ассортимента электроники — смартфонов, ноутбуков, планшетов — стимулирует ускоренную смену техники, увеличивая объёмы отходов.

По данным отчёта Глобального мониторинга электронных отходов, подготовленного ООН, в 2019 году в мире было зафиксировано 53,6 миллиона тонн электронного мусора — это примерно по 7,3 килограмма на каждого жителя планеты. Это значение на 21 % превышает объём, зарегистрированный за пять лет до этого. Если существующий темп роста сохранится, к 2030 году объёмы электронных отходов могут увеличиться до 70–75 миллионов тонн.¹⁸

Между тем, согласно свежим данным, предоставленным Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), на сегодняшний день правильно утилизируется и проходит соответствующую переработку менее 18% всех образующихся электронных отходов.¹⁹ Значительная часть электронных отходов по-прежнему просто сбрасывается на свалки, без должного контроля и соблюдения экологических норм. Это происходит несмотря на то, что специалисты фиксируют в местах скопления такой техники повышенное содержание вредных веществ — бромсодержащих соединений, фталатов, токсичных пласти-

¹⁵ Согласно ГОСТ 30331.1-2013.

¹⁶ Иванова А.П. Правовое регулирование электронных отходов: теория и практика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №3.

¹⁷ Нагайцева Д.А. Отходы электрического и электронного оборудования: актуальные проблемы текущего правового регулирования и перспективы развития // Экологическое право. 2022. № 5. С. 34 - 37.

¹⁸ Электронные отходы: проблемы для окружающей среды и способы утилизации // URL: <https://rcycle.net/othody/vidy/elektronnye-problemy-dlya-okruzhayushhej-sredy-i-sposoby-utilizatsii> (дата обращения 24.03.2023).

¹⁹ Форти В., К. Балде, Р. Кюр Глобальный мониторинг электронных отходов, 2020 год: Объем, потоки и потенциал циркуляционной экономики. - Бонн/Женева/Роттердам: МАТО, 2020.

ков, ртути. Эти вещества с лёгкостью проникают в почву и грунтовые воды, оказывая долгосрочное воздействие на окружающую среду.

Непосредственный контакт с компонентами, содержащими такие элементы, как свинец, кадмий, хром и ПВХ, представляет серьёзную опасность для здоровья человека и животных. Влияние этих веществ может провоцировать развитие онкологических заболеваний, нарушений дыхательной и сердечно-сосудистой систем, а также негативно воздействовать на центральную нервную систему.

Для борьбы с этими угрозами на глобальном уровне предпринимаются меры по снижению рисков. Уже в конце 1980-х годов в Германии начали внедрять концепцию расширенной ответственности производителей (РОП), согласно которой компании обязаны обеспечивать безопасную утилизацию своей продукции по завершении срока её службы. Главная задача этой инициативы — предотвратить попадание электронных отходов в общий поток бытового мусора.

В настоящее время данный принцип официально закреплён, в том числе в Директиве 2012/19/ЕС Европейского парламента и Совета от 4 июля 2012 года, касающейся обращения с отходами электрического и электронного оборудования. Этот документ устанавливает обязанность производителей участвовать в системах сбора, переработки и экологически безопасной утилизации электронной техники, вышедшей из эксплуатации²⁰. В соответствии с нормами, установленными Директивой 2012/19/ЕС, обязательства по утилизации отслужившей электронной продукции возлагаются на производителей. Однако эксперты отмечают, что на практике финансовое бремя часто перекладывается на потребителей. Это связано с тем, что законодатели предпочитают назначать ответственным то звено, с которым проще выстроить административные процессы. Поскольку число производителей несоизмеримо меньше количества пользователей, подобный подход позволяет упростить систему взимания средств и снизить затраты на её администрирование.²¹

В ряде стран Европы и в США уже давно существуют организованные рынки, специализирующиеся на торговле извлечёнными из электронных отходов и восстановленными комплектующими. Обработка таких деталей осуществляется на современных производствах с применением автоматизированных и роботизированных технологий, способных в автономном режиме определять ценные элементы и аккуратно их извлекать. Благодаря этому создаётся стабильная система оборота востребованных запчастей, что способствует сокращению объёмов остаточного мусора.²²

В Китае переработка электронных отходов приобрела массовый и в то же время коммерчески ориентированный характер. Здесь значительная часть утилизационных операций осуществляется малыми предприятиями, основной целью которых является извлечение максимально ценных компонентов из выброшенной электроники — от жёстких дисков и процессоров до миниатюрных деталей вроде резисторов и конденсаторов.

Полученные элементы поступают на рынок: некоторые — с отметкой о бывшем использовании и после базовой проверки, но нередко комплектующие реализуются как абсолютно новые, без каких-либо гарантий качества. В таких случаях покупка техники превращается в своего рода игру на удачу, особенно когда речь идёт о дешёвых устройствах от малоизвестных брендов.

Тем не менее, несмотря на подобные риски, именно масштабная переработка позволяет Китаю занимать лидирующие позиции в мире по объёму утилизированной электроники, обеспечивая рабочие места и стабильный доход для тысяч малых перерабатывающих предприятий.²³

Очевидно, что процессы переработки и обращения с электронными отходами требуют более жёсткого контроля со стороны уполномоченных государственных органов. Особенно это актуально в контексте международного перемещения таких отходов, где отсутствие унифицированных правовых норм создаёт неопределённость в правовом статусе различных видов электронного лома.

²⁰ Директива Европейского Парламента и Европейского Совета от 4 июля 2012 г. № 2012/19/ЕС «Об отходах электрического и электронного оборудования» // Official Journal of the European Union. 2012. N L 197. P. 38.

²¹ Семчук И.М., Брыкин А.В. Анализ и перспективы рынка вторичной переработки электроники и компонентов электронных устройств в РФ // Успехи в химии и химической технологии. 2011. №13 (129).

²² Патрушева Т.Н., Барашков В.А., Чурбакова О.В., Петров С.К. Экологические проблемы производства и утилизации электронных средств // Журнал СФУ. Техника и технологии. 2018. №6.

²³ Электронный мусор как способ заработка: опыт Китая и России в 2022 году // URL: <https://habr.com/ru/company/selectel/blog/693112/> (дата обращения 25.03.2023).

Согласно приложению VIII к Базельской конвенции 1989 года, электронные отходы относятся к категории *опасных*, а потому их трансграничные перевозки подлежат строгому регулированию. Однако приложение IX устанавливает исключения: оборудование, предназначенное для *непосредственного повторного использования*, может не считаться опасным и, в ряде стран, даже не квалифицироваться как отход.

Такое различие в правовых подходах осложняет международный контроль и требует выработки более согласованного регулирования.²⁴

Многие компании из развитых стран используют нормативные пробелы в международном праве для экспорта электронных отходов в развивающиеся государства. По оценкам, до 80 % электронного лома, образующегося в США, направляется в страны Азии и Африки под видом оборудования, предназначенного для повторного использования.

Однако на практике до 75 % таких устройств оказываются непригодными к ремонту и попадают на несанкционированные свалки, нанося существенный ущерб окружающей среде в регионах с низким уровнем экологического регулирования и слабым контролем за условиями обращения с отходами.²⁵

Ситуация с электронными отходами в России пока не достигла критической стадии, что связано с более поздним началом научно-технической революции по сравнению с западными странами. Согласно данным британской компании *Clear It Waste Removal* (ноябрь 2021 г.), Россия сегодня находится на 30-й позиции среди европейских стран по количеству образующихся электронных отходов. Несмотря на это, потребность в комплексной системе управления этой категорией мусора становится всё более очевидной.

Законодательную базу в этой сфере формирует Федеральный закон № 89-ФЗ от 24 июня 1998 года «Об отходах производства и потребления». Он определяет меры, направленные на минимизацию вреда, наносимого отходами здоровью человека и природной среде.

Кроме того, постановлением Правительства РФ от 25 января 2018 года № 84-р утверждена Стратегия развития утилизационной отрасли до 2030 года. В документе подчёркивается, что электронные отходы одновременно являются источником токсичных веществ и ценного сырья. Однако конкретных механизмов их переработки на уровне стратегии пока не обозначено.

Россия также вовлечена в международное сотрудничество. Одним из значимых шагов стало подписание Соглашения стран СНГ в 2018 году о совместных действиях в сфере обращения с электронными отходами. Документ вступил в силу в России 27 июня 2021 года и предусматривает формирование общей региональной системы утилизации с опорой на современные технологические решения.

На внутреннем уровне деятельность, связанная с обращением электронной техники, регламентируется ГОСТ Р 55102-2012, определяющим требования к процессам сбора, транспортировки, хранения и демонтажа оборудования. Однако, поскольку применение ГОСТа носит добровольный характер, его внедрение в большинстве регионов остаётся ограниченным.

Тем не менее, встречаются примеры региональной инициативы: так, в Республике Адыгея использование норм ГОСТа стало обязательным при обращении с электронными отходами, что закреплено в местных правилах обращения с ТКО.

С 2021 года действует запрет на захоронение электронных отходов, содержащих полезные материалы. Этот запрет введён на основании распоряжения Правительства РФ от 25 июля 2017 года № 1589-р и уже начал положительно влиять на развитие перерабатывающих мощностей в стране.

В числе позитивных практик — участие крупных торговых сетей в программах по сбору устаревшей техники. Так, представители «М.Видео» и «Эльдорадо» сообщили, что в первые семь месяцев 2022 года ими было передано около 2000 тонн электроотходов — включая батарейки — на специализированные лицензированные предприятия. Это в десять раз превышает объёмы, зафиксированные в 2019 году.²⁶ Однако при отсутствии единой, централизованной инфраструктуры по сбору электронных

²⁴ См.: Liz Carney, Nigeria Fears E-waste «Toxic Legacy» // BBC NEWS, 19.12.2006. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6193625.stm> (дата обращения: 23.03.2023).

²⁵ Amonwah-Amoah J. Global business and emerging economies: Towards a new perspective on the effects of e-waste // *Technological forecasting and social change*. 2016. Vol. 105. P.13.

²⁶ Россияне придумали хитрый и гениальный способ заработка на утилизации старой техники // URL: <https://www.cnews.ru/news/top/2022-11->

отходов и недостаточной эффективности механизмов контроля на всех стадиях их обращения, устойчивость и долгосрочный эффект подобных инициатив остаются неопределёнными.

Стоит также подчеркнуть, что Информационно-технический справочник ИТС 15-2016, посвящённый наилучшим доступным технологиям, определяет два ключевых подхода к утилизации и нейтрализации опасных компонентов, содержащихся в электронных отходах:²⁷

1. демонтаж устройств с последующим извлечением ценных для повторного использования компонентов и их передача специализированным организациям для переработки;
2. дробление электронных изделий без предварительной разборки с последующей сортировкой полученного лома и выделением полиметаллического концентрата.

Если техника не подлежит восстановлению или повторному применению, используются иные методы утилизации. Среди них наиболее неблагоприятным с экологической точки зрения считается сжигание. Однако даже этот способ может быть оправдан, если позволяет получать тепловую энергию в рамках системы энергоутилизации.

В целом, несмотря на отдельные положительные тенденции, в России по-прежнему отсутствует стройная и результативная система обращения с электронными отходами. Назрела необходимость активного заимствования успешных международных практик — как в сфере правового регулирования, так и в части технологических решений. В качестве примера можно привести Японию, где на уровне законодательства прослеживается полный жизненный цикл электроники — от стадии производства до утилизации.

На сегодняшний день российское правовое поле в этой области остаётся фрагментарным: отсутствует чёткое определение понятия «электронные отходы», не урегулированы процедуры их сбора, переработки и повторного вовлечения в оборот, а стимулы для утилизации практически не задействованы.

Эффективное решение этих проблем требует согласованных усилий государственных структур, активной вовлечённости бизнеса и формирования у населения культуры экологической ответственности.

Список источников

1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ, 29.06.1998, № 26, ст. 3009.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84 «Об утверждении стратегии промышленности по утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.07.2017 N 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается» // Собрание законодательства РФ, 07.08.2017, N 32, ст. 5107.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 18 ноября 2020 г. N 227 "О Порядке накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их отдельного накопления)" // Советская Адыгея. 2020. 21 ноября.
5. ГОСТ Р 55102-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Руководство по безопасному сбору, хранению, транспортированию и разборке отработавшего электротехнического и электронного оборудования, за исключением ртутьсодержащих устройств и приборов. Утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 14 ноября 2012 г. N 803-ст. М.: Стандартинформ, 2014.
6. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Заключена в г. Базеле 22.03.1989) // Собрание законодательства РФ. 29 апреля 1996 г. N 18. Ст. 2066.

18_rossiyane_pridumali_hitryj (дата обращения 27.03.2023).

²⁷ «ИТС 15-2021. Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. Утилизация и обезвреживание отходов (кроме термических способов)» (утв. Приказом Росстандарта от 22.12.2021 N 2964). - М.: Бюро НДТ, 2021.

7. Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в области обращения с отходами электронного и электротехнического оборудования (подписан в г. Душанбе, 1 июня 2018 г.) // Бюллетене международных договоров, январь 2022 г., №1.
8. ИТС 15-2021. Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. Утилизация и обезвреживание отходов (кроме термических способов) (утв. Приказом Росстандарта от 22.12.2021 N 2964). - М.: Бюро НДТ, 2021.
9. Директива Европейского Парламента и Европейского Совета от 4 июля 2012 г. N 2012/19/ЕС "Об отходах электрического и электронного оборудования" // Official Journal of the European Union. 2012. N L 197. P. 38.
10. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. - М.: Юстицинформ, 2022. 222 с.
11. Жилкина Т.В. Сравнительный анализ системы утилизации электронных отходов в Российской Федерации и за рубежом / Т.В. Жилкина, А.Ш. Закурова // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 267-269.
12. Иванова А.П. Правовое регулирование электронных отходов: теория и практика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №3.
13. Нагайцева Д.А. Отходы электрического и электронного оборудования: актуальные проблемы текущего правового регулирования и перспективы развития // Экологическое право. 2022. N 5. С. 34 - 37.
14. Патрушева Т.Н., Барашков В.А., Чурбакова О.В., Петров С.К. Экологические проблемы производства и утилизации электронных средств // Журнал СФУ. Техника и технологии. 2018. №6.
15. Россияне придумали хитрый и гениальный способ заработка на утилизации старой техники // URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-11-18_rossiyane_pridumali_hitryj (дата обращения 27.03.2023).
16. Семчук И.М., Брыкин А.В. Анализ и перспективы рынка вторичной переработки электроники и компонентов электронных устройств в РФ // Успехи в химии и химической технологии. 2011. №13 (129).
17. Форти В., К. Балде, Р. Кюр Глобальный мониторинг электронных отходов, 2020 год: Объем, потоки и потенциал циркуляционной экономики. - Бонн/Женева/Роттердам: МАТО, 2020.
18. Электронные отходы: проблемы для окружающей среды и способы утилизации // URL: <https://rcycle.net/othody/vidy/elektronnye-problemy-dlya-okruzhayushhej-sredy-isposoby-utilizatsii> (дата обращения 24.03.2023).
19. Электронный мусор как способ заработка: опыт Китая и России в 2022 году // URL: <https://habr.com/ru/company/selectel/blog/693112/> (дата обращения 25.03.2023).
20. Электротехнические отходы (мировой рынок) Электронный мусор // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 27.03.2023).
21. Amankwah-Amoah J. Global business and emerging economies: Towards a new perspective on the effects of e-waste // Technological forecasting and social change. - Elsevier, 2016. Vol. 105. P. 1-30.
22. Carney L., Nigeria Fears E-waste "Toxic Legacy" // BBC NEWS, 19.12.2006. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6193625.stm> (дата обращения: 23.03.2023).

УДК 349.41

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПЛАТНОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

НИГМЯТУЛЛИНА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Абанина Елена Николаевна**доктор юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: Правовой механизм реализации принципа платности землепользования является ключевым элементом эффективного управления земельными ресурсами и обеспечения справедливого распределения экономических выгод от их использования. Этот механизм включает в себя совокупность законодательных и нормативных актов, устанавливающих порядок определения, взимания и использования платы за землю в различных формах.

Ключевые слова: землепользование, принцип платности землепользования, правовой механизм реализации принципа платности землепользования.

THE LEGAL MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF PAID LAND USE

Nigmatullina Valeria Vadimovna

Scientific adviser: Abanina Elena Nikolaevna

Abstract: The legal mechanism for implementing the principle of paid land use is a key element of effective management of land resources and ensuring a fair distribution of economic benefits from their use. This mechanism includes a set of legislative and regulatory acts that establish the procedure for determining, charging and using land fees in various forms.

Key words: land use, the principle of paid land use, the legal mechanism for implementing the principle of paid land use.

Исследование любого правового явления начинается с выяснения его сущности и правовой природы. Обусловлено это необходимостью понимания его содержания, места и значения в системе правового регулирования. Не является исключением в этом плане и вопрос сущности и правовой природы реализации принципа платности землепользования.

Как отмечает А.В. Хотько: «Правовой механизм реализации принципа платности землепользования включает: систему законодательства по регулированию платы за землю, элементы правоотношений платы за землю и правоприменительную практику. К элементам правоотношений платы за землю относятся порядок установления платы за землю, объекты и субъекты платы за землю, базовая величина для исчисления платы за землю, ставки платы за землю, условия и порядок исчисления и внесения платы за землю, а также юридическая ответственность за невнесение платы за землю» [4, с. 58].

Под земельным платежом следует понимать выполнение бюджетных, долговых, гарантийных, налоговых или иных (договорных) обязательств, возникших в текущем или предыдущих периодах в связи с реализацией правомочий собственности и права пользования землей.

В общем (земельно-правовом) значении под платой за землю следует понимать предусмотренную законодательством или договором совокупность платежей, уплачиваемых и взимаемых государством, территориальными общинами, физическими и юридическими лицами, в связи с реализацией ими правомочий собственника или пользователя земельного участка в текущем или предыдущих периодах, с целью наполнения местных бюджетов или выполнения гражданско-правовых и хозяйственно-правовых обязательств, и которые направлены на экономическое стимулирование собственников земли и землепользователей к рациональному, эффективному использованию земель по целевому назначению, их охраны и восстановления. Такое определение платы за землю включает в себя его специальное финансово-правовое и гражданско-правовое понимание [1, с. 25].

Плата за землю соответствует классическому принципу налогообложения – принципу платежеспособности. Прежде всего потому, что владение землей является одним из показателей реальной платежеспособности физических и юридических лиц [3, с. 56].

Правовой механизм реализации принципов платности землепользования, в частности через арендную плату, представляет собой сложную систему, включающую в себя законодательные и нормативные акты, устанавливающие порядок определения размера арендной платы, условия ее регулирования, а также ответственность за нарушение обязательств по арендным платежам.

Ключевыми элементами этого механизма являются земельное законодательство, гражданское законодательство, а также нормативные акты органов государственной власти и местного самоуправления, определяющие правила расчета арендной платы для различных категорий земель и видов их использования. Особое внимание уделяется измерению базы для расчета арендной платы, которая может основываться на кадастровой стоимости земельного участка, рыночной стоимости прав аренды или иных экономических показателей, отражающих ценность земли для ее пользователя [4, с. 58].

По моему мнению, правовой механизм реализации принципа платности землепользования представляет собой комплексную систему, обеспечивающую экономическую эффективность и рациональное использование земельных ресурсов.

Она включает в себя законодательную базу, регламентирующую порядок взимания платы за землю, а также элементы, определяющие структуру правоотношений в данной сфере.

Ключевыми элементами этих правоотношений являются четко определенные процедуры установления размера платы за землю, идентифицированные объекты (сами земельные участки) и субъекты (землевладельцы и землепользователи), а также установленная базовая величина, служащая основой для расчета платежей. Важную роль играют и ставки платы за землю, дифференцированные в зависимости от категории земель и их целевого назначения.

Наконец, система предусматривает определенные условия и порядок исчисления и внесения платы, а также меры юридической ответственности за неисполнение обязательств по уплате, обеспечивая тем самым действенность механизма платности землепользования.

В финансово-правовом понимании плату за землю следует рассматривать как земельный налог или арендную плату за земельные участки государственной и коммунальной собственности, которые являются средством и формой наполнения местных бюджетов. Размер платы за землю определяется на основе [2, с. 59]:

- Кадастровой стоимости, оценка стоимости земельного участка, которая может изменяться в зависимости от рыночных условий и назначения земли.
- Рыночных факторов, анализ спроса и предложения на рынке земельных участков.

В гражданско-правовом понимании плату за землю следует рассматривать как совокупность земельных платежей, которые являются средством и формой выполнения гражданско-правовых и хозяйственно-правовых обязательств.

В Российской Федерации основными формами платы за землю являются земельный налог и арендная плата, регулируемые Земельным кодексом РФ и Налоговым кодексом РФ.

Таким образом, правовой механизм реализации принципа платности землепользования является ключевым элементом эффективного управления земельными ресурсами и обеспечения справедливого распределения экономических выгод от их использования.

Этот механизм включает в себя совокупность законодательных и нормативных актов, устанавливающих порядок определения, взимания и использования платы за землю в различных формах. Основными формами платности являются земельный налог и арендная плата за землю, при этом каждая из них имеет свои особенности определения базы налогообложения/арендной платы, ставок и порядка внесения платежей.

Список источников

1. Анисимов А. П., Исакова Ю. И., Рыженков А. Я. Земельное право России. М.: Юрайт, 2023. 339 с.
2. Крылов М. В. Правовое регулирование платы за землю // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 54-62.
3. Старова Е.В. Льготное налогообложение земельных участков, используемых для сельскохозяйственного производства: обзор отдельных арбитражных споров по ставке земельного налога // Вестник арбитражной практики. 2021. № 2 (93). С. 54 - 60.
4. Хотько А. В. Понятие, содержание и значение принципа платности землепользования // Аграрное и земельное право, 2012. № 10(94). С. 57-63.

© В.В, Нигмятуллина, 2025

УДК 34

ИНГЕРЕНТНЫЕ И ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ

ПОГОСЯН ПЕТРОС КАРЕНОВИЧ

аспирант

НОЧУ ВО Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: В работе анализируются факторы, предопределяющие специальную (особую) правоспособность юридических лиц в земельном праве, а также предлагается классификация факторов и особенностей, предопределяющих такую специальную правоспособность. В частности, автором обосновывается, что все особенности участия юридических лиц в земельных правоотношениях, формирующие их специальную правосубъектность, могут быть свойственны всем без исключения юридическим лицам и вытекать из самого статуса юридического лица как субъекта ("ингерентные" особенности), так и быть связанными с некоторыми дополнительными факторами, определяющими особенности участия юридических лиц в обороте – их организационно-правовой формой, видом деятельности и прочими факторами ("факультативные" особенности). Рассмотренные в работе конкретные примеры факторов, формирующих специальную правоспособность юридических лиц в земельном праве, подтверждают предложенную автором классификацию.

Ключевые слова: земельные правоотношения, юридические лица в земельном праве, земельные права юридических лиц, земельная правоспособность, особенность статуса юридических лиц.

INHERENT AND OPTIONAL FACTORS OF THE SPECIAL LEGAL CAPACITY OF LEGAL ENTITIES IN LAND LAW

Poghosyan Petros Karenovich

Abstract: The paper analyzes the factors that determine the special (special) legal capacity of legal entities in land law, and also suggests a classification of factors and features that determine such special legal capacity. In particular, the author substantiates that all the features of the participation of legal entities in land relations, forming their special legal personality, can be characteristic of all legal entities without exception and follow from the very status of a legal entity as a subject ("inherent" features), and be associated with some additional factors that determine the features of the participation of legal entities in land relations. turnover – their organizational and legal form, type of activity, and other factors ("optional" features). The specific examples of factors forming the special legal capacity of legal entities in land law considered in the work confirm the classification proposed by the author.

Key words: land legal relations, legal entities in land law, land rights of legal entities, land legal capacity, the peculiarity of the status of legal entities.

Будучи искусственными правовыми субъектами, юридические лица участвуют в гражданском обороте на особых правовых началах, что вытекает из их особого правового статуса, специфики существа

правоотношений с участием юридических лиц, а также нюансов законодательного регулирования [1].

Вышеизложенное в полной мере применимо к сфере земельно-правового регулирования, несмотря на формальное закрепление в законе общего правила о том, что юридические лица участвуют в земельных правоотношениях на равных началах с гражданами и публично-правовыми образованиями (ст. 5 Земельного кодекса РФ [2]). Такое положение вещей неминуемо приводит к постановке проблематики существования особой (специальной) правоспособности юридических лиц в земельном праве.

Прежде всего, говоря о специальной правоспособности юридических лиц в целом, следует обратиться к частноправовой доктрине, согласно классическим воззрениям которой все юридические лица, за исключением некоторых их разновидностей, а также установленных законом случаев, обладают общей правоспособностью, что предполагает возможность осуществления любых прав и обязанностей, а также совершение любых действий, которые не запрещены законом [3]. В противоположность юридическим лицам с общей правоспособностью, существуют организации, обладающие специальной правоспособностью, что заключается в императивном установлении законодателем возможности осуществления ими только тех видов деятельности (видов прав и обязанностей), которые прямо разрешены законом, запрещая при этом все остальные (например, кредитные организации, фонды, некоторые виды казенных учреждений и иные) [3].

Применительно же к земельному праву, следует отметить, что особенности правового положения юридических лиц могут как быть обусловлены их специальной правоспособностью в общеправовом смысле, так и не иметь отношения к этому, а лишь детерминироваться самим фактом наличия у юридического лица такого правового статуса. Иными словами, особенности участия юридических лиц в правоотношениях можно условно разделить на два вида – особенности, вытекающие из самого факта обладания статусом юридического лица (которые можно поименовать как "ингерентные" особенности, то есть неотъемлемо присущие и вытекающие из самой природы юридического лица как особого правового субъекта), а также особенности, обусловленные специальной правоспособностью юридического лица (в данном ключе удачным кажется использование термина "факультативные", поскольку их наличие не всегда обязательно).

Далее предлагается рассмотреть примеры ингерентных и факультативных особенностей участия юридических лиц в земельных правоотношениях, за счет чего возможно дополнительно продемонстрировать обоснованность предложенной классификации.

Так, примером ингерентной особенности участия юридических лиц в земельных отношениях является невозможность обладания такими субъектами земельным участком на праве пожизненного наследуемого владения, поскольку субъектом такого права является только гражданин (физическое лицо), в то время как юридические лица в принципе не могут быть субъектами такого права, независимо от их организационно-правовой формы или статуса [4].

Аналогичным примером ингерентного проявления особой земельной правоспособности юридических лиц является право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, которое, исходя из самой гипотезы нормы п. 2 ст. 39.9 Земельного кодекса РФ, могут возникать только юридические лица, но не граждане [5].

Переходя к анализу факультативных особенностей участия юридических лиц в правоотношениях по поводу владения и пользования землей, следует отметить наличие множества дополнительных факторов, непосредственно предопределяющих такие особенности, которые могут иметь место только лишь применительно к некоторым юридическим лицам, участвующим в обороте, но не к каждому юридическому лицу без исключения. В частности, к числу таковых представляется возможным отнести разновидность организационно-правовой формы юридического лица, вид осуществляемой им деятельности, наличие иностранного элемента и некоторые иные факторы.

Так, приводя конкретные примеры, представляется возможным констатировать, что объем земельной правосубъектности юридического лица предопределяется фактом инкорпорации юридического лица в иностранном государстве, а также фактом участия иностранных инвесторов в капитале компании, вследствие чего юридическое лицо может быть лишено возможности приобретать земельные участки на некоторых приграничных территориях России [6].

Иной пример схожего проявления специальной земельной правоспособности юридического лица – особенность осуществляемой компанией деятельности. Так, статьей 93 Земельного кодекса РФ предусмотрено, что категории земель, относящиеся к землям обороны и безопасности, могут предоставляться в пользования только установленному в законе перечню юридических лиц, которые осуществляют деятельность, связанную с обороной или иной военной (военно-промышленной) деятельностью.

Изложенный выше анализ подтверждает вкупе с приведенными конкретными примерами особенностей участия юридических лиц в земельных правоотношениях, подтверждает обоснованность и логическую стройность предложенной классификации деления таких особенностей на ингерентные (присущие всем без исключения юридическим лицам) и факультативные (присущие лишь некоторым юридическим лицам в зависимости от ряда дополнительных факторов).

Список источников

1. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина // М. Статут. 2017. Т. 1. С. 133.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Российская газета. N 211-212. 30.10.2001.
3. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Барিশпольская и др.; под ред. Е.С. Болтановой // М. ИНФРА-М. 2023. С. 155.
4. Жмурко С.Е. Земельные участки и строения: вступление в права владения // М. Редакция "Российской газеты". 2019. Вып. 10. С. 31.
5. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. // М. Статут, 2018. Т. 1. С. 417.
6. Селифонова С.Ю. Запрет на приобретение иностранными лицами земельных участков на приграничных территориях Российской Федерации // Юрист. 2013. N 6. С. 8-11.

© П.К. Погосян, 2025

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.233

ОТЛИЧИЯ ОБОСНОВАННОГО РИСКА ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

СИЗОВ АРТЁМ АНДРЕЕВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

*Научный руководитель: Лопатина Татьяна Михайловна**д.ю.н, профессор**ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»*

Аннотация: в статье проводится анализ оснований, по которым обоснованный риск можно отличить от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данные основания позволят не только провести разграничение между соответствующими обстоятельствами, но и способствует их правильной квалификации в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: обоснованный риск, крайняя необходимость, обстоятельства, исключающие преступность деяния, уголовный закон.

DIFFERENCES BETWEEN A REASONABLE RISK AND OTHER CIRCUMSTANCES THAT EXCLUDE CRIMINALITY OF AN ACT

Sizov Artem Andreevich*Scientific adviser: Lopatina Tatiana Mikhailovna*

Abstract: the article analyzes the grounds on which a reasonable risk can be distinguished from other circumstances that exclude criminality of an act. These grounds allow not only to distinguish between the relevant circumstances, but also contribute to their proper qualification in law enforcement activities.

Keywords: reasonable risk, extreme necessity, circumstances precluding criminality of the act, criminal law.

Действующий УК РФ в целях исключения преступного поведения в деянии лица закрепил определенные обстоятельства, которые позволяют реализовать эту цель в практической деятельности. Вместе с тем при анализе той или иной спорной ситуации можно столкнуться с тем, что на её разрешение претендует сразу несколько таких обстоятельств, исключающих преступность. Подобные случаи требуют проведения разграничения между ними для того, что правильно квалифицировать соответствующее деяние.

Следует сказать о том, что ранее, до того, как институт обоснованного риска начал иметь самостоятельное значение в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, его характеристика проводилась на основе положений, регулирующих крайнюю необходимость [5, с. 69].

Если говорить о случаях конкуренции таких обстоятельств, как обоснованный риск и необходима оборона, то можно выделить следующие признаки, которые позволяют их разграничить.

– Причиной, лежащей в основе действий лица в ситуации обоснованного риска, является непосредственно сложившаяся рискованная ситуация. Необходимая оборона присутствует, когда в реальной действительности возникает общественно опасное посягательство на лицо, которое от него обороняется.

– Цель при обоснованном риске характеризуется общественной полезностью, достижение которой предполагает признание такого риска оправданным. Однако необходимо принять во внимание то, что на правомерность действий лица при обоснованном риске оказывают влияние и общие условия правомерности, присущие всем обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Цель обороняющегося лица при необходимой обороне состоит в сопротивлении лицу, посягающему на его жизнь и здоровье. Такие действия подразумевают под собой, с одной стороны, ответ на посягательство, а с другой стороны – защиту от него, что не свойственно действиям лица при обоснованном риске.

– Субъектный состав при обоснованном риске и необходимой обороне также имеет определенные отличия. При характеристике субъекта обоснованного риска особое значение имеет уровень профессиональной подготовки и сфера деятельности, в то время как субъекту необходимой обороны данное качество не присуще.

Можно сказать, что сфера деятельности является основополагающим свойством обоснованного риска, позволяющим отграничить его от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния [3, с. 34]. Так, если работа человека связана с медициной, то для того, чтобы пойти на риск он должен быть профессионалом своего дела и обладать соответствующим опытом. Что касается необходимой обороны, то правом на её осуществление обладают лица, не связанные какой-то конкретной сферой деятельности или профессиональными знаниями, так как защищать свою жизнь и здоровье вправе любой гражданин.

– Следует проводить разграничение по принимаемым мерам безопасности, а именно, в какой степени они отвечают условиям правомерности, указанным в законе. Если обратиться к деятельности в сфере медицины, то обоснованный риск предполагает соблюдение всех необходимых требований безопасности при его осуществлении. Если пациент пострадает в результате рискованных действий, то данные требования будут оцениваться с точки зрения их соответствия условиям правомерности. Применительно к необходимой обороне, главное условие правомерности состоит в соразмерности выбранных средств и приемов защиты характеру и интенсивности нападения. При данном обстоятельстве невозможно в достаточной мере придать своим действиям безопасный характер.

– Возможность причинения вреда при данных обстоятельства также различна. Так, суть рискованного действия заключается в том, что существует абстрактная вероятность его наступления, а при необходимой обороне существует реальная опасность причинения вреда нападающему, но защита от общественно опасного посягательства должна быть проведена вовремя и быть соразмерной. Закон предусматривает пределы такого вреда, состоящие в том, чтобы не допустить целенаправленное причинение вреда, который не вызван характером и опасностью посягательства.

– Соответствие вреда обстоятельствам дела при обоснованном риске и необходимой обороне также может служить основанием их разграничения. Такое соответствие накладывает определенные ограничения на лиц, при осуществлении ими данных обстоятельств, определяя тем самым рамки того, что им дозволено. Вред, не соответствующий обстоятельствам дела (характеру и степени общественной опасности) причиненный в результате обоснованного риска будет рассматриваться как легкомыслие или небрежность, а иногда и как косвенный умысел, и уголовный закон такую ситуацию признаёт в качестве смягчающего обстоятельства [2, с. 275]. При необходимой обороне соответствие вреда обстоятельствам дела также является важным условием ее правомерности, но в данном случае большую роль играет субъективная сторона деяния, а именно определение направленности умысла обороняющегося лица.

Таким образом, разграничение обоснованного риска и необходимой обороны можно провести по:

- 1) причинам, которые их порождают;
- 2) целям, которым они служат;

- 3) субъектному составу;
- 4) возможности применения мер безопасности;
- 5) возможности причинения вреда.

При конкуренции обоснованного риска и причинения вреда при задержании лица следует выделить следующие отличительные особенности данных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

– Общественная полезность действий рискующего лица является необходимой целью при осуществлении рискованных действий, в противном случае их нельзя будет признать правомерными. Задержание лица, совершившего преступление, имеет несколько иную направленность, которая состоит в предупреждающем воздействии, суть которого заключается в том, чтобы предотвратить продолжение противоправной деятельности субъекта и в дальнейшем доставить его в соответствующие органы власти для применения мер пресечения.

– Причины, которые способствуют возникновению данных обстоятельств также имеют определенные отличия. Так, лицо идет на обоснованный риск в том случае, когда появляется реальная потребность в достижении конкретного общественно полезного результата посредством осуществления рискованных действий. В то же время не может существовать иной способ достижения этого результата, который позволит снизить последствия риска или же вовсе его избежать [6, с. 60]. Что касается задержания лица, совершившего преступление, то при данном обстоятельстве говорить о другой альтернативе не приходится, поскольку осуществить защиту прав и законных интересов граждан можно лишь путём пресечения противоправной деятельности субъекта.

– Ограничения, связанные с причинением вреда при данных обстоятельствах, исключающих преступность деяния, тоже имеют различия. В том случае, когда вредные последствия создают угрозу для жизни многих людей или же связаны с возникновением экологической катастрофы и иного бедствия, говорить об обоснованности данного риска нельзя. Рамки, в которых должно происходить задержание лица, совершившего преступление, являются более четкими. Так, задержание должно быть проведено с учётом объективно существующей на то необходимости, то есть быть законным, и задерживаемому лицу не должен причиняться вред, явно не соответствующий характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния и условиям его задержания.

Таким образом, разграничение обоснованного риска и задержания лица, совершившего преступление можно провести по:

- 1) направленности действий субъектов;
- 2) причинам, способствующим их возникновению;
- 3) пределам причинения вреда.

Разграничивая обоснованный риск и крайнюю необходимость следует сказать, что эти обстоятельства объединяет направленность на предотвращение наступления общественно опасного вреда. Вместе с тем, рискованные действия, которые могут вызвать вредные последствия сами по себе не являются способом избежать опасной ситуации в сравнении с крайней необходимостью. Они лишь допускают вероятность того, что вред может быть причинен, но с тем намерением, чтобы не допустить причинение еще большего вреда.

Отличия между обоснованным риском и крайней необходимостью можно обозначить:

– Направленностью действий субъекта при данных обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Для обоснованного риска характерна направленность субъекта на получение результата, являющегося общественно полезным, которая формируется не стихийно, а посредством определения вероятности неудачи рискованных действий. Крайняя необходимость связывается со стремлением лица своими действиями не допустить возникновения вредных последствий от опасности, которая угрожает личности или иным охраняемым законом благам [4, с. 98].

– Причины, способствующие возникновению рискованной ситуации при данных обстоятельствах. Обоснованный риск реализуется посредством совершения человеком определенных действий, в основе которых лежит цель достижения какого-либо общественно полезного блага, т. е. в данном случае лицо само выбирает такой вариант поведения, при котором приходится нарушать установленные правила поведения, регулирующие ту или иную сферу человеческой деятельности, чтобы итог оказал-

ся наиболее положительным. При крайней необходимости риск может возникнуть не только из-за деятельности человека, но и по причине различного рода природных явлений и действий механизмов. Угроза причинения вреда охраняемым законом благам в результате таких явлений и вызывает потребность в том, чтобы действовать в состоянии крайней необходимости.

– Круг лиц, которые участвуют при данных обстоятельствах. Так, лицо, идущее на риск, как правило, обладает специальными познаниями в какой-либо области человеческой деятельности. Если взять в пример деятельность хирурга, то при проведении им рискованной операции от него будет требоваться наличие профессиональных знаний и достаточного опыта работы, чтобы свести к минимуму вероятность наступления вреда пациенту. При крайней необходимости профессиональный статус субъекта значения не имеет и им может быть любой гражданин, независимо от имеющегося у него опыта в той или иной сфере деятельности.

– Промежуток времени, необходимый лицу для того, чтобы решиться на рискованное действие и реализовать его на практике. Момент принятия решения и момент его реализации в ситуации обоснованного риска имеет разное время возникновения. Этому способствует то, что перед тем, как осуществить рискованное действие необходимо обеспечить меры для того, чтобы минимизировать вредные последствия в случае его неудачи. При крайней необходимости подобный порядок действий невозможен ввиду ограниченности времени на принятие решения и его реализацию.

– Ответственность за непринятие необходимых мер безопасности. УК РФ закрепил обязанность лица при осуществлении обоснованного риска действовать с намерением избежать возможного причинения вреда охраняемым законом интересам, то есть быть предельно осторожным и обезопасить свою деятельность. Уголовный закон при крайней необходимости не накладывает такую обязанность на лицо, но вместе с тем предусматривает ответственность за превышение её пределов.

– Вероятность причинения вреда общественным интересам. Лицо, которое идет на обоснованный риск, сознаёт вероятность причинения вреда тому или иному общественному благу. В случае крайней необходимости у лица нет другого варианта, кроме как начать действовать для предотвращения вреда, вероятность наступления которого практически гарантирована.

– Альтернативность выбора действий. Обоснованному риску присуще данное свойство, и оно даже является его неотъемлемой составляющей, поскольку от лица требуется избрать такой вариант поведения, который будет наименее вредоносным. В ситуации крайней необходимости лицо действует в условиях, когда осуществить выбор действий затруднительно или практически невозможно [1, с. 231].

– Соответствие причиненного вреда тому результату, который был достигнут. В ст. 41 УК РФ не конкретизируется вред, который может быть допустим при обоснованном риске, однако там отмечается, что обоснованность в действиях рискующего лица будет отсутствовать в случае, если им причинен вред такого масштаба, что его результатом стала экологическая катастрофа, общественное бедствие или же возникла угроза для жизни многих людей. При крайней необходимости вред должен быть меньше того вреда, для которого предпринимались действия по его предотвращению, в противном случае речь будет идти о превышении пределов крайней необходимости.

Таким образом, разграничение обоснованного риска и крайней необходимости можно провести по:

- 1) направленности действий субъектов;
- 2) причинам, способствующим возникновению рискованной ситуации;
- 3) кругу участвующих лиц;
- 4) промежутку времени, который необходим для принятия решения;
- 5) характеру ответственности;
- 6) возможности выбора вариантов действий;
- 7) соответствию вреда полученному результату.

Разграничение между обоснованным риском и физическим или психическим принуждением можно провести по следующим основаниям.

– Причины, которые побуждают субъектов действовать определенным образом. При физическом или психическом принуждении такой причиной выступает непосредственно само принуждение, в результате которого лицо вынуждено действовать вопреки своей воли, причиняя тем самым вред

охраняемым законом интересам. Инициатором действий при обоснованном риске является лицо, которое его осуществляет, самостоятельно опираясь на свои внутренние убеждения без влияния на них со стороны других субъектов.

– Причинение вреда охраняемым законом интересам при обоснованном риске носит вероятностный характер, причём для его предотвращения принимаются соответствующие меры безопасности. Физическое или психическое принуждение характеризуется тем, что лицо, которое находится под его воздействием не способно контролировать данный процесс и соответственно не может повлиять на вредные последствия, вызванные своими действиями.

– Вред, который является допустимым при данных обстоятельствах. Так, при физическом или психическом принуждении границы причиняемого вреда охраняемым законом интересам в УК РФ не предусмотрены, в то время как результаты действий при обоснованном риске не должны приводить к угрозе жизни многих людей, экологической катастрофе или общественному бедствию.

Таким образом, можно выделить следующие основания для разграничения обоснованного риска и физического или психического принуждения:

- 1) причины, которые побуждают субъектов действовать определенным образом;
- 2) характер причиняемого вреда;
- 3) допустимость причиняемого вреда.

Отличия между обоснованным риском и исполнением приказа или распоряжения проводятся по следующим основаниям.

– По лицам, осуществляющим действия по реализации данных обстоятельств. Субъект, идущий на обоснованный риск, как правило, обладает определенной совокупностью профессиональных знаний в какой-либо области. Исполнение приказа или распоряжения предполагает наличие у конкретного лица обязанности исполнить соответствующее требование вышестоящего лица, что свойственно, например, военной сфере деятельности [7, с. 78].

– По времени принятия решения. В случае обоснованного риска у лица имеется достаточное время для проведения всех требуемых мероприятий, направленных на подготовку действий, связанных с риском. Лицо, исполняющее приказ или распоряжение, как правило, такой возможностью не обладает и должно выполнить поручение в кратчайшие сроки.

– По субъекту, который несёт ответственность за причинение вреда. При обоснованном риске им будет являться непосредственно то лицо, которое действовало в ситуации риска. Ответственность за причинение вреда при исполнении неправомерного приказа или распоряжения возлагается на лицо, которое его отдало, но только в том случае, если исполнитель не действовал умышленно.

Таким образом, отличия между обоснованным риском и исполнением приказа или распоряжения проводятся по следующим критериям:

- 1) лица, осуществляющие действия по реализации данных обстоятельств;
- 2) время, необходимое для принятия решения;
- 3) субъект, который несет ответственность за причинение вреда.

Обобщая сравнительный анализ обоснованного риска с иными обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, можно заключить, что он имеет большое значение и его необходимо учитывать в правоприменительной практике при квалификации действий лица в условиях, при которых деяния, формально содержащие в себе признаки преступления, не влекут за собой уголовной ответственности.

Список источников

1. Болбот А.В. Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключаящими преступность деяния // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 230-232.
2. Гришина В.В. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // в сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2023. С. 273-278.

3. Грушин Ф.В., Теренков И.Е. Соотношение необходимой обороны и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 1 (57). С. 32-36
4. Криницин И.О. Теоретические и правоприменительные аспекты обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния в период несения военной службы // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 107-5. С. 97-100.
5. Соловьев И.В. Разграничение обоснованного риска и крайней необходимости // Студенческий вестник. 2024. № 8-2 (294). С. 68-70.
6. Талаев И.В. Обоснованный риск и отправление профессиональных функций как обстоятельства, исключающие преступность деяния: характеристика сходства и различия, особенности взаимодействия // Российское правосудие. 2023. № 7. С. 57-71.
7. Тарсакова В.Н., Сидорова Е.З. Характеристика обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (24). С. 75-81.

УДК 343.14

ПРИЗНАКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ИБРАГИМОВ РАДМИР РАДИКОВИЧ

прокурор отдела по надзору за процессуальной деятельностью в органах
Следственного комитета РФ прокуратуры Оренбургской области;
преподаватель Оренбургского филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ»

Аннотация: В статье анализируется доктринальное понятие «электронных доказательств», выделяются их признаки, а также правоприменительная практика

Ключевые слова: Уголовный процесс, электронное доказательство, электронное уголовное судопроизводство, прокуратура, информационно-телекоммуникационные технологии, информационное общество.

SIGNS OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ibragimov Radmir Radikovich

Abstract: The article analyzes the doctrinal concept of "electronic evidence", highlights its features, as well as law enforcement practice

Keywords: Criminal procedure, electronic evidence, electronic criminal proceedings, prosecutor's office, information and telecommunication technology, information society.

В современном мире информационно-телекоммуникационные технологии стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Это подтверждается государственной стратегией развития информационного общества в России до 2030 года, закрепленной в указе Президента России.

Однако прогресс имеет и обратную сторону: стремительный рост киберпреступности. За период с 2013 по 2021 год количество преступлений в сфере IT увеличилось более чем в 20 раз, при этом каждое седьмое правонарушение в России теперь совершается с использованием цифровых технологий.

Такая ситуация наблюдается также в Оренбургской области: количество преступлений с применением ИКТ выросло на 2,7% (с 7474 до 7675 случаев). Наибольший прирост показали правонарушения по статье 272 УК РФ о неправомерном доступе к компьютерной информации – рост составил 86,3% (с 834 до 1554 случаев).

Такая тенденция требует от правоохранительных органов новых подходов к расследованию. Появился особый вид доказательств – электронные, включающие электронную переписку, носители информации, скриншоты и другие цифровые материалы.

Однако правовая база для работы с электронными доказательствами недостаточно разработана. Согласно УПК РФ, доказательствами считаются любые сведения, помогающие установить обстоятельства дела. При этом они должны быть относимыми, допустимыми, достоверными, достаточными в совокупности.

Нарушение любого из этих критериев может привести к признанию доказательства недопустимым и его исключению из дела, что может позволить преступнику избежать наказания.

В юридической науке до сих пор нет единого подхода к определению понятия «электронные доказательства» и их классификации в рамках уголовно-процессуального законодательства. Это создает существенные трудности в правоприменительной практике и требует дальнейшего совершенствования нормативной базы.

Для решения этой проблемы необходимо:

1. Разработать четкое определение электронных доказательств;
2. Установить порядок их сбора и фиксации;
3. Определить критерии оценки достоверности;
4. Создать единую методику работы с цифровым доказательственным материалом.

Только комплексный подход к решению этих задач позволит эффективно противодействовать растущей киберпреступности и обеспечить справедливое правосудие в цифровую эпоху.

В современной уголовно-процессуальной науке существует множество подходов к определению категории «электронные доказательства».

Зуев С.В. рассматривает электронные доказательства как любую информацию, хранящуюся в электронном формате и пригодную для использования в суде. Это могут быть различные документы, электронные письма, файлы, а также свидетельства, сохраненные провайдерами сетей и интернета [1].

Марфицин П.Г. расширяет это понятие, выделяя три основных аспекта:

- преобразование информации в традиционный вид через электронные средства (например, протоколы допросов, созданные на компьютере);
- фиксация данных, полученных в ходе следствия (видеозаписи на электронных носителях);
- электронные сведения об обстоятельствах дела, не полученные в ходе следственных действий, включая программное обеспечение [2].

Однако существуют и альтернативные взгляды на данную проблематику. Зигура Н.А. предлагает рассматривать в качестве отдельного вида доказательств именно компьютерную информацию, учитывая особенности её существования и формирования [3].

Поляков М.П. и Смолин А.Ю. считают электронные доказательства формирующимся концептом, из которого развивается новая информационная технология в уголовном процессе. При этом они подчеркивают, что данный концепт уже является реальностью современной процессуальной системы, а термин «электронное доказательство» становится символом цифрового правосудия [4].

Пастухов П.С. и Терехин В.В. определяют электронные доказательства как информацию, обладающую следующими признаками:

- получена законным субъектом доказывания
- добыта разрешенным способом
- представлена суду в установленном порядке
- направлена на обеспечение законности и справедливости решения
- существует в документарной или бездокументарной форме
- доступна для человеческого восприятия [5].

Анализ правоприменительной практики показывает отсутствие единого подхода к квалификации электронных доказательств. На практике их часто относят либо к вещественным доказательствам, либо к иным документам.

Например, в деле С., обвиняемого по ч. 2 ст. 228 УК РФ, переписка в мессенджере о покупке наркотиков, найденная в телефоне обвиняемого, была признана вещественным доказательством, хотя по закону таковым должен был стать сам носитель информации [6].

В противоположном случае по делу Ф., обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ о хищении денежных средств, вещественным доказательством был признан компакт-диск с информацией о движении средств по банковским счетам [7].

Эти примеры демонстрируют существующие проблемы в правоприменительной практике, требующие законодательного урегулирования.

Хотя в законе не закреплено определение электронных доказательств, статья 164.1 УПК РФ регламентирует порядок изъятия электронных носителей и копирования с них информации при проведении следственных действий.

Согласно этой норме, изъятие электронных носителей допускается при наличии:

- постановления о судебной экспертизе
- судебного решения

- обстоятельств, исключающих возможность хранения или использования носителя владельцем
- риска утраты или изменения информации при копировании

При этом изъятие должно производиться только с участием специалиста.

Таким образом, электронные доказательства обладают уникальными характеристиками, которые отличают их от традиционных бумажных документов. Вот некоторые признаки электронных доказательств:

Цифровое хранение: электронные доказательства существуют в цифровом формате и хранятся на электронных устройствах, таких как компьютеры, смартфоны и другие гаджеты.

Автоматическое создание: многие электронные доказательства создаются автоматически без участия человека, например, логи электронной почты, журналы регистрации событий и данные о транзакциях.

Неизменность и достоверность: электронные доказательства обладают высокой степенью неизменности и достоверности, так как они сохраняются на электронных устройствах и могут быть легко проверены на подлинность.

Возможность анализа данных: электронные доказательства предоставляют возможность анализировать данные и выявлять скрытые закономерности, что может помочь в расследовании преступлений.

Глобальный охват: электронные доказательства могут быть доступны из любой точки мира, где есть доступ к интернету, что облегчает сотрудничество между правоохранительными органами разных стран.

Список источников

1. Основы теории электронных доказательств: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 253.
2. Марфицин П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия "электронное доказательство" в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. N 3 (39). С. 109.э
3. Зигура Н.А. Природа компьютерной информации как доказательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. N 28 (161). С. 50.
4. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2019. N 2(46). С. 138.
5. Пастухов П.С., Терехин В.В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2014. N 18. С. 72.
6. Уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга, 2023 г.
7. Уголовное дело по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга, 2022 г.

© Ибрагимов Р.Р., 2025

УДК 340

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

КАПИЦА ВЯЧЕСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ

доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук

КАЛАБЕКОВА МИЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,**СМИРНОВ СТАНИСЛАВ ВАДИМОВИЧ**

студенты 3 курса 303 группы СПД 5/22 очной формы обучения

СКФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Аннотация: Настоящая статья посвящена комплексному анализу института превышения пределов необходимой обороны в уголовном праве. Рассматриваются теоретические основы необходимой обороны, условия ее правомерности, а также критерии разграничения необходимой обороны и ее превышения. Особое внимание уделяется анализу судебной практики по делам о превышении пределов необходимой обороны, выявлению типичных ошибок в квалификации действий обороняющегося и формулированию рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, общественно опасное посягательство, соразмерность, защита, уголовное право, судебная практика.

EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE: ANALYSIS OF THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

**Kapitsa Vyacheslav Stanislavovich,
Kalabekova Milena Vladimirovna,
Smirnov Stanislav Vadimovich**

Abstract: This article is devoted to a comprehensive analysis of the institution of exceeding the limits of necessary defense in criminal law. The theoretical foundations of necessary defense, the conditions of its legality, as well as the criteria for distinguishing between necessary defense and exceeding it are considered. Special attention is paid to the analysis of judicial practice in cases of exceeding the limits of necessary defense, identifying typical errors in qualifying the actions of the defender and formulating recommendations for improving law enforcement practice.

Keywords: necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, socially dangerous encroachment, proportionality, protection, criminal law, judicial practice.

Институт необходимой обороны является одним из важнейших в уголовном праве, поскольку он обеспечивает защиту прав и законных интересов личности от общественно опасных посягательств. Однако право на необходимую оборону не является безграничным и должно осуществляться в строгом соответствии с законом. Превышение пределов необходимой обороны влечет за собой уголовную ответственность, что обуславливает необходимость четкого понимания критериев правомерности необ-

ходимой обороны и разграничения ее от превышения.

В этом смысле одним из основных вопросов института необходимой обороны является предел допустимости защитных действий со стороны обороняющегося лица при посягательстве на охраняемые законом ценности и блага со стороны злоумышленника, как субъекта совершаемого противоправного деяния. Безусловным является право каждого на оборону, однако это не исключает прав самого нападающего и не влечет за собой права на применение избыточных мер по отношению к такому лицу. Российское законодательство сформулировано и построено таким образом, что наделяет любого субъекта правоотношений одинаковым спектром прав и обязанностей, что исключает превышение пределов реализации любых прав, в том числе и прав на самооборону и защиту охраняемых законом ценностей.

В своей работе «О понятии «превышение пределов необходимой обороны» А.Н. Попов пишет по этому поводу следующее: «Сам факт совершения общественно опасного деяния, подпадающего под признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ), не делает посягающего совершенно бесправным. Установление пределов необходимой обороны является своеобразной гарантией прав нападающего от нарушений, не оправдываемых необходимостью отражения посягательства. С одной стороны, граждане имеют право на причинение вреда посягающему, с другой — причинение вреда посягающему лицу не может быть беспредельным. Необходимая оборона имеет естественные границы, которые определяются характером общественно опасного посягательства, его опасностью и протяженностью во времени».²⁸

В российской юридической практике выработаны достаточно прочные и устоявшиеся принципы, являющиеся основой для правомерного применения сил и средств необходимой обороны, однако недостаточная ясность и четкость законодательных формулировок, а также сложность оценки фактических обстоятельств конкретного случая, порождают значительные трудности в правоприменительной практике. Судебные ошибки в данной сфере могут привести к необоснованному осуждению лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны, либо, наоборот, к уклонению от ответственности виновных в совершении общественно опасных деяний.

В данном контексте считаем оправданным мнение о том, что государство формируя нормы, допускающие причинение вреда злоумышленнику, а в случае с необходимой обороной этот факт не оспорим, не только обеспечивает реализацию конституционных прав субъектами правоотношений, но и стимулирует гражданское общество к более активной позиции в вопросах охраны общественного порядка и обеспечения безопасности общества в целом. На этот счет авторы А.В. Никулинко, М.А. Смирнов высказывают следующее мнение: «Признавая общественно полезным или допустимым причинение вреда посягающему, государство не только реализует важнейшее конституционное право человека на защиту, но и стремится повысить правовую активность граждан, вовлечь каждого в обеспечение общественного порядка и в борьбу с преступностью. Учитывая тонкую грань между правомерностью и преступным характером причиненного вреда, законодатель обязан детально и безошибочно предусмотреть механизм работы и применения на практике данного института уголовного права. И действительно, насколько чудовищна ошибка, в результате которой человек, действующий в защиту личных прав и интересов либо в защиту прав и интересов другого лица, общества или государства, сам становится преступником по причине неправильного толкования норм права либо по причине имеющегося законодательного пробела».²⁹

Необходимая оборона, согласно ст. 37 УК РФ, представляет собой право лица на защиту себя и других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Основными принципами необходимой обороны являются:

²⁸ Попов А. Н. О ПОНЯТИИ "ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ" // КриминалистЪ. 2015. №1 (16). С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-prevyshenie-predelov-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 29.03.2025).

²⁹ Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87). С. 113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimaya-oborona-i-prevyshenie-eyo-predelov-vozmozhnosti-zakonodatel'nogo-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 29.03.2025).

- Принцип необходимости защиты: защита является необходимой только в том случае, если посягательство реально существует и представляет собой опасность для охраняемых законом интересов.
- Принцип своевременности защиты: защита должна осуществляться во время совершения посягательства или непосредственно после его окончания.
- Принцип соразмерности защиты: защита должна быть соразмерна характеру и опасности посягательства.

Указанные принципы в свою очередь формируют условия и критерии правомерности необходимой обороны. Для признания необходимой обороны правомерной необходимо наличие следующих условий:

- Общественно опасное посягательство: посягательство должно быть общественно опасным, то есть представлять собой деяние, запрещенное уголовным законом.
- Реальность и наличность посягательства: посягательство должно быть реальным и наличным, то есть действительно существовать и угрожать причинением вреда охраняемым законом интересам.
- Неизбежность посягательства: посягательство должно быть неизбежным, то есть не должно быть возможности избежать его иным способом, не связанным с причинением вреда посягающему.
- Соответствие защиты характеру и опасности посягательства: защита должна быть соразмерна характеру и опасности посягательства, то есть не должна явно превышать пределы необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Относительно критериев разграничения необходимой обороны и ее превышения можно выделить следующие:

- Соразмерность средств защиты и нападения: необходимо учитывать, какие средства использовались для защиты и нападения. Если обороняющийся использовал оружие, а нападавший – нет, это может свидетельствовать о превышении пределов необходимой обороны.
- Интенсивность защиты и нападения: необходимо учитывать, насколько интенсивно осуществлялись защита и нападение. Если обороняющийся причинил нападавшему явно излишний вред, это может свидетельствовать о превышении пределов необходимой обороны.
- Возможность избежать посягательства иным способом: необходимо учитывать, была ли у обороняющегося возможность избежать посягательства иным способом, не связанным с причинением вреда посягающему. Если такая возможность была, но обороняющийся ею не воспользовался, это может свидетельствовать о превышении пределов необходимой обороны.

Анализ судебной практики показывает, что дела о превышении пределов необходимой обороны являются одними из самых сложных в уголовном судопроизводстве. Суды часто сталкиваются с трудностями в установлении фактических обстоятельств дела, определении характера и опасности посягательства, а также в оценке соразмерности защиты и нападения.

На практику применения норм законодательства в Российской Федерации большое влияние оказывают постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который и разъясняет содержание действующих норм, однако оставляя некоторые вопросы со стороны правоприменителя. Примером недостаточной регламентации в этом смысле может служить отсутствие четких критериев дающих абсолютно точное представление о соразмерности средств защиты и нападения.

В заключении необходимо подчеркнуть, что институт необходимой обороны является важным средством защиты прав и законных интересов личности от общественно опасных посягательств. Однако право на необходимую оборону должно осуществляться в строгом соответствии с законом. Превышение пределов необходимой обороны влечет за собой уголовную ответственность, что обуславливает необходимость четкого понимания критериев правомерности необходимой обороны и разграничения ее от превышения. Дальнейшее совершенствование правоприменительной практики по делам о превышении пределов необходимой обороны будет способствовать обеспечению законности и справедливости при рассмотрении таких дел.

В связи с этим, особое внимание следует уделять анализу конкретных обстоятельств каждого случая, учитывая не только объективные факторы, такие как характер и степень общественной опасности посягательства, но и субъективные, включая психофизиологическое состояние обороняющегося лица, внезапность нападения, а также его возможности по оценке степени угрозы. Тщательное изучение этих аспектов позволит более точно определить, соответствовали ли действия обороняющегося лица возникшей угрозе и возможностям ее нейтрализации.

Важным направлением является совершенствование законодательной базы, регламентирующей условия правомерности необходимой обороны. Необходимо обеспечить четкость и ясность формулировок, исключающих возможность неоднозначного толкования и создающих препятствия для злоупотреблений правом на защиту. В частности, следует обратить внимание на определение понятия "соразмерность" обороны и посягательства, поскольку именно этот критерий часто вызывает затруднения при квалификации действий обороняющегося лица.

Кроме того, значительную роль в профилактике превышения пределов необходимой обороны играет повышение правовой грамотности населения. Необходимо проводить разъяснительную работу, направленную на формирование у граждан четкого понимания своих прав и обязанностей в ситуациях, связанных с необходимостью защиты от общественно опасных посягательств. Важно донести до граждан информацию о критериях правомерности необходимой обороны, а также об ответственности, наступающей в случае ее превышения.

Эффективная работа правоохранительных органов по расследованию дел о превышении пределов необходимой обороны также имеет важное значение. Необходимо обеспечить объективность и всесторонность расследования, с учетом всех обстоятельств дела. Следует использовать современные методы криминалистики и привлекать квалифицированных экспертов для проведения необходимых исследований и экспертиз. Это позволит установить истину по делу и вынести справедливое решение.

Совершенствование правового регулирования и правоприменительной практики в сфере необходимой обороны является важной задачей, направленной на обеспечение защиты прав и законных интересов личности, а также на укрепление законности и правопорядка в обществе. Комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, повышение правовой грамотности населения и эффективную работу правоохранительных органов, позволит минимизировать случаи превышения пределов необходимой обороны и обеспечить справедливое разрешение возникающих конфликтов.

Для совершенствования правоприменительной практики по делам о превышении пределов необходимой обороны необходимо:

- Повышать квалификацию судей и следователей по вопросам необходимой обороны.
- Более тщательно исследовать фактические обстоятельства дела.
- Учитывать все обстоятельства, имеющие значение для оценки соразмерности защиты и нападения.
- Применять дифференцированный подход к оценке действий обороняющегося в зависимости от характера и опасности посягательства.

Список источников

1. Авдеев, В. А. Необходимая оборона: вопросы квалификации и доказывания / В. А. Авдеев, М. А. Авдеева. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 160 с.
2. Багмет, А. М. Проблемы квалификации превышения пределов необходимой обороны / А. М. Багмет, К. В. Коркин // Российский следователь. – 2020. – № 7. – С. 15-19.
3. Безбородов, Д. Н. Необходимая оборона: проблемы теории и практики / Д. Н. Безбородов. – Москва: Проспект, 2022. – 144 с.
4. Бойко, А. И. Необходимая оборона и задержание преступника: отграничение от смежных составов / А. И. Бойко // Законность. – 2021. – № 4. – С. 35-39.
5. Воронин, М. В. Квалификация превышения пределов необходимой обороны: проблемы и пути решения / М. В. Воронин // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 45-51.

6. Газимзянов, Р. Р. Необходимая оборона: вопросы теории и практики / Р. Р. Газимзянов, А. А. Хамитов. – Казань: Познание, 2023. – 180 с.
7. Дмитриев, И. С. Необходимая оборона: анализ судебной практики / И. С. Дмитриев // Российская юстиция. – 2022. – № 1. – С. 28-32.
8. Иванов, Н. Г. Необходимая оборона: проблемы толкования и применения / Н. Г. Иванов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 3. – С. 55-68.
9. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 415 с.
10. Кузнецов, А. П. Необходимая оборона: спорные вопросы квалификации / А. П. Кузнецов // Законность. – 2022. – № 9. – С. 22-26.
11. Курченко, В. Н. Превышение пределов необходимой обороны: вопросы квалификации и отграничения от убийства / В. Н. Курченко // Уголовное право. – 2021. – № 2. – С. 56-62.
12. Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimaya-oborona-i-prevyshenie-eyo-predelov-vozmozhnosti-zakonodatelnogo-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 29.03.2025).
13. Петров, Д. В. Необходимая оборона: современные проблемы и пути их решения / Д. В. Петров. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2022. – 220 с.
14. Попов А. Н. О понятии "превышение пределов необходимой обороны" // КриминалистЪ. 2015. №1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-prevyshenie-predelov-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 29.03.2025).
15. Рагоз, А. И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / А. И. Рагоз. – Москва: Проспект, 2023. – 480 с.
16. Смирнов, Г. К. Необходимая оборона: вопросы теории и судебной практики / Г. К. Смирнов. – Москва: Статут, 2021. – 192 с.
17. Яшин, А. В. Условия правомерности необходимой обороны: проблемы теории и практики / А. В. Яшин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 210-215.

УДК 340

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА И РАЗМЕРА ЗАЛОГА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

ИШИНА АЛЕВТИНА БОРИСОВНАадъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: В настоящей статье автором осуществляется правовой анализ объектов недвижимого имущества и ценностей как объектов движимого имущества применительно к избранию меры пресечения в виде залога. Особое внимание уделено ряду трудностей, с которыми сталкиваются правоприменители при выборе предмета залога. В аспекте определения размера залога представляется целесообразным учесть позитивный зарубежный опыт, где такие размеры устанавливаются с учётом величины ущерба, причинённого преступлением.

Ключевые слова: недвижимое имущество, ценности, предмет залога, размер залога, мера пресечения, залогодатель.

PROBLEMATIC ISSUES OF DETERMINING THE SUBJECT AND AMOUNT OF BAIL WHEN CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE

Ishina Alevtina Borisovna

Abstract: In this article, the author carries out a legal analysis of objects of immovable property and valuables as objects of movable property in relation to the choice of a preventive measure in the form of a pledge. Special attention is paid to a number of difficulties faced by law enforcement officers when choosing a collateral item. In terms of determining the amount of bail, it seems advisable to take into account the positive foreign experience, where such amounts are set taking into account the amount of damage caused by a crime.

Keywords: real estate, valuables, the subject of the pledge, the amount of the pledge, the measure of restraint, the pledgor.

Проблематика выбора мер пресечения в уголовном судопроизводстве традиционно является предметом углубленного научного анализа, обусловленного их ключевой ролью в механизме обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса. Одной из проблем, возникающих при избрании такой меры как залог, является правильное определение его предмета и размера.

УПК РФ не содержит законодательного определения понятия "предмет залога". В соответствии со ст. 106 УПК РФ предметом залога выступают объекты недвижимого и движимого имущества, в частности, денежные средства, ценности, ценные бумаги, в виде акций и облигаций, допущенных к публичному обращению на территории Российской Федерации. Недопустимо использование в качестве залога имущества, на которое, согласно статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, невозможно обратить взыскание. Когда ограничения (обременения) прав на имущество не подлежат государственной регистрации или учёту, залогодатель обязан представить письменное подтверждение отсутствия таких ограничений. Неимение конкретных критериев, определяющих, какие именно

виды имущества могут выступать предметом залога порождает правовую неопределенность и затрудняет применение анализируемой нормы.

Рассмотрим некоторые проблемы, с которыми сталкиваются практические работники при избрании меры пресечения в виде залога, например, где предметом залога выступает недвижимое имущество.

Согласно ч. 7 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», к объектам недвижимости относятся: земельные участки, здания, сооружения, помещения, машино-места, объекты незавершенного строительства, единые недвижимые комплексы и другие объекты, которые имеют прочную связь с землей, исключающую возможность перемещения без нанесения несопоставимого ущерба их функциональному назначению.

Нормы статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в сочетании с вышеуказанными правовыми положениями свидетельствует о возможности признания предметом залога любого из перечисленных объектов недвижимого имущества, находящегося в частной собственности залогодателя.

При поступлении ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога в отношении подозреваемого, обвиняемого необходимо время для проведения оценки имущества, проверки отсутствия ограничений и установления данных о собственниках данного объекта. Если одним из собственников является несовершеннолетний ребенок, или при покупке данной недвижимости использовался материнский капитал, который не отражается в выписке Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) как обременение, то, на наш взгляд, данные факты ограничивают в дальнейшем реализацию такого предмета залога в случае не соблюдения подозреваемым, обвиняемым данной меры пресечения.

Можно рассмотреть другую ситуацию, при которой защитник совместно с подозреваемым, обвиняемым подготовились к судебному заседанию по рассмотрению вопроса об избрании меры принуждения и собрали необходимые документы для принятия решения судом, предоставив при этом: выписку из ЕГРН, отчет об оценке недвижимости, расписки со всех собственников о не возражении передаче данного объекта недвижимости в залог. Но при этом появляется вопрос: стоит ли суду принимать оценку недвижимости, произведенную стороной защиты, или все-таки производить ее повторно? Ведь некоторые подозреваемые и обвиняемые могут данный отчет приобрести не у компетентных на то специалистов-оценщиков, которые оценили непригодный объект недвижимости как пригодный или завысили цену данного объекта недвижимости для реализации дальнейшей корыстной цели, что может повлечь за собой нарушение избранной меры пресечения подозреваемым, обвиняемым. Ведь такой объект недвижимости не представляет большой имущественной ценности для последних в таком случае.

Поэтому мы приходим к выводу, что проблема выбора недвижимого имущества в качестве залога при производстве по уголовному делу требует глубокой научной проработки всех аспектов её правового регулирования и практического воплощения указанной меры, включая создание действенных механизмов оценки залогового имущества, мониторинга сохранности предмета залога на протяжении всего срока действия меры пресечения, а также обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Наиболее часто используемым предметом залога выступают денежные средства, относящиеся к категории движимого имущества. При таком выборе существенных проблем при избрании меры пресечения в виде залога не возникает. Но к числу движимого имущества относятся и другие предметы, которые необходимо рассмотреть.

Точное определение движимого имущества в УПК РФ отсутствует, в связи с чем правоприменитель трактует это на основании ч. 2 ст. 130 ГК РФ: «Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом».

Законодатель указал, что в качестве предмета залога из состава движимого имущества рассматриваются следующие объекты: денежные средства, ценные бумаги, включая акции и облигации, допущенные к публичному обращению на территории Российской Федерации. Возникают трудности в понимании, что именно предполагал законодатель под ценностями.

Согласно словарю С.И. Ожегова под «ценностями» понимается: 1) то, что имеет высокую стоимость; 2) то, что имеет большое культурное значение.

Как отмечают авторы одного из комментариев к УПК РФ, залог может быть предоставлен в иностранной валюте, а также в качестве возможных залоговых ценностей: предметы, обладающие материальной ценностью, включая произведения искусства, антиквариат, автомобили, офисную и бытовую технику, а также другие аналогичные объекты. [1, 237-238]

В свою очередь, С.И. Вершинина видит предмет залога только в деньгах и ценных бумагах. [3, 134]

Иную точку зрения имеет А.С. Фокин, который предлагает выбирать предметом залога: иностранную валюту; изделия из драгоценных камней и металлов, предметы искусства и антиквариата; государственные процентные бумаги; движимое имущество в виде дорогостоящего авто-, мототранспорта, яхт, самолетов. [6, 75]

Из вышесказанного видим, что перечень предметов в виде ценностей является дискуссионным среди ученых и практических работников. Отсутствие точного понимания приводит на практике к избранию залога только в виде денежных средств.

В контексте перспектив дальнейшего развития правового регулирования И.Б. Тутуниным предложено расширить перечень предмета залога и добавить цифровые финансовые активы, утвержденные Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [5, 40-42] В связи со стремительной цифровизацией нашей жизни, предполагаем, что данные изменения возможны.

Приступим к рассмотрению проблемы определения размера залога при избрании этой меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 при выборе меры пресечения в виде залога необходимо учитывать не только характер совершенного деяния и личностные характеристики обвиняемого, но также и размер причиненного преступлением ущерба. Однако сама норма (ст. 106 УПК РФ) не обязывает органы предварительного расследования и суд избирать стоимость предмета залога в соотношении с полной суммой причиненного ущерба преступлением.

Следует отметить, что в ряде стран Европы, включая Польшу и Францию, размер залога продолжает определяться исходя из суммы ущерба, нанесенного потерпевшему, в случаях, когда последним заявлен гражданский иск в рамках уголовного дела. [2, 33-41]

Данную практику поддержали и некоторые страны СНГ. Так, в ч. 2 ст. 124 УПК Республики Беларусь выделены критерии определения вида и размера залога, а именно: «вид и размер залога определяются органом, ведущим уголовный процесс и применяющим эту меру пресечения, с учетом тяжести преступления и причиненного имущественного вреда, стоимости арестованного имущества, личности подозреваемого или обвиняемого, имущественного положения залогодателя».

В УПК Кыргызской Республики ч. 2 ст. 112 указано, что «размер залога определяется из суммы, слагаемой из размера причиненного ущерба, степени тяжести преступления и личности обвиняемого».

Поддерживаем мнение ученых, которые высказывают по данному поводу следующее: «Залог в таком случае мог бы стать реальным механизмом возмещения такого вреда, потому что деньги или имущество в случае применения залога уже имеются на момент судебного разбирательства и могли бы быть обращены в счет возмещения вреда, причиненного преступлением». [7, 62]

В свою очередь согласно части третьей ст. 106 УПК РФ основаниями определения вида и размера залога являются «характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественное положение залогодателя». При этом минимальный размер залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести составляет пятьдесят тысяч рублей, тогда как по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях он не может быть установлен ниже пятисот тысяч рублей.

Таким образом, вопрос взыскания предмета залога в счёт возмещения ущерба, причиненного преступлением, остаётся актуальным и продолжает вызывать оживлённые дискуссии в российском научном сообществе. Мы полагаем, что залог, в отличие от других мер процессуального принуждения, способен эффективно использоваться не только для обеспечения должного поведения обвиняемого или подозреваемого, но и для решения проблем, связанных с компенсацией ущерба потерпевшим, ко-

гда залог обращается в доход государства. Такой подход выступит одной из гарантий реализации конституционного права последнего, закреплённого в статье 52 Конституции Российской Федерации.

Проведенное исследование проблемных аспектов применения залога в качестве меры уголовно-процессуального принуждения позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, действующий УПК РФ недостаточно полно регулирует вопросы избрания в качестве предмета залога как движимого, так и недвижимого имущества. В связи с чем считаем необходимым четко регламентировать критерии для определения допустимого предмета залога при избрании меры пресечения в виде залога, порядок назначения оценки объекта недвижимости в специализированных компаниях, контроль за сохранностью предмета залога на весь период действия меры пресечения, без отсылочных норм на другие правовые акты. Во-вторых, рассмотренный зарубежный опыт в целях оптимизации компенсации ущерба, причиненного преступлением, демонстрирует возможность и необходимость его учета при определении размера залога.

Список источников

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2003. 1119 с.
2. Андроник Н.А. Сравнительный анализ применения залога в России и зарубежных странах // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4 (29). С. 33–41.
3. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения.: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. 177 с.
4. Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 219 с.
5. Тутынин И.Б. К вопросу о появлении уголовно-процессуального принуждения информационно-цифрового характера // Российский следователь. 2021. № 8. С. 40-42.
6. Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Фокин Александр Сергеевич. Ростов-на-Дону, 2007. С. 185
7. Цыреторов А. И., Анисимов А.Г. Залог как мера пресечения: некоторые проблемы и пути повышения эффективности // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 62-65.

УДК 4414

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

САМОЙЛОВА ЭЛЬВИРА ПЕТРОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
г. Йошкар-Ола

Аннотация. Борьба с экстремизмом — одна из самых серьезных глобальных проблем. Многочисленные экстремистские структуры представляют собой комплексную и непрерывно развивающуюся опасность, требующую всестороннего и постоянно обновляемого подхода к борьбе с ней. Эффективность существующих мер вызывает серьезные вопросы, требующие дальнейшего анализа и поиска новых стратегий.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, профилактика, противодействие.

COUNTERING EXTREMIST CRIMES

Samoilova Elvira Petrovna

Abstract: The fight against extremism is one of the most serious global problems. Numerous extremist structures represent a complex and continuously evolving threat that requires a comprehensive and constantly updated approach to combating it. The effectiveness of existing measures raises serious questions that require further analysis and the search for new strategies.

Keywords: extremism, extremist crimes, prevention, counteraction.

В Российской Федерации, отличающейся этническим и религиозным разнообразием, одной из ключевых внутренних задач является борьба с преступлениями экстремистского характера. Хотя взаимодействие между разными народами исторически строится на принципах мирного сожительства, вопросы экстремистской преступности остаются в центре общественного внимания.

Трудность анализа этой формы преступности обусловлена ее разноплановостью и сложностью в создании универсальной системы классификации, что затрудняет разработку единого набора мер по противодействию. Более того, данная преступность тесно связана с актуальными социальными проблемами, и значительное число громких преступлений совершается именно по экстремистским мотивам.

Российское законодательство, в частности Уголовный кодекс РФ, крайне жестко реагирует на преступления, мотивированные ненавистью и враждой. Это касается не только традиционных сфер, таких как политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, но и распространяется на любые формы ненависти или вражды по отношению к какой-либо социальной группе. Следует учитывать, что указанные побуждения не являются простым фактором, сопутствующим правонарушению, а служат основанием для усугубления ответственности и повышения меры пресечения за совершенное деяние. Это означает, что даже если бы само преступление несло в себе относительно мягкое наказание, наличие ненавистнической мотивации автоматически увеличивает степень ответственности виновного. Однако, УК РФ идет дальше простой квалификацииотягчающих обстоятельств. Он содержит ряд статей, специально посвященных преступлениям экстремистского характера.

Эти статьи предусматривают ответственность независимо от наличия других отягчающих обсто-

ятельств или специфики самого преступления. В качестве примера, статья 280 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за открытые обращения, подстрекающие к экстремистской деятельности, даже если такие призывы не повлекли за собой каких-либо конкретных действий. Само по себе публичное обращение с подобными призывами уже квалифицируется как преступное деяние.

Подобным образом, статья 282 УК РФ борется с действиями, направленными на разжигание вражды или ненависти, а также на умаление достоинства личности. В данном случае ключевым моментом является распространение сведений, имеющих целью вызвать неприязнь или рознь, вне зависимости от того, насколько широко распространилась эта информация и какие последствия она вызвала в реальности. Более того, законодательство РФ предусматривает ответственность за организацию экстремистских сообществ (статья 282.1 УК РФ) и деятельности экстремистских организаций (статья 282.2 УК РФ) [6].

Это показывает нацеленность на пресечение не только отдельных актов ненависти, но и структурированной деятельности, направленной на разжигание вражды и насилия. Наконец, одной из самых тяжелых статей, непосредственно связанных с ненавистью и враждой, является статья 357 УК РФ, которая предусматривает ответственность за геноцид – преступление, направленное на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Наказание за вышеуказанные преступления достаточно суровое и варьируется в зависимости от тяжести преступления и наличия отягчающих обстоятельств. Оно может включать в себя значительные штрафы, арест, обязательные работы, лишение свободы на длительные сроки – вплоть до двадцати лет, а в случае особо тяжких преступлений, таких как геноцид, – и пожизненное лишение свободы.

В российском законодательстве об административных правонарушениях (КоАП РФ) установлены различные формы экстремистской деятельности, влекущие за собой административные наказания.

В частности, статья 5.26 КоАП РФ, касающаяся нарушений в сфере свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных объединений, охватывает любые действия, идущие вразрез с правовыми нормами, которые регулируют функционирование религиозных организаций и гарантируют права граждан на свободу вероисповедания.

Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики (статья 20.3 КоАП РФ). К этой категории относятся всевозможные активности, имеющие целью пропаганду нацистских воззрений, в том числе применение атрибутики, призывов и визуальных материалов, ассоциирующихся с нацистским строем. Производство и распространение экстремистских материалов (статья 20.29 КоАП РФ) [4]. Это может быть информация, призывающая к насилию, ненависти, дискриминации по различным признакам, а также материалы, оправдывающие экстремизм.

За совершение перечисленных административных правонарушений предусмотрены различные виды наказаний, в том числе административные штрафы и административный арест. Конкретный размер штрафа и длительность ареста зависят от тяжести правонарушения и обстоятельств дела.

Профилактические мероприятия экстремизма среди молодежи – задача первостепенной важности, требующая комплексного подхода и масштабных усилий.

Молодые люди, будучи наиболее уязвимой группой населения, подвержены негативному влиянию различных экстремистских идей и организаций по множеству причин. Лидеры экстремистских организаций, мастерски пользуясь этим, представляют себя спасителями, обещающими быстрое разрешение всех проблем: обеспечение материальной стабильности, достижение высокого социального статуса, решение бытовых трудностей и даже "справедливое" мщение за воображаемые или реальные обиды. Они искусно манипулируют чувствами молодых людей, используя пропаганду, в которой переплетаются национализм, религиозный экстремизм и социальные протестные настроения. Привлекательность таких сообществ также заключается в ощущении принадлежности к группе, получении поддержки и чувства значимости, что особенно важно для тех, кто чувствует себя одиноким или непонятым. Однако молодые люди, вовлеченные в экстремистские организации, часто не осознают настоящих последствий своих действий. Вместо обещанного благополучия они получают серьезные юридические проблемы, рискуют своей свободой, а иногда и жизнью.

Поэтому предупреждение экстремизма среди молодежи — значительно более эффективная стратегия, чем борьба с последствиями экстремистской деятельности.

Первоочередной задачей является разработка и внедрение комплексных программ, ориентированных на повышение уровня правовой осведомленности среди молодого поколения. Понимание своих законных прав и свобод позволит юношам и девушкам сформировать уважительное отношение к правам и свободам окружающих, в том числе к их жизни, здоровью и неприкосновенности личности.

Во-вторых, важно, чтобы молодые люди уважали всех людей, независимо от их национальности, религии, социального положения и других особенностей.

В Конституции России есть статья 19, которая говорит, что нельзя никого обижать из-за того, какой у человека цвет кожи, язык, вера или национальность. С детства необходимо учить уважать всех людей, чтобы не было разделения в обществе по разным признакам. Это станет эффективным инструментом в борьбе с различными формами религиозного, националистического и социального экстремизма.

В-третьих, важно обеспечить молодым людям разнообразные возможности для проведения досуга и отдыха. Часто молодые люди присоединяются к радикальным группам из-за отсутствия интересных и полезных занятий в свободное время.

В-четвертых, необходимо значительно улучшить уровень социальной и материальной защиты молодых людей, а также оказать поддержку в поиске работы. Особенно это касается выпускников вузов и молодых специалистов.

Предупреждение экстремистской деятельности — это ответственность не только государства, но и значимая область деятельности для гражданского общества. Успех в этой сфере определяется ясной позицией политических сил, гражданских и религиозных организаций, а также личным участием каждого гражданина. В России предотвращение экстремизма следует рассматривать как средство достижения общественного согласия и сплочения россиян для восстановления и укрепления экономического и политического влияния государства. Опираясь на Федеральный Закон № 131, регламентирующий общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, муниципальные структуры вовлечены в деятельность по предотвращению террористических и экстремистских актов, а также в снижение и устранение последствий подобных проявлений в пределах своей территории [7].

Первостепенное значение в данной деятельности отводится превентивным мерам. Для успешного решения данной проблемы необходимо слаженное взаимодействие руководителей администраций, силовых структур, а также активное участие трудовых коллективов и жителей. Таким образом, все государственные учреждения, местные органы власти, общественные объединения, религиозные организации и все слои общества должны совместно противодействовать этой опасности. Ключевая задача — действовать на опережение, чтобы избежать необходимости устранения последствий в будущем.

Чтобы эффективно бороться с преступлениями экстремистского характера, требуется создание особых программных комплексов, отвечающих ряду критериев: подтвержденная научная база, возможность применения на практике, наличие четкой концепции и перспектива достижения ощутимых результатов.

Список источников

1. Клейменов М. П., Сейбол Е. М. Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. 2011, № 3.
2. Рыдченко К. Д., Соловьев В. С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. 2013, № 3.
3. Сергун Е. М. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8.
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) .

5. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025)
7. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 330

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВОРОЩЕНКО ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ

студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ)

*Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна**доцент кафедры гражданского и предпринимательского права**Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ)*

Аннотация: Рассматривается значение трудовых отношений в обществе, актуальность темы мошенничества в этой сфере, основные его виды и признаки, причины и последствия для работников и работодателей, методы предотвращения мошенничества в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовые отношения, мошенничество со стороны работодателя и работников, ущерб, ответственность, судебные решения, меры предупреждения.

FRAUD IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

Voroschenko Valentin Nikolaevich*Scientific adviser: Cheltsova Marina Gennadievna*

Abstract: The article examines the importance of labor relations in society, the relevance of the topic of fraud in this area, its main types and signs, causes and consequences for employees and employers, methods of preventing fraud in the field of labor relations.

Key words: labor relations, fraud on the part of the employer and employees, damage, liability, court decisions, preventive measures.

Мошенничество в сфере трудовых отношений.

Трудовые отношения – это фундамент, на котором строится современное общество. Они охватывают широкий спектр взаимодействий между работниками и работодателями, определяя, не только, экономическое благосостояние, но и социальную структуру, культурные ценности и даже политическую стабильность. Трудовые отношения, как и любые другие, подвержены риску мошенничества. В условиях динамично развивающегося рынка труда, высокой конкуренции и цифровой модернизации, риски столкнуться с недобросовестными практиками значительно возросли. Мошенничество в этой области затрагивает интересы, как работодателей, так и работников, причиняя им финансовый ущерб, моральный дискомфорт и подрывая доверие к системе трудоустройства в целом. Этим и определяется актуальность рассматриваемой проблемы.

Из курса гражданского права мы знаем, что трудовые правоотношения – это добровольная связь работника с работодателем, основанная на подчинении правилам внутреннего распорядка, а также трудовому законодательству и обязательному трудовому договору [1]. Именно по этим направлениям создаются схемы мошенничества в трудовых коллективах, представляющих собой широкий спектр незаконных действий, совершаемых сотрудниками, руководителями или другими лицами, связанными с организацией, с целью получения неправомерной выгоды за счет компании, ее активов или других сотрудников.

Основными признаками мошенничества в первую очередь являются те, которые заключают в себе умышленное совершение противоправных действий, использование служебного положения для получения личной выгоды, других преимуществ, на которые мошенник не имеет права, нанесение материального или финансового ущерба предприятию, компании, её сотрудникам.

Знание основных схем мошенничества в трудовых отношениях, с одной стороны поможет избежать негативных последствий, а с другой, выработать комплекс мер по их недопущению.

Распространенные схемы мошенничества со стороны работодателя.

Трудоустройство без официального оформления

В условиях глобализации и цифровизации экономики, когда многие компании стремятся к прозрачности и соблюдению этических норм, практика неофициального трудоустройства становится все более устаревшей. Вместе с этим, несмотря на законодательные нормы, неофициальное трудоустройство, или работа "в черную", к сожалению, все еще распространена. Причины могут быть разными: желание работодателя сэкономить на налогах и социальных отчислениях, готовность работника получить более высокую зарплату "на руки", гибкий график, или просто отсутствие других вариантов трудоустройства. Однако, наряду с кажущимися преимуществами, нельзя не заметить того, что работник лишается социальных гарантий, возникают проблемы с пенсионным обеспечением, сложности с получением кредитов, ипотеки, возрастает риск штрафов и проблем с ФНС. Главное то, что работник не защищен трудовым законодательством. Работодатель может уволить его в любой момент без объяснения причин и не выплатить заработную плату.

Работодатель, который прибегает к неофициальному оформлению трудовых отношений, несёт ответственность, предусмотренную административным, налоговым, материальным и уголовным законодательством [2].

Как таковой уголовной ответственности за фиктивное трудоустройство нет. Но обстоятельства дела могут содержать составы определенных преступлений должностной и (или) экономической направленности. Работникам, которые обладают властными полномочиями, за фиктивное трудоустройство грозит уголовная ответственность (ст. 285 УК РФ, ч.3 ст.159).

В качестве примера можно привести приговор Павловского районного суда (Алтайский край) по делу председателя спортивного комитета, давшего указания о фиктивном устройстве на работу своего знакомого с которым у него сложились доверительные отношения на должность методиста по спорту пояснив, что при этом ему фактически трудовые обязанности выполнять не придется, а возможность распорядиться денежными средствами, зачисляемыми на его банковский счет в качестве заработной платы предоставить ему.

Обвинение было предъявлено по ч. 3 ст. 159 УК РФ (по эпизоду хищения совершённого с использованием фиктивного трудоустройства). Приговор: назначенное наказание в виде лишения свободы сроком на два года и шесть месяцев считать условным. Дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности государственной и муниципальной службы, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, исполнять реально [3].

Ложные вакансии

Ложные вакансии при приеме на работу — это серьезная проблема, с которой сталкиваются многие соискатели. Такие объявления могут выглядеть очень привлекательно, обещая высокую зарплату, гибкий график и множество других преимуществ. Однако за красивыми словами часто скрываются мошеннические схемы, которые могут привести к финансовым потерям и разочарованию. Наиболее распространено мошенничество, требующее предварительных вложений, таких как плата за обучение, покупка инструкций, методических материалов, оплата консультаций, собеседований и т.д. Как правило, после получения денег связь с работодателем обрывается.

Для того, чтобы избежать попадания на ложные вакансии следует строго соблюдать ряд рекомендаций. В первую очередь необходимо изучить имеющуюся информацию о компании, куда Вы хотите устроиться; наличие сайта, отзывов, используйте проверенные платформы по поиску работы, не верьте обещаниям высокой зарплаты, не отправляйте личную информацию пока не убедитесь в надёжности компании [4]

Мошенничество с испытательным сроком при приеме на работу

Реализуя эту схему мошенничества, недобросовестные работодатели рассчитывают на неопытность и доверчивость кандидатов в условиях высокой конкуренции на рынке труда. Нередки случаи, когда работник, принятый на испытательный срок добросовестно выполняет свои обязанности, справляется с порученным объёмом, а в итоге ему сообщают о том, что он не прошёл испытание или отпала необходимость в специалисте такого профиля. В этом случае виновен сам кандидат, работодатель в лучшем случае понесёт только моральную ответственность. Имеют место и случаи, когда руководитель, преследуя цель прекращения испытательного срока, создаёт невыносимые условия труда для того, чтобы вынудить сотрудника уволиться по собственному желанию, избегая тем самым юридических обязательств.

За совершение вышеуказанных действий руководители несут различную юридическую ответственность.

Административную ответственность, предусмотренную ст.5.27 КоАП РФ.

По части 1 статьи 5.27 КоАП РФ грозит:

руководителю или ИП — предупреждение или административный штраф в размере от 1 000 до 5 000 рублей ¹;

организации — штраф в размере от 30 000 до 50 000 рублей

По Части 4. статьи 5.27 КоАП РФ — Уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 000 до 20 000 рублей.

Материальную ответственность: Руководитель может быть привлечен к материальной ответственности за причинение ущерба работнику, (например, за невыплату заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск). (Гл.38 ТК РФ)

Уголовную ответственность: Руководитель может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. **Статье 145.1 УК РФ** — невыплата зарплаты на срок более 2 месяцев (либо частичная невыплата более 3 месяцев), которая возникла из-за корыстной или другой личной заинтересованности.

Чтобы избежать мошенничества в течение испытательного срока соискателям рекомендуется предварительно проверять надёжность компании (наличие официального сайта, отзывы, репутацию, по возможности получить информацию от штатных работников), требовать заключения трудового договора, в котором будут четко прописаны условия испытательного срока, обязанности и размер заработной платы [5].

Мошенничество в сфере трудовых отношений возможно и со стороны работника и может включать: Предоставление ложной информации при приеме на работу, хищение имущества работодателя, подделка документов, отчётности, разглашение конфиденциальной информации, недобросовестное использование рабочего времени, получение незаконных выплат, мошенничество с больничными листами, саботаж и вредительство, коррупция и взяточничество [6].

Причины мошенничества в сфере трудовых отношений

Мошенничество в сфере трудовых отношений — это серьезная проблема, которая затрагивает как работников, так и работодателей. Основными причинами такого поведения могут быть [7].

- Личностные факторы. Жадность и алчность, желание получить больше, чем положено, является одним из основных мотивов мошенничества.
- Отсутствие этических принципов. Недостаток моральных принципов, пренебрежение нормами этики и готовность нарушать закон.
- Чувство безнаказанности. Уверенность в том, что мошенничество останется незамеченным или что наказание будет незначительным.
- Финансовые трудности. Личные долги, кредиты, низкая заработная плата или потеря работы могут подтолкнуть человека к совершению мошеннических действий, чтобы улучшить свое финансовое положение.

- Нестабильность экономики. Экономические кризисы, инфляция и безработица создают благоприятную почву для мошенничества, поскольку люди становятся более уязвимыми и отчаянными.
- Возможность быстрого обогащения: Желание быстро разбогатеть, особенно в условиях, когда законные способы достижения финансового успеха кажутся недоступными, может подтолкнуть к мошенничеству.
- Неэффективная система управления: Некомпетентное руководство, плохая коммуникация, отсутствие мотивации и низкий моральный дух в коллективе могут способствовать мошенничеству.
- Недостаточное правовое регулирование: Слабое законодательство и неэффективная правоохранительная система не обеспечивают должной защиты от мошенничества.

Методы предотвращения мошенничества в сфере трудовых отношений.

- Внедрение системы внутреннего контроля, которая поможет выявить мошеннические схемы на ранних стадиях.
- Обучение и информирование сотрудников. Регулярные тренинги для сотрудников по вопросам этики и правовых аспектов трудовых отношений помогут повысить сознательность работников.
- Анонимные каналы для сообщений. Предоставление сотрудникам возможности анонимно сообщать о подозрениях на мошенничество создаст безопасную атмосферу для донесения информации.
- В случае выявления фактов мошенничества необходимо проводить тщательное расследование с привлечением специалистов в области экономической безопасности. Важно не только установить виновных, но и выявить уязвимости в системе, которые позволили совершить мошеннические действия [8].
- Помимо внутренних мер, эффективным инструментом противодействия мошенничеству является взаимодействие с внешними организациями, такими как аудиторские компании и правоохранительные органы. Независимый аудит позволяет выявить слабые места в системе контроля и оценить эффективность принимаемых мер [9].

В заключение, необходимо помнить, что предотвращение мошенничества это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и совершенствования. Регулярная оценка рисков, внедрение новых мер контроля и обучения персонала помогут создать эффективную систему защиты от мошеннических действий в сфере трудовых отношений.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 21.02.2025).
2. Ответственность за фиктивное устройство на работу [Электронный ресурс] URL:<https://sh-medvedskaya-r56.gosweb.gosuslugi.ru/protivodeystvie-korruptsii/tekst-10/> (Дата обращения 22.02.2025).
3. Приговор № 1-154/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-154/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V0HhtJuR3wl0/> (Дата обращения 25.02.2025).
4. Десять признаков фейковой вакансии [Электронный ресурс] URL: <https://proglib.io/p/10-priznakov-feukovoy-vakansii-2023-11-24/> (Дата обращения 26.02.2025).
5. Как не стать жертвой при приеме на работу [Электронный ресурс] URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/517987/> (Дата обращения 26.02.2025).
6. Мошенничество сотрудников: какие цели преследует... [Электронный ресурс] URL: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/blog/2157/ (Дата обращения 26.02.2025).
7. Мошенничество в сфере трудовых правоотношений [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-trudovyh-pravootnosheniy/viewer> (Дата обращения 27.02.2025).
8. Латентность и меры предупреждения мошенничества в сфере трудовых правоотношений // Уголовная юстиция 2021.. №18 . [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/latentnost->

i-mery-preduprezhdeniya-]mshennichestva-v-sfere-trudovyh-pravootnosheniy (Дата обращения 6.03.2025).

9. Роль внутреннего контроля в противодействии мошенничеству в финансовой отчетности [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vnutrennego-kontrolya-v-protivodeystvii-moshennichestvu-v-finansovoy-otchetnosti> (Дата обращения 6.03)

УДК 343

ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

КАРАПЕТЯН КРИСТИНА РАЗМИКОВНА

преподаватель

ЖИВЕНКО АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

студент

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

*Научный руководитель: Карапетыан Кристина Размиковна**преподаватель**ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»*

Аннотация: в статье рассматриваются современные тренды и перспективы развития искусственного интеллекта (ИИ) в области юриспруденции. Анализируются ключевые технологии, такие как машинное обучение и обработка естественного языка, которые активно внедряются в юридическую практику. Обсуждаются преимущества использования ИИ для автоматизации рутинных задач, повышения эффективности работы и улучшения доступа к правосудию. Также рассматриваются этические и правовые аспекты применения ИИ в юриспруденции, включая вопросы конфиденциальности данных и ответственности за принятие решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юриспруденция, машинное обучение, обработка естественного языка, автоматизация, эффективность, доступ к правосудию, этика, правовые аспекты, ответственность, законодательство.

TRENDS AND PROSPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT IN LAW

**Karapetyan Kristina Razmikovna,
Zhivenko Anastasia Andreevna***Scientific adviser: Karapetyan Kristina Razmikovna*

Abstract: the article discusses current trends and prospects for the development of artificial intelligence (AI) in the field of jurisprudence. Key technologies such as machine learning and natural language processing, which are actively being introduced into legal practice, are analyzed. The advantages of using AI to automate routine tasks, increase work efficiency, and improve access to justice are discussed. It also examines the ethical and legal aspects of the use of AI in law, including issues of data privacy and decision-making responsibility.

Keywords: artificial intelligence, jurisprudence, machine learning, natural language processing, automation, efficiency, access to justice, ethics, legal aspects, responsibility, legislation.

В эпоху технического прогресса, происходит активный процесс выработки новой государственной модели, что связано с формированием информационного общества.

В настоящее время, был издан Указ президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «Национальная

стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [1], это подтверждает факт о том, что моделирование цифрового государства идёт в направлении цифровой интеграции процессов государственного правотворчества и правоприменительной деятельности, с параллельным внедрением и применением технологий искусственного интеллекта.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) становится все более распространенным явлением, это быстро развивающаяся область, которая оказывает значительное влияние на все сферы нашей жизни. Сфера юриспруденции, на протяжении многих лет, даже можно сказать столетий, традиционно считается консервативной. Внедрение новшеств, довольно длительный процесс, но в последние годы и данную область не обошли стороной новые технологии, что позволяет автоматизировать рутинные задачи, ускорить анализ больших объемов данных и даже участвовать в судебных разбирательствах.

Одним из ключевых направлений применения ИИ является автоматизация рутинных задач. Современные ИИ-системы способны выполнять такие операции, как анализ документов с высокой точностью и скоростью, создание документов и шаблонов.

Кроме того, программное обеспечение на базе ИИ используется для юридических исследований и поиска прецедентов [2]. Данные системы способны быстро обрабатывать огромные массивы судебных решений, законодательных актов и другой правовой информации.

Еще одно важное направление применения ИИ в юриспруденции – анализ больших данных. Современные ИИ-системы способны выявлять, а также обрабатывать закономерности в огромных объемах юридической информации, это позволяет не только находить определенные сведения, но также более детально и относительно быстро выявлять тенденции в правовой сфере.

Все более активно ИИ-технологии начинают использоваться непосредственно в судебных процессах. Однако внедрение данных технологий в судебную систему Российской Федерации находится на экспериментальном уровне, но все равно в скором будущем, данные технологии начнут применяться и в этом направлении.

Это же и отметил Президент Российской Федерации Путин В.В., выступая на Международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта»: «технологии искусственного интеллекта необходимо внедрять и адаптировать во всех сферах государственной власти и управления. В России нужно провести международный форсайт, чтобы вместе подумать, в каком направлении будут дальше развиваться мощные технологии ИИ. Важно, чтобы Россия стала мировым лидером по масштабу применения искусственного интеллекта во всех сферах жизни. Технологии искусственного интеллекта призваны стать важнейшим ресурсом достижения национальных целей развития, обеспечить укрепления обороноспособности страны, качественное развитие экономики и социальных отраслей, государственного управления, рост инноваций».

Рассматривая мировые внедрения новшеств в юриспруденцию, то некоторые судебные системы различных стран уже активно экспериментируют применение ИИ-системы в судебные разбирательства. Они анализируют все обстоятельства дела, и предлагают варианты решений. Однако данный подход вызывает много вопросов с этической и правовой точки зрения, но все же, это демонстрирует потенциал ИИ в сфере правосудия [4].

Не менее важное преимущество применения искусственного интеллекта – это повышение доступности юридических услуг для более широкой аудитории. Некоторые компании уже разрабатывают ИИ-системы, которые предоставляют бесплатные юридические консультации и помощь в решении простых правовых вопросов. Такие системы могут быть особенно полезны для людей с ограниченными финансовыми возможностями.

Например, DoNotPay — это известный чат-бот, который предоставляет пользователям бесплатные юридические консультации по различным вопросам, включая споры с компаниями, защиту прав потребителей и помощь в подготовке документов. Пользователи могут задать вопросы через чат, и бот предоставляет советы на основе своих обширных баз данных.

Успешные примеры применения ИИ в юридической практике уже существуют, одним из наиболее заметных применений ИИ в судебной системе является использование алгоритмов для прогнозирования исходов дел.

Системы, такие как Lex Machina и Premonition, анализируют большие объемы данных о предыдущих судебных делах, включая решения судей, аргументы сторон и другие факторы. Эти данные позволяют предсказывать вероятность успеха той или иной стороны в конкретном деле.

Lex Machina использует исторические данные для анализа тенденций в судебной практике и предоставляет адвокатам информацию о том, как различные судьи принимают решения по аналогичным делам. Это помогает юристам лучше подготовиться к процессу и выработать стратегии защиты или обвинения.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, использование ИИ в юриспруденции поднимает ряд этических и правовых вопросов. Например, применение алгоритмического принятия решений в судебных процессах вызывает беспокойство относительно прозрачности, беспристрастности и ответственности за принимаемые решения.

Одной из главных проблем является конфиденциальность и защита данных. Юридическая информация часто включает в себя данные особой секретности и использование ИИ для их обработки требует строгого соблюдения норм конфиденциальности. Нарушение этих норм может привести к утечке данных, а также к серьезным правовым последствиям. Необходимо обеспечить, чтобы ИИ-системы не проявляли предвзятости и тем самым дискриминации, а также сохранить роль человеческого контроля в принятии ответственных решений, потому что применение ИИ должно быть под контролем, так как есть ряд случаев, когда данные системы давали сбой или вовсе, создавали беспорядок в области их применения. Кроме того, требуется тщательная правовая регламентация использования ИИ в юриспруденции.

Быстрый прогресс в области ИИ, вызывает определенные технические ограничения, которые необходимо устранить для более широкого и эффективного внедрения этих технологий в юридическую сферу. Например, сложность обработки и интерпретации языка, характерного для юридических документов, по-прежнему представляет определенные трудности.

Кроме того, требуется дальнейшее развитие методов объяснения и толкования решений, принимаемых ИИ-системами, чтобы обеспечить их прозрачность и подотчетность в данной сфере.

Рассматривая ключевые вопросы применения алгоритмов машинного обучения, поднимается ряд проблем, связанных с внедрением искусственного интеллекта в юриспруденцию. Главной является проблема доверия к решениям, принимаемым с помощью ИИ.

Именно аспект доверия играет критическую роль в юридической сфере, где решения могут иметь серьезные последствия для жизни и прав людей. Чтобы обеспечить доверие к ИИ-системам, необходимо учитывать такие направления, как:

1. Важно, чтобы алгоритмы были прозрачными и понятными. Это включает в себя доступ к информации о том, как работает алгоритм, какие данные используются для его обучения и какие факторы влияют на принимаемые решения.

2. ИИ-системы должны быть способны объяснять свои решения на понятном языке. Это позволит лучше понимать логику, стоящую за рекомендованными действиями или прогнозами, и облегчит процесс принятия решений.

3. Важно помнить, что ИИ не должен полностью заменять человеческий фактор в юридической практике. Человеческий контроль необходим для оценки и корректировки решений, принимаемых ИИ. Это не только обеспечивает более высокую степень доверия, но и помогает избежать ошибок, связанных с неправильной интерпретацией данных или предвзятостью алгоритмов.

С ростом внедрения ИИ в юриспруденцию возникает необходимость в создании правовой базы, которая будет регулировать его использование. Отсутствие четкой законодательной рамки может привести к разнообразным проблемам. Создание законодательной базы для использования ИИ в юриспруденции, позволит установить четкие правила и стандарты, для разработки и внедрения ИИ-систем. Это включит в себя вопросы, касающиеся конфиденциальности данных, ответственности за ошибки, допущенные ИИ, а также механизмов обжалования решений, принятых с помощью технологий.

Искусственный интеллект постепенно проникает в различные аспекты юриспруденции, и его влияние на систему правосудия становится все более заметным. Потенциал для дальнейшего развития ИИ в этой сфере огромен, и его внедрение в юридическую практику будет продолжаться.

Применение ИИ в судебной системе может значительно изменить процессы принятия решений. Ожидается, что ИИ сможет анализировать данные о делах, выявлять закономерности и предсказывать возможные исходы, основываясь на исторических данных. Это может привести к более точным и справедливым решениям, особенно в сложных делах, где человеческий фактор может играть значительную роль. При этом важно учитывать, что внедрение ИИ в судебные процессы может также привести к новым вызовам. Поэтому необходимо проводить тщательное тестирование и мониторинг ИИ-систем, чтобы убедиться, что они действуют в рамках этических и правовых норм и обеспечивают справедливость.

В заключение, можно отметить, что искусственный интеллект в юриспруденции открывает новые горизонты для улучшения процессов правосудия и повышения их эффективности. Основные направления включают: автоматизацию рутинных задач, использование аналитических инструментов для поддержки принятия решений и улучшение доступа к правосудию. Адаптация к новым технологиям и приобретение необходимых навыков станут ключевыми факторами для успеха специалистов в этой динамично развивающейся области. Однако, наряду с этими преимуществами, необходимо учитывать и потенциальные риски, связанные с предвзятостью алгоритмов и возможным ухудшением качества судебных решений.

Важно найти баланс между технологическими инновациями и этическими стандартами. Правовые системы должны адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом принципы справедливости и равенства. Только через исследование и разработку норм можно будет обеспечить, чтобы ИИ служил на благо правосудия и общества в целом.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (в актуальной редакции) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. N 41. Ст. 5700.
2. Баранов В. М. Предисловие // Проблемы юридической техники: Сб. ст. / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород. 2022. С.11.
3. Гурбанов Р. А. оглы. Европейская хартия об этических принципах применения искусственного интеллекта в судебных системах: ценностные ориентиры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 1.
4. Ермакова К. П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2023. № 8.
5. Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 132 с.
6. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 132 с.
7. Пашенцев Д. А., Алимов Д. Р. Новації правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6.

УДК 34

СПЕЦИФИКА АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАЗНИЧЕНКО АРТЁМ НИКОЛАЕВИЧаспирант, 3 курс
ОЧУВО «МИУ» Москва

По направлению: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики апелляционного производства в Российской Федерации как способа проверки законности и обоснованности судебных решений, не вступивших в законную силу. Анализируются ключевые особенности апелляционной инстанции, отличающие её от производства в суде первой инстанции и иных форм пересмотра судебных актов. Особое внимание уделяется вопросам пределов рассмотрения дела апелляционным судом, порядку представления и исследования доказательств, полномочиям апелляционной инстанции при вынесении решения. В статье рассматриваются процессуальные особенности, такие как сроки апелляционного обжалования, требования к апелляционной жалобе, порядок назначения и проведения судебного заседания. Исследуются проблемы, возникающие в практике применения апелляционного производства, и предлагаются пути их решения, направленные на повышение эффективности и доступности апелляционного пересмотра судебных решений. Подчёркивается роль апелляционного производства в обеспечении прав сторон на справедливое судебное разбирательство и в поддержании единообразия судебной практики.

Ключевые слова: апелляционное производство, апелляция, апелляционная инстанция, судебное решение, пересмотр судебных решений, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, процессуальные сроки, апелляционная жалоба, пределы рассмотрения, доказательства, полномочия апелляционной инстанции.

THE PARTICULARITIES OF APPELLATE PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maznichenko Artem Nikolaevich

Abstract: The article is dedicated to the study of the specifics of appellate proceedings in the Russian Federation as a way to review the legality and validity of court decisions that have not entered into legal force. It analyzes the key features of the appellate instance, distinguishing it from proceedings in the court of first instance and other forms of judicial review. Particular attention is paid to the scope of review by the appellate court, the procedure for presenting and examining evidence, and the powers of the appellate instance in rendering a decision. The article examines procedural features such as the time limits for appeal, requirements for an appellate complaint, and the procedure for scheduling and conducting a court hearing. It explores problems arising in the practice of applying appellate proceedings and proposes ways to solve them, aimed at improving the efficiency and accessibility of appellate review of court decisions. The role of appellate proceedings in ensuring the rights of parties to a fair trial and in maintaining uniformity of judicial practice is emphasized.

Keywords: appellate proceedings, appeal, appellate instance, court decision, judicial review, civil procedure, arbitration procedure, administrative procedure, procedural deadlines, appellate complaint, scope of review, evidence, powers of the appellate instance.

В современном мире, где глобализация стирает границы, а правовые системы стремятся к унификации, особую важность приобретает анализ специфики национальных процессуальных институтов.

Апелляционное производство, как гарантия защиты прав и законных интересов, является неотъемлемой частью справедливого судебного разбирательства. Однако, несмотря на общие тенденции, апелляционное производство в каждой стране имеет свои уникальные черты, обусловленные историческим развитием, правовой культурой и национальными особенностями. В рамках данной статьи мы обратимся к специфике апелляционного производства в Российской Федерации, выявив его ключевые характеристики, отличающие его от аналогичных институтов в других юрисдикциях.

В Российской Федерации апелляционное производство, как важнейший механизм защиты прав и законных интересов участников судебного процесса, преследует чётко определённые цели и задачи. В первую очередь, апелляция выступает в роли своеобразного фильтра, предназначенного для всесторонней проверки как законности, так и обоснованности решений, вынесенных судами первой инстанции, но ещё не вступивших в законную силу. Это подразумевает не просто формальное соответствие решения букве закона, но и глубокий анализ того, насколько полно и объективно суд первой инстанции установил фактические обстоятельства дела, правильно ли истолковал и применил нормы как материального, так и процессуального права.

Исходя из этого, апелляционное производство нацелено на исправление возможных судебных ошибок. Выявление и устранение неточностей в установлении фактов, неверной квалификации правоотношений или нарушений процессуального порядка – это ключевой аспект, позволяющий обеспечить справедливое разрешение дела. Апелляционная инстанция, рассматривая дело заново, по сути, предоставляет возможность для коррекции тех недочётов, которые могли привести к ошибочному исходу в суде первой инстанции.

Наконец, и это, пожалуй, самое важное, обеспечение права на справедливое судебное разбирательство невозможно без действенного механизма апелляционного пересмотра. Предоставление сторонам возможности обратиться в вышестоящую инстанцию с просьбой о пересмотре решения – это фундаментальная гарантия защиты их прав. Возможность оспорить решение, высказать свои аргументы, представить дополнительные доказательства – всё это создаёт условия для более объективного и всестороннего рассмотрения дела, повышая доверие к судебной системе и обеспечивая соблюдение принципов правосудия. Апелляция, таким образом, становится важным элементом в системе гарантий прав человека, обеспечивая доступ к эффективной судебной защите.

Апелляционное производство в Российской Федерации, как и любая другая стадия судопроизводства, строится на фундаменте основополагающих принципов, которые обеспечивают его законность, справедливость и эффективность.

Во-первых, принцип законности является краеугольным камнем всего процесса. Это означает, что каждое действие, каждое решение суда апелляционной инстанции должно быть безусловно соответствующим нормам процессуального права. Строгое соблюдение процессуальных правил – гарантия того, что пересмотр дела будет осуществлён в соответствии с законом, исключая произвол и субъективность.

Во-вторых, апелляционное производство в полной мере реализует принцип диспозитивности. Инициатива пересмотра судебного решения принадлежит исключительно сторонам спора и другим лицам, участвующим в деле, чьи права и законные интересы были затронуты. Суд, действуя в рамках своей компетенции, не вправе по собственной инициативе инициировать апелляционное производство. Это подчёркивает активную роль участников процесса в защите своих прав и отражает принцип свободы распоряжения своими правами.

В-третьих, принцип состязательности и равноправия сторон обеспечивает справедливое разрешение спора в апелляционной инстанции. Каждой стороне предоставляются равные возможности для представления своих доводов, доказательств, заявления ходатайств и возражений. Суд обязан обеспечить равные условия для реализации этих прав, создавая площадку для открытого и честного состязания сторон.

В-четвертых, важным элементом является принцип непосредственности и устности. Хотя не всегда это правило соблюдается в полной мере из-за большой загруженности судов, в идеале суд апелляционной инстанции должен непосредственно исследовать представленные сторонами доказательства,

заслушивать их объяснения и показания. Устная форма заседания, как правило, позволяет сторонам более эффективно излагать свою позицию и отвечать на вопросы суда. Это создаёт условия для более глубокого понимания обстоятельств дела и вынесения обоснованного решения.

Наконец, принцип гласности обеспечивает открытость и прозрачность судебного процесса. Рассмотрение дела в апелляционной инстанции, как правило, происходит в открытом судебном заседании, что позволяет представителям общественности и СМИ наблюдать за ходом процесса. Это способствует укреплению доверия к судебной системе и обеспечивает возможность общественного контроля за её деятельностью. Разумеется, существуют исключения, когда в целях защиты государственной тайны или частной жизни рассмотрение дела происходит в закрытом судебном заседании.

Рассмотрение дела в апелляционной инстанции в Российской Федерации обладает рядом существенных особенностей, отличающих его от производства в суде первой инстанции и, особенно, от кассационного производства.

Во-первых, одним из ключевых моментов является определение пределов рассмотрения дела. В отличие от кассации, где суд рассматривает дело исключительно в рамках доводов кассационной жалобы и проверяет только законность решения, апелляционная инстанция рассматривает дело в полном объёме. Это означает, что суд проверяет как фактические обстоятельства дела, то есть правильно ли суд первой инстанции установил факты, имеющие значение для дела, так и правильность применения норм материального и процессуального права. Важно подчеркнуть, что суд апелляционной инстанции не связан доводами апелляционной жалобы и вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объёме, даже если в жалобе указаны не все нарушения. Это обеспечивает всестороннюю проверку решения суда первой инстанции и гарантирует защиту прав сторон.

Во-вторых, важное значение имеет право представления новых доказательств. В отличие от кассации, где представление новых доказательств, как правило, не допускается, стороны в апелляционной инстанции имеют право представлять новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции. Однако, это право не является абсолютным. Сторона должна доказать, что она не могла представить эти доказательства ранее по уважительным причинам, например, если доказательство стало известно только после вынесения решения судом первой инстанции, или если сторона не могла получить доступ к доказательству по независящим от неё обстоятельствам. Это право предоставляет сторонам дополнительную возможность для защиты своих прав, если они не смогли представить все необходимые доказательства в суде первой инстанции.

В-третьих, полномочия суда апелляционной инстанции позволяют ему не только исправлять ошибки суда первой инстанции, но и выносить новое решение по делу. По результатам рассмотрения апелляционной жалобы суд вправе:

- Оставить решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, если он сочтёт, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным.
- Изменить решение суда первой инстанции, если он сочтёт, что решение суда первой инстанции содержит незначительные ошибки, которые не влияют на исход дела.
- Отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять новое решение, если он сочтёт, что решение суда первой инстанции является незаконным или необоснованным.
- Отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения, если он сочтёт, что суд первой инстанции нарушил процессуальные нормы, которые привели к невозможности рассмотрения дела по существу.

В-четвертых, дела в апелляционной инстанции рассматриваются судом в коллегиальном составе, что повышает объективность и обоснованность принимаемых решений. Коллегиальное рассмотрение позволяет учесть разные точки зрения и избежать субъективных оценок.

В-пятых, процессуальный порядок рассмотрения дела в апелляционной инстанции в целом аналогичен порядку рассмотрения дела в суде первой инстанции, но с учётом особенностей, установленных процессуальным законодательством. Например, в апелляционной инстанции не проводится предварительное судебное заседание, а судебное заседание начинается с доклада судьи о существе дела, доводах апелляционной жалобы и возражениях на неё.

Эти особенности апелляционного производства в Российской Федерации обеспечивают более полную и эффективную защиту прав и законных интересов сторон в судебном процессе.

Важным элементом специфики апелляционного производства в Российской Федерации, является различие в сроках обжалования решений судов первой инстанции и вступивших в законную силу судебных актов.

Для апелляционного обжалования установлен сравнительно короткий срок – обычно 1 месяц со дня принятия решения суда в окончательной форме. Этот срок является пресекательным, то есть его пропуск влечёт за собой утрату права на апелляционное обжалование, если суд не восстановит пропущенный срок по уважительным причинам. Такой короткий срок объясняется стремлением к оперативности рассмотрения дел и необходимости скорейшего вступления решений в законную силу.

В заключение, апелляционное производство представляет собой более широкую и всестороннюю форму пересмотра судебных решений, направленную на исправление ошибок как в установлении фактических обстоятельств дела, так и в применении норм права. Кассационное производство, напротив, ориентировано на проверку законности вступившего в силу решения, сосредотачиваясь на правильности применения норм права и рассматривая дело в пределах доводов кассационной жалобы. Правильный выбор формы пересмотра судебного решения – залог успешной защиты своих прав и законных интересов.

Для значительного повышения эффективности, прозрачности и доступности апелляционного судопроизводства необходимо внедрение комплексной стратегии цифровизации, включающей перевод документооборота в электронный вид, внедрение видеоконференцсвязи, создание онлайн-платформ, использование искусственного интеллекта и обеспечение кибербезопасности. Реализация этой стратегии, требующая чёткого планирования, финансирования, экспертного участия и постоянного мониторинга, позволит существенно улучшить качество правосудия и облегчить доступ к нему для граждан.

Список источников

1. Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам. Материалы семинара в рамках совместного проекта Совета Европы и Европейского союза. - М.: Проспект, 2019. - 112 с.
2. Жуйков, В.М. Мировой суд: уроки истории // Великая реформа. Устав гражданского судопроизводства / В.М. Жуйков; под общ. ред. Е.А. Борисовой. - 2-е доп. изд. - М., 2019. - С. 431, 433. Дмитриев, Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебного до учреждения о губерниях / Ф. Дмитриев. - Москва: СИНТЕГ, 2018. - 652 с.
3. Настольная книга судьи. Рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке. Учебное пособие / Ю.Ф. Беспалов и др. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2020. - 336 с.
4. П. В. Крашенинников. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах. – Москва : Статут, 2020. Том 1: Общая часть. – 489 с.

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.9

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ГАРЕЕВА ЭЛЬВИРА РИФОВНА

старший преподаватель

НАСЫРОВ ФАНИЛЬ АЛИКОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал «Уфимского университета науки и технологий»

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные проблемы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Анализируются особенности совершения киберпреступлений и факторы, влияющие на эффективность их раскрытия и расследования. Предлагается комплекс мер, направленных на совершенствование методики расследования, включая: использование современных технических средств и методов для сбора и анализа цифровых доказательств; расширение взаимодействия следователей со специалистами в области информационных технологий; повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере кибербезопасности; унификацию правового регулирования в данной области; и активизацию международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью.

В статье особое внимание уделяется вопросам обеспечения допустимости и достоверности цифровых доказательств, полученных в ходе расследования. Предлагаемые рекомендации направлены на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершаемых с использованием компьютерной информации.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная информация, методика расследования, цифровые доказательства, кибербезопасность, информационная безопасность, криминалистика, специальные знания, осмотр места происшествия, компьютерная экспертиза, цифровой след, сбор доказательств, электронные носители информации, правовое регулирование, международное сотрудничество.

METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

**Gareeva Elvira Rifovna,
Nasirov Fanil Alikovich**

Abstract: this article discusses the current problems of methods of investigation of crimes in the field of computer information. The features of cybercrimes and the factors influencing the effectiveness of their detection and investigation are analyzed. A set of measures is proposed to improve the investigation methodology, including: the use of modern technical means and methods for collecting and analyzing digital evidence; expanding the interaction of investigators with information technology specialists; improving the skills of law enforcement officers in the field of cybersecurity; unifying legal regulation in this area; and enhancing international cooperation in combating cybercrime.

The article pays special attention to the issues of ensuring the admissibility and reliability of digital evidence obtained during the investigation. The proposed recommendations are aimed at improving the effectiveness of law enforcement agencies

Keywords: cybercrime, computer information, investigation methodology, digital evidence, cybersecurity, information security, criminalistics, special knowledge, scene inspection, computer expertise, digital footprint, evidence collection, electronic media, legal regulation, international cooperation.

С развитием информационных технологий преступления в сфере компьютерной информации стали одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Киберпреступность охватывает широкий спектр деяний, начиная от несанкционированного доступа к данным и заканчивая использованием вредоносных программ для причинения ущерба. Расследование таких преступлений требует не только глубоких знаний в области права, но и понимания технических аспектов, что делает эту сферу особенно сложной.

В данной статье рассматриваются методические основы расследования преступлений в сфере компьютерной информации, анализируются пробелы в законодательстве и предлагаются рекомендации для повышения эффективности борьбы с киберпреступностью.

В русском языке существует термин «форензика», означающий компьютерную криминалистику. Форензика является прикладной наукой о раскрытии и расследовании преступлений, которые связаны с компьютерной информацией, а также методах получения и исследования доказательств, которые имеют форму компьютерной информации и о применяемых для этого технических средств [5]

Преступления в сфере компьютерной информации регулируются статьями 272–274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1]. Эти нормы охватывают такие деяния, как неправомерный доступ к информации, создание и распространение вредоносных программ, а также нарушение правил эксплуатации информационных систем.

Однако, как отмечает Лукьянова Т.В., традиционные методы расследования часто оказываются неэффективными из-за специфики цифровых данных и их передачи [7, С. 149]. Автор подчеркивает необходимость использования специализированных программных средств, таких как EnCase и FTK, для анализа цифровых улик.

Вышеуказанные инструменты предназначены для создания криптографически защищенных образов (обычно в формате E01 или AFF) оригинальных носителей информации (жестких дисков, USB-накопителей, смартфонов и т.д.). Это означает, что при анализе используется копия, а оригинальные данные остаются нетронутыми и пригодными для дальнейшего использования в суде. Любые изменения, внесенные в образ, обнаруживаются.

EnCase и FTK позволяют вести подробный журнал всех действий, произведенных с цифровыми уликами. Этот журнал (лог) включает информацию о том, кто, когда и какие действия выполнял с данными. Это критически важно для подтверждения подлинности улик в суде и предотвращения обвинений в их фальсификации или загрязнении. Эти программы соответствуют строгим стандартам и процедурам, принятым в цифровой криминалистике. Это помогает гарантировать, что собранные и проанализированные улики будут допустимы в качестве доказательств в суде.

EnCase и FTK быстро индексируют огромные объемы данных (терабайты и более) и позволяют осуществлять поиск, по ключевым словам, фразам, регулярным выражениям и другим критериям. Это значительно ускоряет процесс обнаружения релевантной информации. В крупных расследованиях, где участвуют несколько специалистов, EnCase Enterprise и FTK Distributed Processing позволяют централизованно управлять процессом анализа, распределять задачи и обмениваться информацией.

С другой стороны, Берова Д.М. акцентирует внимание на транснациональном характере киберпреступлений, что требует международного сотрудничества для их расследования. Она также выделяет этапы расследования, включая предварительную проверку, сбор доказательств и взаимодействие с ИТ-специалистами [3, С. 174].

Одной из ключевых проблем является недостаточная адаптация законодательства к быстро меняющимся технологическим реалиям. Например, статья 272 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, но не учитывает современные методы атак, такие как MITM (Man-in-the-Middle), которые активно используются злоумышленниками [1].

Кроме того, как отмечает Вяткин А.Н., в российском законодательстве отсутствуют четкие нормы, регулирующие расследование киберхищений. Это приводит к низкой раскрываемости таких преступлений, которая в 2023 году составила всего 21% [4, С. 173]. Автор предлагает внедрить дополнительные организационно-тактические меры, такие как усиление взаимодействия с операторами связи и использование современных технологий для анализа данных.

Ярким примером недостатков в расследовании киберпреступлений является случай с кибермошенничеством в период пандемии COVID-19. Мошенники создавали фальшивые сайты, имитирующие официальные ресурсы, и предлагали гражданам выплаты за карантин. Многие пострадавшие перевели деньги на счета злоумышленников, но правоохранные органы не всегда могли оперативно отследить такие транзакции из-за недостатка технических ресурсов и квалифицированных кадров [9].

Еще одним примером является расследование атак на критические информационные инфраструктуры. Как отмечает Шаталов А.С., такие преступления часто остаются нераскрытыми из-за отсутствия единой методики расследования и недостаточного уровня подготовки следователей [10].

Для решения указанных проблем предлагается ряд мер:

1. Совершенствование законодательства: необходимо внести изменения в УК РФ, чтобы учесть современные методы кибератак и расширить перечень составов преступлений. Например, ввести ответственность за компьютерный саботаж, как это сделано в законодательстве Германии [9].

2. Развитие технической базы: правоохранные органы должны быть оснащены современными программными средствами для анализа цифровых данных, такими как Autopsy и FTK [9].

3. Подготовка кадров: необходимо внедрить специализированные курсы для следователей, направленные на изучение основ информационных технологий и методов кибер-форензики [10].

Международное сотрудничество: усиление взаимодействия с зарубежными правоохранными органами для борьбы с транснациональной киберпреступностью.

Расследование преступлений в сфере компьютерной информации остается одной из наиболее сложных задач для правоохранных органов. Несмотря на наличие законодательной базы, она требует значительной доработки с учетом современных технологических вызовов.

Для повышения эффективности расследования необходимо не только совершенствовать нормативно-правовые акты, но и развивать техническую базу, готовить квалифицированные кадры и укреплять международное сотрудничество. Только комплексный подход позволит успешно противостоять киберпреступности и минимизировать ее последствия для общества и государства.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024)//Собрание законодательства РФ. 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Анохин Ю.В. MITM-атака как способ совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Философия права. 2022. №2. С. 7–13.
3. Берова Д.М. Расследование киберпреступлений: этапы и проблемы // Закон и право. 2024. №1. С. 172–177.
4. Вяткин А.Н. К вопросу о частной методике расследования киберпреступлений: междисциплинарный аспект // Закон и право. 2024. №1. С. 172–177.
5. Гареева Э.Р., Смирнов И.М., Форензика – что это? // Синергия наук. 2017. № 16. С. 846-848. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article1047>.
6. Жижина М.В., Завьялова Д.В. Содержание преступлений в сфере компьютерной информации в России и зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. №3. С. 45–52.
7. Лукьянова Т.В. Особенности расследования компьютерных преступлений // Научный аспект. 2024. №5. С. 142–150.
8. Мазуров В.А., Потапов Д.В. Компьютерные преступления: анализ уголовного законодательства США и Германии // Известия Алтайского государственного университета. 2005. №147. С. 147–152.
9. Сидоров Е.С. Методика расследования компьютерных преступлений // КиберЛенинка. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-rassledovaniya-kompyuternyh-prestupleniy>.
10. Шаталов А.С. Разработка методических основ расследования преступлений, совершаемых с помощью компьютерных и сетевых технологий // КиберЛенинка. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru>

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 343.436

ВИРТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ: ДОКСИНГ, СВАТТИНГ И ДЕАНОНИМИЗАЦИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ЗУБОВ КИРИЛЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

ученик

МБОУ «СОШ №20» Имени И. И. Наймушина

*Научный руководитель: Илюков Семён Эдуардович
преподаватель-организатор ОБЗР*

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с такими явлениями как: доксинг, сваттинг и деанонимизация. Доксинг, как процесс раскрытия личной информации о человеке без его согласия, становится всё более распространённым, что приводит к серьёзным последствиям для жертв. В свою очередь, сваттинг, то есть ложное сообщение о преступлении с целью вызвать экстренные службы на адрес жертвы, представляет собой крайние формы издевок над жертвой. Я проанализировал практические случаи, показывающие влияние этих негативных явлений на психическое здоровье и социальное положение пострадавших. Также автор данной статьи предлагает ряд мер по предотвращению данных угроз, включая законодательные инициативы и методы самообороны. Статья призвана повысить осведомлённость о рисках, связанных с личной информацией в сети, и подчеркивает важность защиты приватности в условиях современного информационного общества.

Ключевые слова: доксинг, сваттинг, деанон, деанонимизация, кибербезопасность.

VIRTUAL THREATS: DOXING, SWATTING, AND DEANONYMIZATION IN THE DIGITAL AGE

Zubov Kirill Alekseevich*Scientific adviser: Ilyukov Semyon Eduardovich*

Abstract: The article discusses current issues related to the phenomena of doxing, swatting and deanonymization in the context of ensuring security in the digital environment. Doxing, as the process of disclosing personal information about a person without their consent, is becoming more common, with serious consequences for victims. In turn, swatting, i.e. falsely reporting a crime in order to call emergency services to the victim's address, is an extreme form of information abuse. We analyze practical cases showing the impact of these negative phenomena on the mental health and social status of victims. The authors also propose a number of measures to prevent these threats, including legislative initiatives and methods of digital self-defense. The article aims to raise awareness of the risks associated with personal information online and highlights the importance of protecting privacy in today's information society.

Key words: doxing, swatting, deanonymization, deanon, cybersecurity.

ВВЕДЕНИЕ

В современном цифровом мире, где технологии стремительно развиваются, а границы между личной и публичной жизнью смешиваются, возникают новые угрозы для безопасности и конфиденциально-

сти. Анонимность в интернете, с одной стороны, предоставляет возможность свободного выражения мнений, однако с другой – открывает дорогу для злоупотреблений и преследований. Практики, связанные с разоблачением личной информации, агрессивными действиями и манипуляциями, становятся все более распространенными, создавая атмосферу страха и недоверия. В этом контексте важно осознать, как такие действия влияют на общество и какие меры можно предпринять для повышения безопасности в виртуальном пространстве. Осознание этих явлений помогает людям лучше защищать свою личную информацию и разрабатывать стратегии для предотвращения подобных инцидентов. Также это важно для законодательных инициатив, направленных на защиту граждан от киберпреступлений.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

I. Доксинг

Определение

Доксинг (от английского "doxing" — сокращение от "document tracing") — это практика сбора и публикации личной информации о человеке без его согласия, часто с намерением причинить вред или унижить жертву. Информация может варьироваться от имени и адреса до номера телефона, электронной почты и данных о месте работы. Доксинг чаще всего происходит в интернете, через социальные сети, форумы, блоги и другой доступный публичный контент.

История возникновения термина

Термин "*доксинг*" появился в начале 1990-х годов в сообществе хакеров и активно использовался для обозначения действий по выявлению и раскрытию личной информации об индивидууме. В начале этого процесса акцент делался на раскрытие информации о тех, кто совершал действие, противоречащее законам или этическим нормам, а также о лицах, которые случайно или намеренно ставили под угрозу безопасность других. Со временем доксинг стал использоваться как средство запугивания, мести и онлайн-сталкинга, а его последствия начали восприниматься как угроза безопасности и приватности.

Примеры доксинга

- 1. Целевые атаки на интернет-персон и активистов:** Часто доксинг используется против блогеров, стримеров и журналистов, которые могут быть объектом негативного внимания за свои высказывания или действия. Например, во время политических дебатов некоторые активисты подвергались доксингу, когда их имена и адреса были опубликованы для физических угроз.
- 2. Токсичные сообщества и геймеры:** В мире видеоигр взаимодействие между игроками иногда сопровождается агрессией. Доксинг может быть одним из способов мести за проигрыш, выявляя личные данные соперника и угрожая ему.
- 3. Скандальные ситуации в бизнесе:** в некоторых случаях, когда сотрудники или клиенты компании становятся объектами недовольства или критики, их личная информация может быть раскрыта в Интернете в целях запугивания или создания репутационных убытков.
- 4. Сексуальный доксинг:** В этом случае публично раскрываются личные данные, часто с целью шантажа, унижения или вреда, особенно по отношению к женщинам и ЛГБТК+ (LGBTQ+) сообществу.

II. Сваттинг

Определение

Сваттинг — это действие, при котором кто-то сообщает в экстренные службы о якобы произошедшем серьезном преступлении (например, захвате заложников, террористическом акте или угрозе убийства) с целью вызвать массовые силы правоохранительных органов (полицию, специальные оперативные группы и т. д.) в конкретное место, где на самом деле ничего не происходит. Это преступное деяние ставит под угрозу жизни людей, отвлекает ресурсы экстренных служб и может вызвать значительные социальные беспокойства.

Как сваттинг используется в виде инструмента мести или запугивания

Сваттинг часто используется как средство мести или запугивания, особенно в контексте кибербуллинга, конфликтов в онлайн-играх и личных ссор. Злоумышленник может использовать сваттинг для:

Запугивания: Создание угрозы и страха у жертвы, заставляя её опасаться за свою безопасность.

Мести: Наказание за какие-либо действия или слова, которые были восприняты как оскорбительные или обидные.

Дискредитации: Попытка вызвать публичные последствия для жертвы, например, создавая впечатление, что она вовлечена в преступную деятельность.

Пример сваттинга:

«Сваттинг в школе»

Неизвестный позвонил в экстренные службы, сообщив о вооружённом нападении в школе. Полиция моментально отреагировала, и школу пришлось эвакуировать, что вызвало панику среди учителей и студентов. Впоследствии выяснилось, что вызов был ложным.

III. Деанон

Определение

Деанон — это процесс раскрытия личности анонимного пользователя в интернете, происходящий как в результате целенаправленных действий, так и случайно. Он связан с деанонимизацией, то есть выявлением личности за анонимным псевдонимом.

Хотя деанон и доксинг часто путают, но все равно между ними есть различия:

- **Деанон** — общий процесс раскрытия личности, который может происходить без злого умысла (например, через утечки данных или небрежность).
- **Доксинг** — целенаправленное раскрытие личной информации с намерением причинить вред или запугать.

Причины деанона

- Небрежность в безопасности (раскрытие данных через социальные сети).
- Утечки данных (организованные хакерами).
- Метаданные (включение личной информации в файлы).
- Использование анализа данных для связывания анонимных профилей с реальными личностями.

Способы деанона

- Поиск по данным (использование поисковых систем для сбора информации).
- Социальная инженерия (обман для получения информации).
- Комбинация информации (сопоставление данных из разных источников).
- Анализ сетевых связей (исследование взаимодействий пользователей).

РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

I. Этические последствия:

1. **Нарушение личной жизни:** Участники сваттинга зачастую попадают из-за своих же ошибок, и деанонимизация может привести к вторжению в личную жизнь.
2. **Психологический стресс:** Подверженность доксингу может вызвать у жертв тревогу, депрессию и другие психические расстройства.
3. **Общество и гнобление:** Осуждение и преследование жертв могут привести к социальной стигматизации, что усугубляет проблему.

II. Правовые последствия:

1. **Нарушение законодательства:** Доксинг может быть квалифицирован как преступление в ряде юрисдикций, включая кибербуллинг, угрозы или преследование.
2. **Гражданские иски:** Пострадавшие лица могут подать на злоумышленников в суд, что ведет к финансовым потерям и репутационным ущербам для злоумышленников.
3. **Ответственность платформ:** Веб-ресурсы, допускающие такие действия, могут столкнуться с юридическими последствиями за недостаточную защиту данных пользователей.

III. Общие риски:

- У осуждения и преследования жертв развивается культура страха, что может привести к самоцензуре и ограничению свободы выражения мнений.

- Сложности с судебным преследованием преступников, что может снизить общее доверие к правоохранительным органам и правовым системам.

В итоге, деанонимизация, сваттинг и доксинг не только угрожают индивидуальной безопасности, но и ставят под сомнение основы этики и правосудия в интернете.

МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ

Методы защиты от доксинга, сваттинга и деанона

1. Анонимность в сети:

- ✓ Используйте псевдонимы вместо реальных имен на форумах и в социальных сетях.
- ✓ Не привязывайте свои аккаунты к основной электронной почте или телефону.

2. Безопасность личной информации:

- ✓ Ограничьте доступ к личной информации в профилях и настройках конфиденциальности.
- ✓ Избегайте публикацию данных, по которым можно узнать какую-либо информацию о вас.

(адрес, номер телефона, место работы).

3. Шифрование:

- ✓ Используйте шифрование для хранения и передачи данных (например, мессенджеры с сквозным шифрованием).

- ✓ Защищайте устройства паролями и биометрической аутентификацией.

4. Проверка информации:

- ✓ Будьте осторожны с тем, что делитесь с незнакомыми людьми. Проверяйте их идентичность и намерения.

- ✓ При получении подозрительных сообщений или звонков, проводите собственное расследование.

5. Защита аккаунтов:

- ✓ Используйте двухфакторную аутентификацию (2FA) для защиты своих онлайн-аккаунтов.
- ✓ Регулярно меняйте пароли и используйте уникальные пароли для разных сервисов.

6. Мониторинг активности:

- ✓ Следите за своей онлайн-репутацией с помощью специальных инструментов, которые отслеживают упоминания вашего имени.

- ✓ Реагируйте на утечки информации вовремя, меняя пароли и уведомляя сервисы о нарушениях.

7. Юридические меры:

- ✓ Ознакомьтесь с законами о кибербуллинге и угрозах безопасности в вашей стране.
- ✓ Не стесняйтесь обращаться в правоохранительные органы в случае угрозы сваттинга или вымогательства.

8. Обучение и осведомлённость:

- ✓ Повышайте свою осведомлённость о методах мошенничества и приёмах безопасности. Делитесь знаниями с близкими и друзьями

Применяя эти методы, можно значительно уменьшить риск стать жертвой доксинга, сваттинга и деанона.

ПРАВОВЫЕ СТОРОНЫ

Сваттинг, доксинг и деанон — это действия, которые влекут за собой серьезные правовые последствия, упомяну несколько законов из Уголовного кодекса Российской Федерации.

Сваттинг

Сваттинг — это подача ложного сообщения о заложенной бомбе или другой угрозе, которая требует вмешательства правоохранительных органов. Это действие может привести к уголовной ответственности по такой статье как:

- **Статья 207 УК РФ** — «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Санкции могут включать штраф, обязательные работы или лишение свободы на срок до трех лет.

Доксинг

Доксинг — это раскрытие личной информации о человеке без его разрешения, обычно в злонамеренных целях. Это действие может пресекаться по следующим статьям:

- **Статья 137 УК РФ** — «Нарушение неприкосновенности частной жизни». За это могут назначаться штрафы или лишение свободы на срок до четырех лет.
- **Статья 282.1 УК РФ** — «Организация деятельности экстремистских организаций». Если доксинг используется для разжигания ненависти или вражды, то это может повлечь за собой более серьезные последствия.

Деанон

Деанон (деанонимизация) — это процесс раскрытия анонимности пользователя в интернете. Хотя отдельной статьи за деанон в Уголовном кодексе Российской Федерации не существует, его последствия могут пересекаться с вышеуказанными правовыми нормами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все эти действия представляют собой серьезные угрозы для личной безопасности и прав человека, и их применение может привести к уголовной ответственности. Важно помнить, что такие действия не только неэтичны, но и могут иметь серьезные правовые последствия.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024)
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных" (ред. от 14.07.2022)
3. Касперская Н.И. Безопасность в интернете: угрозы и защита. - СПб.: Питер, 2021. - 320 с.
4. Солдатов А.В. Цифровая слежка: государство, корпорации и приватность. - М.: Альпина Паблшер, 2019. - 412 с.
5. Григорьев А.Ю. Доксинг как инструмент кибербуллинга: правовые и психологические аспекты // Информационное право. - 2023. - № 2. - С. 45-52.
6. Кузнецова Е.С., Морозов Д.А. Сваттинг: уголовно-правовая характеристика и меры противодействия // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2022. - № 4. - С. 78-89.
7. Исследование киберугроз в Рунете [Электронный ресурс] / РАЭК. - 2022. - URL: <https://raec.ru>.
8. Анализ случаев доксинга и сваттинга в России [Электронный ресурс] / Центр безопасного интернета. - 2021. - URL: <https://safe-internet.ru>.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

КОВАЛЬЧУК ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"»

*Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна**к.п.н, доцент*

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"»

Аннотация: Доступ к правосудию — это не только право, но и важная основа для обеспечения социальной справедливости и правопорядка в обществе. В статье рассматриваются основные барьеры, препятствующие доступу граждан к правосудию в гражданском процессе, а также предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: доступ к правосудию, гражданский процесс, барьеры, пути преодоления, процессуальные гарантии.

ACCESS TO JUSTICE: BARRIERS AND WAYS TO OVERCOME THEM IN THE CIVIL PROCESS

Kovalchuk Darya Andreevna*Scientific adviser: Cheltsova Marina*

Abstract: Access to justice is not only a right, but also an important basis for ensuring social justice and law and order in society. The article examines the main barriers preventing citizens from accessing justice in civil proceedings, as well as suggests ways to overcome them.

Key words: access to justice, civil procedure, barriers, ways to overcome, procedural guarantees.

Доступ к правосудию является одним из основополагающих принципов правового государства и неотъемлемой частью системы защиты прав и свобод граждан. Он обеспечивает возможность каждому гражданину, независимо от его социального, экономического или культурного статуса, обратиться к судебным органам для защиты своих прав и законных интересов. Это право включает в себя не только физическую возможность обращения в суд, но и доступность юридической помощи, понимание судебных процессов, а также отсутствие препятствий для подачи исков. [1.1]

Отсутствие доступа к правосудию может привести к неравенству и несправедливости, когда определенные группы населения остаются беззащитными перед произволом или нарушениями своих прав. Например, у людей с низким доходом может быть недостаточно средств для оплаты адвоката или юридической консультации, что ограничивает их возможности в защите своих интересов. В условиях демократического общества доступ к правосудию играет ключевую роль не только в обеспечении справедливости разрешения споров, но и в формировании доверия граждан к государственным институтам. Он способствует стабильности и правопорядку, создавая уверенность в том, что права каждого

человека будут защищены. [2.2]

Однако, как показали наблюдения группы судебного мониторинга Комитета по гражданским правам, существуют значительные барьеры, которые затрудняют этот доступ. Наблюдатели выделили 12 факторов, препятствующих обеспечению справедливого судебного разбирательства, многие из которых не соответствуют международным правозащитным нормам: фальсификация протоколов судебного заседания; нарушение права участников процесса на ведение аудиозаписи судебного заседания; отсутствие возможности получить копии протокола судебного заседания и судебного решения; подготовка дел судьей к слушанию; нарушение процессуальных сроков; незачинное поведение судьи в судебном процессе; нарушение прав участников процесса; ответственность судьи перед законом; движение дел в суде; сохранность документов в деле; отсутствие предварительного оповещения участников процесса; нарушение правил оформления дела (хранение дел не прошнурованными, а материалов – не подшитыми). [3.2] Перечисленные факторы не только препятствуют нормальному судебному разбирательству и создают атмосферу недоверия, отталкивая граждан от обращения в суд, но и требуют немедленного внимания и решения со стороны законодательных и судебных органов. Эти проблемы негативно сказываются на восприятии правосудия и вызывают сомнения в его справедливости. Устранение данных нарушений является необходимым шагом для восстановления доверия граждан к судебной системе. В этом контексте одним из ключевых направлений преодоления барьеров в гражданском процессе является совершенствование гражданского процессуального законодательства, что позволит создать более прозрачные и справедливые условия для всех участников судебного разбирательства. Анализ правоприменительной практики позволяет выявить пробелы, коллизии и неясности в нормативно-правовом регулировании, которые зачастую служат источником возникновения различных препятствий. Внесение соответствующих изменений и дополнений в ГПК РФ и иные акты, регулирующие гражданское судопроизводство, направлено на устранение выявленных юридических барьеров. Кроме того, принятие новых законов, регламентирующих отдельные институты гражданского процесса (упрощенное производство, электронное правосудие и др.), также будет способствовать повышению эффективности правосудия по гражданским делам.

Важную роль в преодолении барьеров играет повышение качества правоприменительной практики. Обобщение судебной практики по наиболее проблемным вопросам гражданского процесса позволяет выявить противоречия в толковании и применении процессуальных норм. Выработка единообразных подходов к разрешению спорных ситуаций на основе разъяснений, даваемых высшими судебными инстанциями, будет способствовать сглаживанию различий в правоприменении. Совершенствование механизмов судебного контроля за соблюдением процессуальных норм также является важным направлением.

Повышение правовой культуры участников процессов также является важным направлением преодоления барьеров. Проведение разъяснительных кампаний среди населения о правах и обязанностях сторон в гражданском судопроизводстве, оказание бесплатной юридической помощи незащищенным категориям граждан, внедрение правового просвещения в учебные программы – все это будет способствовать минимизации ошибок, допускаемых участниками процесса, и более эффективному взаимодействию с судом.

Совершенствование организации работы судов также имеет большое значение для преодоления барьеров в гражданском процессе. Оптимизация судебных процедур, сокращение сроков рассмотрения дел, внедрение информационных технологий, повышение квалификации судей и работников аппарата суда позволит ускорить и улучшить качество правосудия. [4.1-2]

Наконец, важным направлением является усиление процессуальных гарантий. Закрепление в законодательстве дополнительных механизмов, обеспечивающих своевременное и справедливое рассмотрение дел, расширение возможностей применения обеспечительных мер, совершенствование правил исполнения судебных актов, усиление ответственности за нарушение процессуальных норм – все это будет способствовать повышению доступности и эффективности правосудия по гражданским делам.

Таким образом, преодоление барьеров в гражданском процессе требует комплексного подхода, затрагивающего различные аспекты функционирования гражданского судопроизводства. Реализация

обозначенных мер позволит повысить качество правового регулирования, эффективность правоприменения, доступность альтернативных способов разрешения споров, правовую культуру участников процесса, организацию работы судов, а также усилить процессуальные гарантии, что в совокупности будет способствовать дальнейшему совершенствованию гражданского процесса.

Список источников

1. Банников И. А. Понятие правосудия // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravosudiya-1> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Гамалей Артем Александрович, Осипова Елизавета Андреевна ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ И УСЛОВИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ // Право и практика. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostupnost-pravosudiya-i-usloviya-ego-realizatsii> (дата обращения: 24.03.2025).
3. Коновалова Е. В. Основные препятствия в доступе к правосудию и осуществлению справедливого судебного разбирательства // Вестник Камчат ГТУ. 2007. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prepyatstviya-v-dostupe-k-pravosudiyu-i-osuschestvleniyu-spravedlivogo-sudebnogo-razbiratelstva> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Зайчиков Ярослав Владимирович К вопросу о юридических препятствиях в гражданском судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yuridicheskikh-prepyatstviyah-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 24.03.2025).

© Ковальчук Д.А., 2025

УДК 340

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ

БОБКОВ А.А.магистрант 2 курса
СГЮА
г. Саратов, Россия*Научный руководитель: Прокошкина Н.И.**кандидат юридических наук доцент кафедры гражданского процесса
СГЮА
г. Саратов, Россия*

Аннотация: Исследование посвящено исследованию судебной экспертизы как инструмента по установлению истины в гражданском процессе. Приведены общие положения о сущности и значении экспертизы в гражданском процессе, определены их виды и представлены примеры из судебной практики, а также приведены подтверждения того, что судебная экспертиза является только инструментом по установлению истины, а не самой истиной.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, истина, гражданский процесс, доказательство.

FORENSIC EXAMINATION AS A TOOL FOR ESTABLISHING THE TRUTH

Bobkov A.A.*Scientific adviser: Prokoshkina N.I.*

Abstract: The study is devoted to the study of forensic examination as a tool for establishing the truth in the civil process. The general provisions on the essence and significance of expertise in the civil process are given, their types are identified and examples from judicial practice are presented, as well as evidence that forensic expertise is only an instrument for establishing the truth, and not the truth itself.

Keywords: Judicial examination, truth, civil procedure, evidence.

В соответствии с абзацем седьмым статьи 9 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [8] судебная экспертиза – это предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Пунктом 1 статьи 79 ГПК РФ предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Пунктом 1 статьи 82 АПК РФ предусмотрено, что для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, а также по своей инициативе.

Из вышеуказанного следует, что суд может назначить экспертизу по своей инициативе или по ходатайству одной из сторон. Эксперту передают все необходимые материалы дела, а он в установлен-

ный срок проводит запрашиваемое исследование. Результатом становится заключение, в котором изложены мотивированные выводы по вопросам, поставленным перед экспертом.

Стороны могут участвовать в назначении эксперта, формулировке вопросов, а потом – ознакомиться с заключением, задавать дополнительные вопросы эксперту, а также просить провести дополнительную или повторную экспертизу, если есть сомнения в объективности или качестве проведенного исследования.

Хотя экспертное заключение – не окончательная истина, оно часто становится решающим, особенно в отсутствие других доказательств, объективно оценивающих вопросы, исследуемые экспертом. Это подтверждается важность проведения экспертизы профессионально, беспристрастно и в полном соответствии с процессуальным законом.

Как отмечает А.Е. Паршиков, чтобы экспертиза могла быть положена в основу решения суда и позволяла установить истину в гражданском процессе, она должна быть проверяема. Проверимость заключается в возможности обзора методов проведенной экспертизы, расчетов и процедур, используемых экспертом. Структура и форма обзора должны быть ясными, не вводить заинтересованные стороны в заблуждение и т.д. Мнение эксперта должно быть проверяемым также другим экспертом. То есть, сторонний беспристрастный эксперт должен иметь возможность повторить процедуру, использованную экспертом при составлении заключения и в результате получить аналогичные результаты. При этом заключение эксперта должно содержать информацию о процедурах, методах и источниках данных, используемых при ее проведении [3].

Если же экспертное заключение не отвечает свойству проверяемости, то стороны вправе просить суд провести повторную экспертизу и поручить ее проведение другому эксперту или даже экспертному учреждению, что будет способствовать установлению объективной истины в гражданском процессе.

Судебные экспертизы обычно классифицируются по специализированным знаниям и ветвям знаний в зависимости от их типа.

Судебная экспертиза делится на виды в зависимости от:

- 1) характера примененных специальных знаний при исследовании;
- 2) качества проведенной экспертизы и ее полноты.

Виды экспертиз, применяемых в гражданском процессе, по своему характеру так же разнообразны и многочисленны, как и отрасли специальных знаний, в связи с чем представить исчерпывающий перечень видов экспертиз невозможно. В то же время, в гражданском процессе, как правило, назначаются техническая, строительная, автотехническая, бухгалтерская, лесопатологическая, экономическая, инженерно-техническая и прочие экспертизы. При этом обычно экспертизы проводится единолично [1].

Так, например, в решении Ленинского районного суда г. Ярославля от 30 июля 2024 г. по делу № 2-189/2024 указано, что по делу была назначена строительно-техническая экспертиза с целью определения стоимости восстановительного ремонта [5].

В решении Переславского районного суда Ярославской области от 23 июля 2024 г. по делу № 2-11/2023 [6] указано, что по делу была назначена судебная финансово-экономическая экспертиза для определения ежемесячной рыночной стоимости арендной платы земельного участка.

В делах, требующих специальных познаний, заключение эксперта, как правило, играет решающую роль в установлении истины по делу, поскольку судье нечего ей противопоставить. В то же время, процессуальное законодательство устанавливает, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 настоящего Кодекса (п. 3 ст. 86 ГПК РФ, АПК РФ). Однако несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В этом аспекте К.В. Зубанова справедливо отмечает, что экспертиза представляет собой более ценное доказательство для установления обстоятельств по гражданскому делу в силу специфических особенностей, но подобное заключение не является абсолютной истиной [2].

Например, решением Дмитровградского городского суда Ульяновской области от 29 января

2024 г. по делу № 2-3030/2023 в удовлетворении искового заявления о признании объекта недвижимости жилым домом блокированной застройки отказано. В мотивировочной части решения указано, что наличие решения суда, которым установлено, что реконструкция жилого дома производится без нарушений проекта, не позволяет однозначно утверждать о том, что дом имеет признаки блокированной застройки, в связи с чем суд не соглашается с выводами экспертов в указанной части [4].

Кроме того, решением Нахимовского районного суда города Севастополь от 9 сентября 2020 г. по делу № 2-2977/2019 [7] в удовлетворении искового заявления об устранении препятствий в праве пользования земельным участком путем сноса самовольной постройки отказано. В мотивировочной части решения указано, что суд не согласен с выводами эксперта о том, что единственным способом устранения нарушения является снос капитального строения, поскольку спорный объект не создает угрозу жизни и здоровью истца.

Таким образом, судебная экспертиза является важным инструментом для установления истины в гражданском процессе, поскольку применяется для исследования обстоятельств, требующих специальных познаний, которыми суд не обладает. При возникновении спора в той или иной области, суд назначает экспертизу для установления истины по делу и вынесения правильного решения.

Роль эксперта заключается в беспристрастном проведении порученного ему исследования, к которому предъявляются определенные требования, позволяющие основывать на заключении эксперта решение суда, а значит и установлении истины в гражданском процессе.

Вместе с тем, решение суда может вступать в противоречие с заключением эксперта, из чего следует вывод о том, что судебная экспертиза является лишь одним из инструментов установления истины по делу, а не самой истиной.

Список источников

1. Бабалян, Г. Р. Виды судебной экспертизы в арбитражном процессе / Г. Р. Бабалян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — С. 267-269. — URL: <https://moluch.ru/archive/364/81754/> (дата обращения: 22.03.2025).

2. Зубанова, К. В. Судебная экспертиза как доказательство в гражданском процессе / К. В. Зубанова // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2021. — № 12-5(80). — С. 97-101.

3. Паршиков, А. Е. Судебная экспертиза как форма доказательства в гражданском процессе / А. Е. Паршиков // Социосфера. — 2021. — № 4. — С. 61-64.

4. Решение Димитровградского городского суда Ульяновской области от 29 января 2024 г. по делу № 2-3030/2023 – URL: https://sudact.ru/regular/doc/KrnmsiG2ku6f/?regulartxt=суд+не+соглашается+с+выводами+эксперта®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=®ulardate_from=®ulardate_to=®ularworkflow_stage=®ulararea=®ularcourt=®ular-judge=&snippet_pos=6700#snippet (дата обращения 29.03.2025).

5. Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 30 июля 2024 г. по делу № 2-189/2024 – URL: https://sudact.ru/regular/doc/lmcOY3HCcm№a/?regulartxt=строительнотехническая+экспертиза®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=®ulardate_from=®ulardate_to=®ularworkflow_stage=®ulararea=®ularcourt=®ular-judge=&snippet_pos=1860#snippet (дата обращения 22.03.2025).

6. Решение Нахимовского районного суда города Севастополь от 9 сентября 2020 г. по делу № 2-2977/2019 – URL: https://sudact.ru/regular/doc/EtZITdAtBUN№8/?page=3®ulartxt=суд+не+соглашается+с+выводами+эксперта®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=®ulardate_from=®ulardate_to=®ularworkflow_stage=®ulararea=®ularcourt=®ularjudge=&snippet_pos=3476#snippet (дата обращения 29.03.2025).

7. Решение Переславского районного суда Ярославской области от 23 июля 2024 г. по делу № 2-11/2023 – URL: https://sudact.ru/regular/doc/h8Wcw27a44xj/?page=2®ulartxt=экономическая+экспертиза®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=®ulardate_from=®ulardate_to=®ular

workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=13740#snippet (дата обращения 29.03.2025).

8. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

ЛАТЫПОВА М.Ю.

магистрант кафедры
Высшей школы экономики и права Набережночелнинский институт (филиал) КФУ

Аннотация: Статья посвящена эволюции трудовых отношений и их современным изменениям, начиная с исторического контекста средневековья и до актуальных реалий, связанных с пандемией COVID-19 и военной операцией 2022 года. Анализируются ключевые моменты, повлиявшие на формирование трудовых отношений, такие как принятие христианства, Октябрьская революция и внедрение дистанционной работы. Особое внимание уделяется определению трудовых отношений как соглашения между работником и работодателем, а также правовым аспектам, регулирующим эти отношения в условиях удаленной работы. Статья подчеркивает важность соблюдения трудового законодательства, включая необходимость трудового договора и возможность обмена электронными документами. Также рассматриваются вопросы режима рабочего времени и контроля за выполнением трудовых обязанностей дистанционными работниками. В заключение автор акцентирует внимание на необходимости разработки дополнительных соглашений для эффективного управления трудовыми процессами в новых условиях.

Ключевые слова: Трудовые отношения, работник, работодатель, история труда, христианство, октябрьская революция, кодекс законов о труде, безработный, дистанционная работа, COVID-19, специальная военная операция, условия труда, трудовой договор, электронные документы, рабочее время, внутренний трудовой распорядок, нормативные правовые акты, контроль выполнения обязанностей, дополнительное соглашение, трудовое законодательств.

ACTUAL PROBLEMS OF REGULATING THE WORK OF REMOTE WORKERS

Latypova M.Yu.

Abstract: The article examines the evolution of labor relations and their contemporary changes, starting from the historical context of the Middle Ages to the current realities related to the COVID-19 pandemic and the military operation of 2022. The author analyzes key moments that have influenced the formation of labor relations, such as the adoption of Christianity, the October Revolution, and the implementation of remote work. Special attention is given to defining labor relations as an agreement between employee and employer, as well as the legal aspects regulating these relations in the context of remote work. The article emphasizes the importance of adhering to labor legislation, including the necessity of employment contracts and the possibility of exchanging electronic documents. It also addresses issues related to working hours and monitoring the performance of remote employees' duties. In conclusion, the author highlights the need for developing additional agreements to effectively manage labor processes in the new conditions.

Keywords: Labor relation, employer, labor history, Christianity, october Revolution, labor Code, unemployed, remote work, COVID-19, special military operation, working conditions, employment contract, electronic documents, working hours, internal labor regulations, regulatory legal acts, monitoring of duty performance, additional agreement, labor legislation.

На сегодняшний день произошло немало изменений с периода становления трудовых отношений между работником и работодателем. Взглянув в историю, мы увидим, что в средневековье равенство между людьми заменило рабство. Принятие христианства повлекло за собой появление трудовых отношений. Это стало основой жизнедеятельности людей. С тех пор, в современной жизни труд занимает такое же значимое место, является основным источником дохода, который формирует социальные выплаты, расходы, пенсию.

Возвращаясь к термину трудового отношения, мы понимаем, что это нечто иное, как отношения, основанные на соглашении работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.³⁰

Октябрьская революция, прошедшая в 1917 году, стала ключевым событием в области труда. После октябрьской революции в 1918 году был принят первый Кодекс законов о труде РСФСР. С тех пор было определено понятие «безработный», ограничены права работодателей, труд стал обязанностью. А также были введены санкции за нарушение дисциплины, внутреннего распорядка и прогулы. А это значит, что уже тогда были рабочие инструменты выявления и наказания не отличающимся ответственностью работников при выполнении трудовой деятельности на рабочем месте.

Новая коронавирусная инфекция COVID-19, и связанные с ней ограничения послужили толчком для внедрения дистанционной работы. А начатая в 2022 году Специальная военная операция, а также принятые в дальнейшем экономические ограничения закрепили необходимость удаленной работы. Осуществление трудовой деятельности вне рабочего места весьма непривычный формат. Возвращаясь к понятию рабочего места, то оно определено статьей 209 ТК РФ – место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя.³¹ И здесь возникает важный вопрос: какое же рабочее место у дистанционных работников? Как регулируются правоотношения? И каким правилам внутреннего распорядка подчиняются дистанционные работники?

Взглянув на ст. 312.2.³² можно понять, что трудовой договор обязателен, что нельзя сказать об оформлении в трудовой книжке. Здесь этот момент может осуществляться путем обмена электронными документами. Порядок взаимодействия дистанционного работника с работодателем могут осуществляться как в письменной форме, так и путем обмена электронными документами.

Если коллективным договором или иными локальными нормативными актами не предусмотрен режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника, то режим рабочего времени такого работника устанавливается по своему усмотрению согласно ст. 312.4 ТК РФ. Отсюда следует вывод о том, что работодателю следует позаботиться о подписании дополнительного соглашения для осуществления контроля выполнения режима дня. Проблема осуществления контроля остается актуальным.

Список источников

1. Кодекс законов о труде РСФСР (1918). [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке: [указать ссылку].
2. Трудовой кодекс Российской Федерации (ст. 209, 312.2, 312.4). [Электронный ресурс]. Доступно по ссылке: [указать ссылку].
3. Баранов, В. Н. (2019). История трудовых отношений в России: от рабства до современности.

³⁰ ТК РФ Статья 15. Трудовые отношения

³¹ ТК РФ Статья 209. Основные понятия

³² Статья 312.2. Особенности заключения трудового договора и дополнительного соглашения к трудовому договору, предусматривающих выполнение работником трудовой функции дистанционно

Москва: Издательство «Юридическая литература».

4. Кузнецова, И. А. (2020). Социальные аспекты труда: от Октябрьской революции до наших дней. Санкт-Петербург: Научное издательство.

5. Соловьев, А. В. (2021). Дистанционная работа в условиях пандемии COVID-19: правовые аспекты и вызовы. Журнал российского права, 12(3), 45-56.

6. Петрова, Е. С. (2022). Правовые основы трудовых отношений в условиях специальной военной операции. Трудовое право, 4(1), 20-30.

7. Костина, Н. Ю. (2023). Влияние христианства на формирование трудовых отношений в средние века. Вестник исторических исследований, 15(2), 112-125.

8. Федоров, И. П. (2021). Трудовые отношения и их изменения в условиях цифровизации экономики. Экономика и право, 10(5), 78-89.

9. Романов, С. Е., Лебедев, А. В. (2020). Трудовое законодательство: современное состояние и перспективы развития. Москва: Издательство «Юрист».

10. Михайлова, О. Г. (2022). Правила внутреннего трудового распорядка: теория и практика применения. Трудовое право, 6(2), 33-40.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 апреля 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.04.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 9,6

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

